

ПРОЕКТИВНЫЙ РИСУНОК ЧЕЛОВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО "СМЫСЛ" МОСКВА 1996

Часть 1

ЛИЧНОСТНАЯ ПРОЕКЦИЯ В РИСУНКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ФИГУРЫ

Проблема

В этой книге автором предпринята попытка описать метод анализа личности, основанный на интерпретации рисунков человеческой фигуры. Давно известно, что в рисунках людей проявляются существенные особенности их личности. Недостаточной (и я надеюсь, что выполненная работа сможет в значительной степени восполнить этот пробел) была степень систематизации анализа графической продукции, которая должна одновременно быть всесторонней, доступной пониманию и позволять судить о глубинных личностных проблемах.

Теоретические предпосылки Феномен проекции

Личность, как нам известно, развивается не в вакууме, а посредством движения, переживания и мышления специфического тела. Проективные методы исследования мотивации последовательно раскрыли глубинные, и, возможно, неосознаваемые детерминанты самовыражения, которые не могут открыто проявляться в прямой коммуникации. Можно предположить, что вся созидательная деятельность несет специфический отпечаток конфликтов и потребностей, оказывающих давление на творящего субъекта. Деятельность, выступающая как выполнение инструкции "нарисовать человека", безусловно, является творческим опытом, как это может засвидетельствовать сам человек, выполняющий рисунок. Богатые и концентрированные переживания при рисовании человеческой фигуры свидетельствуют о тесной связи между рисуемой фигурой и личностью рисующего.

Тело как средство самовыражения

Когда индивид пытается решить задачу "нарисовать человека", его побуждение к этому проистекает из нескольких источников. Реальные фигуры слишком различны по своим телесным характеристикам, чтобы они могли сами по себе давать спонтанное обобщение, объективное представление о человеке. В некоторый момент начинается процесс отбора, включающий идентификацию посредством проекции и интроекции. Индивид должен осознанно, а также, конечно, бессознательно использовать всю систему своих психологических возможностей. Тело или "Я" является наиболее важной отправной точкой

любой деятельности. По мере того, как мы взрослеем, мы начинаем ассоциировать различные ощущения, восприятия и эмоции с определенными органами тела. Представление об органах тела, или восприятие собственной "схемы тела", как оно выработалось в ходе накопления личного опыта, должно каким-то образом направлять рисующего человека в том, что касается специфической структуры и содержания, составляющих основу изображаемого им "человека". Следовательно, рисование человека, включая проекцию "схемы тела", представляет собой естественное средство выражения телесных нужд и конфликтов человека, выполняющего этот рисунок. Успешная интерпретация рисунка базируется на гипотезе, что нарисованная фигура столь же интимно связана с индивидом, выполняющим рисунок, как и его походка, почерк или любые другие экспрессивные движения. Методика анализа личности, описанная в этой книге, представляет собой попытку воссоздать основные черты такой самопроекции.

Неизменность проекции

Насколько репрезентативен единичный рисунок? Какие аспекты рисунка тесно и неизменно соотносятся с основной структурой личности индивида, и какие аспекты поддаются сознательному контролю и изменению? При изучении двух или более рисунков, собранных в течение определенного периода времени, отмечается, что структурные и формальные аспекты рисунка, такие как размер, контур, размещение фигуры на листе, менее подвержены изменениям, чем содержательные характеристики, такие как детали тела, одежда и аксессуары. Рисует человек большую или маленькую фигуру, в каком месте листа он ее размещает, проводит он длинные непрерывные линии или короткие, отрывистые, имеет ли эта фигура признаки агрессивности, подвижна ли она, каковы основные пропорции тела, соблюдена ли симметрия, есть ли тенденция к незавершенности, стиранию нарисованного, делается ли штриховка — все это черты, которые стабильно соотносятся со структурой личности. Как правило, рисунки пациентов, наблюдавшихся в течение нескольких лет, настолько единообразны, что напоминают отработанные личные подписи. Неизменность проекции в дальнейшем следует проверить с помощью экспериментов, которые сейчас интенсивно разрабатываются с тем, чтобы валидизировать те выводы, которые были получены при использовании метода в клинике. В течение определенного периода времени (через фиксированные интервалы) предполагается собрать рисунки одних и тех же субъектов.

Настроение фигуры

В процессе интерпретации "схемы тела" (или построения модели позы в графических терминах) можно судить, полностью ли соответствует полученная графическая продукция физическим и психологическим переживаниям индивида. Особенно важно, нарисована ли фигура счастливого, экспансивного человека или расстроенного, аутистичного, зажатого, испуганного, воинственного, эмоционально обделенного. Это сильный, энергичный человек или человек расслабленный, находящийся в состоянии упадка сил? Во власти ли он

определенного органического комплекса? Таковы чувственный тон или центральные тенденции и диспозиции, которые, как свидетельствует опыт автора, отражают настроения рисующего индивида. В соответствии с этим положением и был построен эксперимент. Испытуемых просили нарисовать счастливого, грустного, злого или беспомощного человека. Далее их просили нарисовать одну фигуру, которая передает их представление о самих себе, и еще одну — отражающую их отношение к своим друзьям.

Психика как источник проекции

Как органы тела способны нести в себе определенный смысл, который может быть отражен в рисунке человеческой фигуры? Эта проблема является чрезвычайно интересной. Достаточно сказать, что, с эмпирической точки зрения, такие графические связи не зависят от возраста, умения рисовать или культуры. Одним из источников при составлении заключения могут послужить общепринятые значения, которыми физические свойства наделяются в ходе социальных взаимодействий. Определенные телесные типы имеют тенденцию ассоциироваться со специфическими психическими свойствами. Астенический тип телосложения принято соотносить с идеалистичностью, физической слабостью, изяществом и утонченностью, в то время как пикнический тип соотносится с приземленностью, общительностью. Выражения злости, любви, радости и силы — это социально принятые представления в терминах физических и моторных проявлений. Признание правильности этих социальных представлений еще не означает полного принятия теории корреляций строения тела и темперамента. Однако наше отношение к другим людям и то, как они, по нашим предположениям, относятся к нам, связано в известном смысле с подобного рода корреляциями телесного и психического. Как правило, мы определенным образом относимся к людям, имеющим определенные внешние черты. Внешние проявления силы заставляют подчиняться. В свою очередь, мы сами стремимся к развитию определенных внешних черт, если мы хотим заслужить соответствующее социальное отношение. Мы никуда не можем деться от соматической закрепленности наших желаний, конфликтов, компенсаций и социальных установок. Этот факт находит подтверждение в феномене самопроекции в рисунке человеческой фигуры. Исследования, направленные на дальнейшую валидизацию основного функционального ядра интерпретации рисунков, осуществляются в русле проверки на отдельных испытуемых конвенциональных стереотипов значений, ассоциированных с телесными типами. Испытуемых спрашивают об их ассоциациях, связанных с частями тела, различными деталями одежды и аксессуарами. Что, по их мнению, могут означать большой нос, выступающий подбородок, широкие плечи, тонкие губы или большие руки?

В добавление к общей социально обусловленной системе значений, обсуждавшейся выше, психосоматическая корреляция телесной экспрессии может исходить из собственного специфического опыта индивида, основанного на эмоциональных особенностях, присущих ему лично. Отдельные органы тела приобретают особое значение, поскольку в них проявляются отголоски эмоциональной жизни и социальной адаптации индивида. Примеры

этому можно видеть в чувственном типе рта изогнутой формы, всегда изображаемом очень зависимыми индивидами, в животе, который, в сочетании с задним проходом, является органическим комплексом для параноидных переживаний индивидов, подверженных гомосексуальным конфликтам, а также во внимании, часто уделяемом области шеи индивидами, которые серьезно озабочены соотношением телесных побуждений и волевых актов. У людей с сексуальными отклонениями концентрация на специфических органах может провоцировать эрогенный акцент, обнаруживаемый в рисунках.

Другим источником психических данных являются символические ценности, проецирующиеся в рисунках. Объекты, символическое значение которых следует учитывать при анализе рисунков, это: сигарета, оружие, трубка, трость, пуговицы, карманы, шляпа, волосы, нос и ноги. Усилия, прилагаемые к тому, чтобы успешно проследить значение символа для рисующего его индивида, были плодотворными лишь относительно тех индивидов, чье бессознательное является совершенно доступным для анализа, как например, шизофреники, или лица, проходящие курс психоанализа. Интерпретации символических ценностей лежат в русле общих психоаналитических и фольклорных представлений о смысле.

Эти источники мотивационных, моторных и идеаторных особенностей рисунков, которые вносят свой вклад в понимание структуры образа тела и, таким образом, превращают рисование человеческой фигуры в значимо-экспрессивное для личности действие, тонко отражены в графической продукции. В нашей работе они были выделены для анализа и обсуждения.

В графической продукции мы видим, как из общего, основанного на личном опыте, "багажа" индивида на поверхности оказывается уникальный образчик идеи, выраженной с помощью движения карандаша. Его значимость для личности очевидна из того факта, что здесь вовлечены процессы отбора из всей суммы опыта индивида, и воображение может потенциально выступать в комбинации с динамической организацией движения и восприятия.

Процессы отбора и организации могут происходить на различных уровнях осознания и направленности. Большинство рисунков включают элементы самооценки как в прямой, так и в компенсированной формах проекции, как на сознательном, так и на бессознательном уровнях самораскрытия. Верификация бессознательных аспектов может, как правило, быть основана на изучении клинической истории (анамнеза) субъекта, на структуре личности, выявленной в результате работы с другими тестами, и нередко на ассоциациях, возникающих у самого субъекта в связи с его рисунками.

Иллюстрации функциональной основы мотивации в рисовании

Никоим образом не имеется в виду, что, когда индивид садится рисовать, им одновременно владеют все сознательные и бессознательные аспекты его представления о

схеме тела. Безусловно, вовлечены также определяющие процессы более высокого уровня. Так, например, сенситивный, тщедушный, истощенный субъект чувствует побуждение нарисовать исполненную силы Эго-модель с мощными плечами. Аналогичным образом, обсессивно-компульсивный субъект, который выражает осознанные желания игнорировать контроль со стороны своего мозга и руководствоваться грубыми побуждениями своего тела, обычно изображает субтильное тело с длинными обезьяньими руками и маленькой головой, ненадежно балансирующей на плечах. Другой пример глубинной мотивации виден в рисовании рослым и сильным человеком, страдающим алкоголизмом, сморщенной, наклоненной в сторону человеческой фигуры с ногами, не имеющими опоры в пространстве, в сочетании с графическими проявлениями незрелости, чувства вины и подавленной агрессии. Алкоголь, безусловно, необходим такому индивиду для смягчения личностных противоречий. Мы видим, что рисунки могут содержать открытое признание слабости или дефекта, определенные попытки компенсации дефектов, а также сочетания того и другого.

Чтобы далее проиллюстрировать преимущественную психологическую и функциональную сфокусированность графической проекции — основание для анализа рисунков — мы можем привести случай с подростком, который на вопрос, почему он рисует каблочки-"шпильки" на ногах, прямо ассоциировал это со своей собственной неуверенностью и неспособность твердо стоять на ногах. Другой испытуемый не изобразил руку на своем рисунке матери, потому что она "пользовалась ею, чтобы бросаться", а также объяснял отсутствие рта тем, что "она пользовалась им, чтобы ругаться". В другом случае пропуск руки объяснялся тем, что "с ее помощью причиняют вред", а рисунок большой головы сопровождался комментарием: "видно, какой это башковитый парень". Один испытуемый отметил, что он может нарисовать руки не иначе, как скрюченными, хотя он и умел рисовать хорошо. Важно то, что основной источник тревоги субъекта — постоянная блокированность всех контактов и достижений из-за чрезмерного стремления к совершенству и нарциссизма. Рука стремится вовне с силой и вдохновением, но всегда должна возвращаться к оси тела.

Проекция базовых проблем, ярко выразившихся в рисунке, была далее иллюстрирована рисунком молодого человека 19 лет, который переживал муки затянувшегося подросткового кризиса, к которым добавился некоторый шизофренический "душок". Пациент нуждался в обследовании в условиях стационара, поскольку он изнасиловал 10-летнюю девочку. Исследование выявило, что он представляет из себя неудачливого, обремененного чувством вины и смущенного индивида, который пытался скрыть свою незрелость, смущение и внутреннюю неупорядоченность, а также неглубокие агрессивные импульсы с помощью лихорадочной попытки установить активный сексуальный контакт. В своих ассоциациях по поводу мужской фигуры пациент отметил, что нарисованный им мужчина (как и он сам) удовлетворяет потребность в межличностных взаимоотношениях с помощью улыбки и поверхностных внешних приличий. Мужчина описывается как бегущий за автобусом (бегущее тело направлено в сторону той части листа, которая связана с собственным Я, чему противоречит изображение головы анфас). Пациент сам смущен, противоречив и стремится во всех направлениях одновременно. Наиболее выделяющаяся особенность его рисунка —

кастрированное тело, которое изображено одной линией, с едва намеченными руками и ногами, в то время как голова нарисована большой, и черты лица проработаны с законченностью, уверенностью и избыточной детализацией, что свидетельствует об активном воображении. По словам пациента, он хочет быть похожим на Супермена, и действительно, голова похожа на голову Супермена. Значение головы как центра социальной коммуникации и контроля обсуждается ниже. В данном случае с ее помощью подчеркивается, что пациент изображает кастрацию, обозначая тело с помощью одной-единственной линии, в то время как голова, к которой пациент относится как к необходимому и почти исключительному форпосту в своей борьбе против чувства дезинтеграции, прорисована с использованием фантазийных деталей. Страхи телесной дезорганизации могут быть отнесены к сильному чувству вины у пациента, связанному с мастурбацией, к его чувству физической неполноценности, религиозным запретам, касающимся подчинения телесным импульсам, к возможной гомосексуальной тревоге во время службы в армии, а также к его нынешнему преступлению — изнасилованию малолетней.

Можно перечислить еще тысячи подобных примеров, представляющих собой лишь специфические аспекты рисунков, но они, я надеюсь, в некоторой степени послужат ознакомлению с функциональной ориентировкой, лежащей в основе интерпретации рисунка.

Рисунки 1m и 1f — король и королева — мужчина и женщина. Эти рисунки, выполненные страдающим шизофренией пациентом, являются превосходной демонстрацией механизма проекции, а также тех уровней, на которых проекции осуществляются. Хотя этот анализ рисунков помещен в тексте несколько преждевременно, богатство деталей располагает к большему, чем поверхностное рассмотрение:

Рисунок 1m (наверху) — бюст короля, который пациент скопировал с игральных карт, прокомментировав "Каждый человек может быть королем".

Фигура представительна и заполняет все пространство. Это не только помпезный бюст — он вдобавок помещен в рамку. Лицо выражает жестокость, суровость, властность и пренебрежение. Одежда, корона и меч нарисованы с сильным нажимом и богато детализированы, представляя материальные символы власти и силы. Рука указывает на фигуру, как бы привлекая внимание к проявлению Эго.

Большое значение придается волосам (сексуальная привлекательность) с несколько утонченным вниманием к прическе.

Подбородок раздвоен — это выделено, чтобы подчеркнуть решительность.

Если бы этот рисунок был выполнен спонтанно, не скопирован, к нему следовало бы отнести как к выражению параноидному, грандиозному, сверхобусловленному и обсессивному по своим характеристикам.

*Мы просим читателя извинить нас за краткость, специфичность и некоторую фрагментарность, с которой дается интерпретация рисунков. Автор надеется, что полнота будет достигнута в ходе дальнейшего чтения части **.*

Название "Король" было спонтанно написано пациентом (ситуативность) и явно выражает желание быть королем

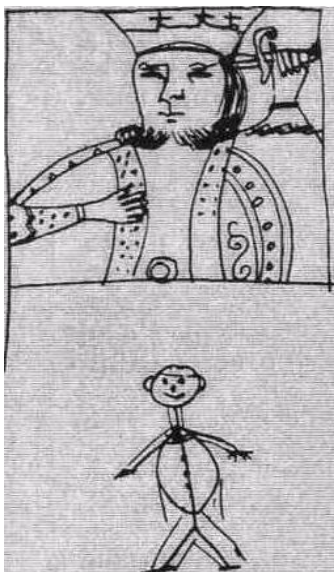

Рис 1m

На нижнем рисунке 1m мужчина нарисован таким, каким он реально является — гомункулус, который нуждается в арматуре, чтобы поддерживать его. Фигура маленькая, буквально "кожа да кости" (сжатое Эго и чувство соматической дезорганизации). Он слаб, обладает женственными изгибами тела, поскольку носит обтягивающие панталоны и даже слабый намек на пояс (сексуальная неадекватность)

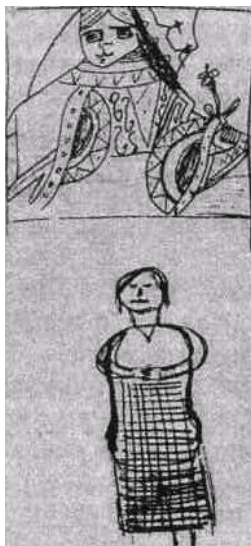

Рис. 1f

Голова относительно велика (сильная идеационная активность, наиболее ярко выраженная в рисунке "Король"). Она служит тому, чтобы компенсировать истощенность тела. Далее, разделение между контролирующей функцией головы и импульсивной жизнью тела выражено посредством исключительно длинной шеи и жирной двойной линии, горизонтально прорезающей область разделения. Руки, которые нарисованы короткими (недостаток амбиции), тонкими и слабыми (недостаток мотивации достижения), явно расположены над телом или "импульсной" линией, на точке, где они могут лучше контролироваться Жирные палочки, обозначающие пальцы, позволяют предположить

наличие инфантильной агрессии.

Одежда обозначена вокруг бедер и области брюк в манере, подтверждающей страх гомосексуализма. Еще одно свидетельство сексуального возбуждения — отдельная маленькая линия, добавленная, чтобы закрыть открытое пространство в области бедер, а также легкие линии внизу туловища (вид маскировки, свидетельствующей о скрытой тревожности).

Положение рисунка и его размещение в центре обозначают явную агрессию.

Выражение лица глупое, демонстрирует деланное дружелюбие, с акцентом на рот. Черты лица нарисованы в простой манере, сходной с детскими рисунками (инфантильное социальное поведение).

Волосы (половая зрелость) закрывают большую часть головы (выражение переживаний по поводу собственной мужественности), но нарисованы редко (неадекватная мужественность).

Уши непропорционально велики и насторожены (идеи отношения, если не галлюцинаторные переживания).

Средняя линия фигуры (концентрация на соматических симптомах) является основной осью тела. Она нарисована с нажимом, чтобы подчеркнуть агрессивную переработку телесных конфликтов.

Пуговицы, которые украшают среднюю линию (зависимость от матери) подчеркивают характерное для пациента противоречие между слабым, инфантильным мужчиной и сильной авторитарной женской фигурой.

В верхнем рисунке 1f мы видим выдуманный идеал женщины — "королеву". С другой стороны, на нижнем рисунке 1f, представлена "женщина" как она реально выступает в опыте пациента.

Так же, как и "король", идеализированный вариант — это помпезный бюст, намеренно помещенный в рамку. Он излишне детализирован (обсессивен), с избыточной одеждой (конфликт между демонстрацией тела и стыдливостью). Мы видим цветок (женский символ репродуктивности), который контрастирует с мечом (фаллическим символом) в рисунке "короля".

У "королевы" сильно выделенные глаза (параноидность), так же, как у "короля", но выражение глаз "королевы" нежное и благочестивое по контрасту с колючим взглядом "короля" (Жестокий отец в прежнем опыте?).

Нижний рисунок 1f изображает сильную, жесткую, кастрирующую и отвергающую женщину (образ матери, возможно, обременяет пациента чувством вины и преследует его беспокоящими инфантильными сексуальными фантазиями). Женщина намного превосходит по размерам мужчину и намного сильнее его.

Волосы (сексуальная энергия) закрывают значительную часть ее лица (социальный

облик). Они разбросаны в беспорядке и делают ее похожей на пьяную. (Взлохмаченные волосы часто ассоциируются с сексуальным бесстыдством).

Рот является компромиссом между изгибом лука Купидона и усмешкой (похоть), нарисован с сильным нажимом (агрессия и садизм).

Нос заштрихован (символ кастрации, появляется в рисунках инфантильных мужчин, которые проецируют свои дефекты на женщин).

Тело выглядит так, как будто его сначала нарисовали обнаженным, а затем заштриховали. В конце одежда была добавлена как попытка компромисса, чтобы прикрыть откровенность тела (вуайеристические тенденции и маскировка соответствующей озабоченности).

Выделение области бедер, заметное сквозь клетки, показывает их ширину (плодовитость в вынашивании детей). Грудь, однако, едва обозначена (скупость в выражении любви, ласки и щедрости к детям, хотя она имеет возможность рожать их).

Руки (контактность) короткие и согнуты (отверженце), но они нарисованы тяжелыми линиями (сила) и заштрихованы (наказание).

Внешние контуры тела, выделяющие грудь и область бедер, подчеркнуты тяжелыми линиями (еще одно свидетельство конфликта в системе отношений "мать-дитя").

Широкая толстая шея женщины сильно контрастирует с длинной тонкой шеей мужчины (женщина лучше справляется с телесными импульсами).

V-íáðàçíàŷ линия выреза горловины на одежде женщины нарисована темной линией (сексуальная фиксация на груди с вуайеристическими тенденциями?), соотносится с просвечиванием ног сквозь платье, что важно для интерпретации.

Штриховка делает платье темным и выражает сильное психомоторное напряжение (его видно в рисунках садомазохистов мужского пола, задержанных за сексуальные посягательства на женщин). Нижний рисунок 1f (мужчина) может рассматриваться как символ мазохизма, в то время как нижний рисунок 1f (женщина) является графическим выражением садизма в характере нашего пациента.

Клетчатое платье (форма рациональной маскировки) закрывает все тело, кроме области груди (на эту область проецируется меньше агрессии, чем на части тела, расположенные ниже?). Темная горизонтальная линия на уровне пояса делает дополнительный акцент на грубых перекрестях платья, чтобы подчеркнуть разделение "верха" и "низа" (дополнительное выражение сильной сексуальной озабоченности).

Прозрачность (разрушение защиты) наблюдается в таких конфликтных точках, как положение рук (материнское отвержение) и части тела ниже темной линии, обозначающей уровень пояса (вуайеризм?).

Сочетание различных особенностей всех четырех рисунков указывает на диагноз "шизофрения", включающий как гебефренические, так и параноидные элементы. Рисунки не

являются шутливой репрезентацией некой идеи. Они были выполнены со всей серьезностью. Можно добавить, что практика автора свидетельствует, что даже художественно стилизованные и шутливые рисунки не дают возможности избежать проективного наполнения, относящегося к глубинным аспектам личности.

Предшествовавшее изучение рисунков

Клинический интерес к рисункам в прошлом был сосредоточен на теоретических проблемах, касающихся соотношения гениальности и безумия, а также сходства детского творчества и творчества душевнобольных и примитивных людей. В литературе отмечены попытки классифицировать характеристики рисунков в соответствии с психиатрической типологией. Однако эти типологические описания были столь туманными и взаимопересекающимися, что Анастаси и Фоли (1) в своем исчерпывающем обзоре литературы были вынуждены заключить, что дифференциация на основе рисунков может быть осуществлена лишь в случае выраженных душевных расстройств и только у тех индивидов, которые создают персонализированную или причудливую графическую продукцию. Когда дифференцирующие возможности рисунков настолько ограничены, они не могут принести никакой пользы для установления диагноза.

Энтузиазм по поводу откровений, которые содержатся в рисунках и не могут быть обнаружены с помощью других методов исследования, неоднократно высказывался многими клиницистами. Этот энтузиазм не был, однако, направлен на расшифровку или конструирование принципов интерпретации, которые смогли бы заключить в себе весь спектр анализа личности. Интерес к возможностям, которые таит в себе графическая продукция для понимания личности, сейчас находится на самом пике. Клиницисты собирают рисунки повсюду, но работа по анализу рисунков кажется ограниченной выделением специфических проблем, относящихся к индивидуальным случаям, к установлению формальных или структурных особенностей и к перечислению изолированных черт, общих для специфических групп. Изучение рисунков как средство целостного анализа личности должно перерасти стадию изучения и понимания отдельной личности и групповых характеристик и должно быть соотнесено со стабильной основой. Рисунки как источник психоаналитических ассоциаций, были описаны Леви (21), предложившим контекст, который должен представить великолепную возможность валидизировать некоторые из изложенных здесь принципов.

Возникновение метода

Экспериментальные принципы анализа, представленные в этой работе, эмпирически выросли на основе многообразного клинического материала, собранного за период свыше 15 лет. Первоначально исследования были главным образом сконцентрированы на совершенствовании методики как клинического инструмента личностного анализа, а не вокруг каких-либо теоретических гипотез.

В ходе работы с тестом Гуденафа "Рисунок человека" для диагностики IQ было обнаружено, что тщательное изучение индивидуальных рисунков часто давало богатый клинический материал, не имеющий отношения к интеллектуальному уровню субъекта. Дети, у которых был выявлен одинаковый умственный возраст, часто выполняли поразительно разные, не похожие друг на друга рисунки. Более того, часто приходилось сталкиваться с тем, что социально изолированные, страдающие мутизмом дети радовались возможности выразить свои скрытые фантазии, свои тревоги и чувство вины с помощью объективированных и безличных фигур, которые они рисовали, не смущаясь достаточно прозрачной маскировки самопортретирования (См. рис. 4m и 4f).

Графические проявления у детей оказались настолько клинически важными, что рисование человеческой фигуры скоро превратилось в обычную клиническую процедуру и стало предлагаться взрослым испытуемым всех возрастов. На ранних этапах отмечалась некоторая робость в выявлении ассоциаций в рисунках взрослых. Опыт дальнейшей работы с этой методикой показал, что робость была в большей степени проекцией неуверенности самого экспериментатора. Живость и беглость, с которой многие любящие по рассуждать взрослые предлагают тематические разработки, явно контрастируют с бедностью их рисунков и с тем напряжением, которое сопровождало выполнение этих рисунков. Очевидно, что вербальные паттерны символичны, менее направлены и более подвержены сознательным манипуляциям, чем графическая проекция. Индивидуальные рисунки интенсивно изучались в сочетании с ассоциациями, которые давал испытуемый, и с соответствующими клиническими данными. На основе такого исследования были разработаны формулировки и определения принципов интерпретации графической продукции. Уточнение, валидизация и коррекция этих принципов были и находятся в постоянном развитии. Надеюсь, что описание метода в данной работе стимулирует дальнейшие исследования и в какой-то степени послужит в качестве руководства.

Комплексный подход

За исключением распознавания изолированных черт, специфичных для рисунков определенных клинических групп, мы не стараемся в настоящее время сконструировать список "признаков", которые могут быть механически использованы для установления дифференциального диагноза. Акцент делается прежде всего на внутренне взаимосвязанные паттерны особенностей рисунка, в той мере, в какой они отражают динамику симптомокомплекса в определенной диагностической категории. Особенности рисунка имеют тенденцию пересекаться подобно симптомам в клинически дифференцированных группах. Так же, как и при клиническом использовании любых проективных инструментов, выделение механических деталей анализа рисунка не может заменить собою познания личностной динамики и клинических синдромов, что так необходимо для адекватного использования метода.

Патологические и "популярные" графические особенности

Диагностическая ценность конкретной особенности рисунка зависит от ее уникальности или распространенности. Например, если мы констатируем "конфликтное изображение рук и ног в конкретном рисунке" (на основании предварительных замечаний, пропусков, затемнений, стираний, штриховки или подчеркивания этих частей), мы должны отдавать себе отчет, что это довольно распространенное графическое проявление. Тот факт, что это часто появляется в рисунках, не умаляет интерпретативную значимость, в целом приписываемую данной особенности рисунка. Искажения в изображении руки остаются признаком недостаточной уверенности в достижении и в социальных контактах, в то время как искажения в изображении ноги свидетельствует об ощущении ненадежности опоры. Конкретно в нашем обществе с его духом конкуренции и многообразными противоречиями неуверенность, проявляющаяся в затруднениях при изображении рук и ног фигуры, является весьма распространенной, "популярной". Таким образом, подобные характеристики рисунков не будут являться подтверждением предположения о неврозе в данном конкретном случае до тех пор, пока они не будут подкреплены другими графическими признаками дезадаптации. С другой стороны, когда такие особенности рисунка, как внутренние органы, просвечивающие сквозь фигуру, либо противоречие профильного изображения тела и лица анфас, предлагаются не примитивным субъектом, а взрослым человеком как серьезное изображение, мы имеем веские причины подозревать наличие психоза. Причудливость, бросающаяся в глаза несоразмерность, избыток символики и нелепостей также являются специфическими признаками психической патологии.

Признаки нормальности или адаптированности

Поскольку метод разрабатывался в клинических условиях, естественно, что особое внимание уделялось индикаторам структурной слабости и конфликтов в мотивационной сфере как источников адаптационных затруднений. Богатая проекция личностной динамики, проявляющаяся в рисунках, открывает для метода возможность анализа достоинств и конструктивных потенций, равно как и анализа нарушений. На современном этапе развития метода оценки приспособительных возможностей и степени нормальности субъекта делаются на основе взаимного сочетания черт личности, которые отражены в рисунке. Конфигурация этих черт рассматривается в терминах ее клинического приложения. Ни от одного проективного метода нельзя ожидать, что он полностью дифференцирует норму и патологию вне соотнесения со временем, местом и обстоятельствами, имеющими отношение к оценочным суждениям, которые делаются на основе теста.

В значительном количестве случаев рисунки позволяют давать точные заключения относительно эмоциональной и психосексуальной зрелости субъекта, его тревожности, чувства вины, агрессии, а также множества других черт. Привело ли или приведет определенное проявление, скажем, сексуальной незрелости к трудностям в адаптации — это может быть предсказано с меньшей уверенностью, чем наличие этой черты, поскольку

существует много различающихся между собой черт и условий, влияющих на личность. Нормальность зависит от уровня энергии, степени контроля, способности к интеграции опыта и, что важнее всего, готовности встречать проблемы и трудности. Анализ рисунков случайной группы так называемых нормальных людей обнаружил невротические конфликты, тревоги, психопатические тенденции, параноидные черты, эмоциональную, социальную и психосексуальную незрелость, начальную или даже развернутую стадию шизофрении. Эти суждения могут даже быть подтверждены компетентными наблюдателями, которые знакомы с конкретным субъектом. Некоторые из этих субъектов могут не быть помещены в клинику в силу факторов, не относящихся к структуре или динамике личности. Короче говоря, дифференциация нормы и патологии посредством анализа рисунков — гораздо менее реальная проблема, чем эффективность метода определения личности и динамики поведения индивида — эффективность, которую можно лучше всего оценить посредством верификационного клинического анализа, выполненного опытными наблюдателями, использующими те же понятия, которые употребляют психологи, анализирующие рисунок.

Для того, чтобы в конце концов добиться оценки адаптированности, необходимо учитывать такие факторы, как возраст, пол, интеллектуальный уровень, культурные нормы, а также воздействия окружающей обстановки. Определение уровня адаптации согласно специфическим критериям оказалось возможным при работе с рисунками, особенно если четко определено, об адаптации к чему идет речь. Методы для оценки факторов, имеющих значение для адаптации или нормальности, продолжают изучаться, однако они требуют более специфического исследования и разработки, если рисуночный метод адаптируется более конкретно для психологического консультирования и профессионального отбора.

Статус метода в настоящее время

Психологическая ориентация, которой руководствуется анализ рисунков, уже затрагивалась и будет обсуждена более детально. Выдвигаемые принципы интерпретации были многократно проверены в клинической практике. Систематический анализ графических характеристик, общих для специфических клинических групп, предпринимался в сочетании с подготовкой широкого спектра исследований клинических случаев. Автор составил основательную подборку рисунков всех типов и присовокупил к ним замечания, которые дают представление об персональной истории, клинических данных и суммарном анализе рисунков. Эти рисунки классифицированы в соответствии со многими деталями как структуры, так и содержания фигур. Таким образом, определенные особенности рисунка могут даже изучаться для уяснения их специфического значения и для уточнения групп, в которых они встречаются. Целостный анализ личности и "слепой" диагноз, равно как и диагностика тех, чья история болезни была известна, оказались вполне успешными. Некоторое количество таких исследований личности, выполненных "вслепую", оказались в удивительном соответствии с независимыми исследованиями, проведенными с теми же самыми субъектами методом Роршаха, а также графологической экспертизы. По прошествии

многих лет работы с рисунками автора по-прежнему сильно впечатляет то, как люди проявляют себя в рисунках, независимо от навыка и предварительного обучения. Прогноз протекания и лечения личностных проблем или психических расстройств часто довольно точно устанавливался исключительно на основе интерпретации рисунков. Прогностические данные могут быть с большей точностью установлены в результате систематического анализа рисунков, полученных в решающие моменты лечения.

Попытка сопоставить наборы из пяти анонимных рисунков с наборами из пяти соответствующих историй болезни была предпринята в небольшом эксперименте, проведенном автором и другим компетентным экспертом. Ни рисунков, ни записей эксперты ранее не видели. Хотя клинические группы, представленные в каждой подборке рисунков, не были сильно дифференцированы, был достигнута степень точности сопоставления гораздо большая, чем при случайном совпадении. Исследование с целью уточнения принципов в ходе изучения индивидуальных рисунков, классических групп и ассоциаций по поводу рисунков находится в постоянном развитии. Было исследовано 20 случаев ортопедических нарушений с целью выявления возможности проекции расстройств в образе тела. Предварительные результаты оказались потрясающими. Проекция различалась в соответствии с базовыми личностными особенностями страдающего индивида, степенью расстройства и продолжительностью болезни, но важнейшие особенности реакции субъекта на болезнь были графически выражены в большинстве случаев.

Для дальнейшего понимания феномена проекции реально существующих специфических телесных проблем запланировано изучение сенсорно неполноценных испытуемых с тем, чтобы увидеть, отражается ли и каким образом в графической продукции их отношение к нарушенным органам. В клиническом опыте отмечалось, что глухие люди, либо те, кто имел опыт ненормального или нарушенного слухового восприятия, довольно часто уделяли особое внимание рисованию ушей. Нарциссические индивиды, которые никогда не направляли свою либидозную энергию ни на что, кроме собственного тела, часто дают специфическое изображение даже самой незначительной телесной травмы, которая могла случиться в ходе их развития. Едва уловимые и функционально несущественные остаточные явления полиомиелита были отмечены в рисунках одного пациента из-за заметного усиления линии нажима в области правой лодыжки. Чаще всего область травмы выявляется, но тип нарушения не может быть определен без обращения к анамнезу.

Для фундаментального исследования, касающегося контрастов образа тела, было бы целесообразно сравнить рисунки танцовщиков с рисунками, скажем, архитекторов и инженеров, образ тела, имеющийся у хирургов, с образом тела у психиатров. Следовало бы обратить внимание на резкие различия в изображении позы у исполнителей примитивных танцев и артистов балета, поскольку различные виды танца отвечают различным потребностям.

Обучаемость методу

Клиническое использование метода в большей степени предназначено для работников высокого уровня. Семинары, лекции для профессиональных групп и серьезное персональное курирование в использовании метода, предоставляемое некоторым клиническим работникам, широко распространили знакомство с методикой даже в отсутствие предшествующих публикаций. Метод занял важное место в тестовых программах многих прогрессивных клинических учреждений по всей стране. Игровая природа метода, простота предъявления и точный характер интерпретации — все это породило среди новичков тенденцию к догматическому использованию фрагментарного знания. Именно поэтому автором движет четкое стремление предотвратить популяризацию. Однако при соответствующей подготовке и опыте искушенность в использовании метода может быть достигнута в относительно короткое время. У автора есть опыт, когда выпускники психологического факультета были в состоянии воспринять в общих чертах базовые принципы, используемые в методе, после нескольких ориентировочных лекций, которые были им прочитаны.

Экономичность метода

В среднем для рисования двух фигур требуется от 10 до 20 минут. Если фиксируются ассоциации по поводу нарисованного, следует добавить еще от 10 до 20 минут. Оборудование состоит только из бумаги и карандаша. Метод может быть использован в группах, если испытуемые работают не слишком близко друг к другу. Поэтому это подходящая методика для выявления проблем в сфере образования, промышленности или терапии. Приблизительное время, которое требуется автору для поверхностной интерпретации, набрасывания приблизительных характеристик — от 10 до 15 минут. Это не сопоставлялось с показателями других специалистов. Целостное и системное описание личности требует больше времени, но значительная экономия энергии и времени достигается при непосредственной работе "от продукта", по сравнению с поиском символических значений. В дальнейшем может оказаться необходимым разработать некую систему количественного подсчета для целей обучения, но к настоящему времени выяснилось, что для интерпретации более плодотворна работа непосредственно с рисунком.

Предъявление

В настоящее время после нескольких модификаций методика предъявления теста состоит в том, чтобы просто попросить испытуемого "нарисовать человека". Испытуемому дается бумага, предпочтительно стандартного формата (8,5 x 11 дюймов) и карандаш средней твердости с резинкой. Наблюдение за процессом рисования осуществляется настолько ненавязчиво, насколько это возможно. Идентифицирующие сведения, предварительные вопросы к испытуемому, приблизительное время, последовательность изображения частей рисунка и спонтанные комментарии фиксируются на другом листе. Отмечается также, фигура какого пола была нарисована первой. Когда один рисунок закончен, испытуемому чистой

стороной предъявляется лист, на котором были сделаны заметки экспериментатора по первому рисунку, и дается инструкция нарисовать фигуру другого пола, т.е. соответственно "теперь нарисуйте мужчину" или "теперь нарисуйте женщину". Инструкции нарисовать "особу женского пола" или "особу мужского пола" довольно часто использовались, чтобы предотвратить какое-либо специфическое определение фигуры, которую требовалось нарисовать, поскольку субъект может захотеть нарисовать девочку или мальчика, а не взрослых мужчину или женщину. При работе с очень маленькими детьми лучше предложить им "нарисовать кого-нибудь". Фраза, которая предоставляет наибольшую свободу для проекции, до сих пор еще не определена. Если изображение головы предлагается как законченный рисунок человека, обычно следует убедить испытуемого завершить рисунок. Всегда, когда это возможно, должны быть получены оба рисунка, но если есть время только для одного, предпочтительно, чтобы испытуемый рисовал человека своего пола. Сопротивление рисованию, которое становится меньше по мере того, как экспериментатор становится более опытным и искушенным, может быть легко преодолено за счет уверения испытуемого, что задание представляет чисто экспериментальный интерес и не имеет никакого отношения к умению рисовать. Испытуемому говорят: "Это не имеет никакого отношения к вашим художественным способностям. Мне интересно знать, как вы попытаетесь изобразить человека". Если испытуемый пропускает существенную часть тела, можно, предварительно это отметив, настаивать, чтобы он все же нарисовал эту часть тела, с тем чтобы увидеть, будет ли учтена подсказка, а также понять, почему он сопротивлялся рисованию этой части тела.

Ассоциации

Хотя ассоциации имеют лишь дополнительное значение для интерпретации, они важны для понимания смыслов и специфических проблем, содержащихся в рисунке. Использование ассоциаций также предоставляет прекрасную возможность для сопутствующего непрямого интервью.

Большинство испытуемых обращает мало внимания на графическую модель, высказывая ассоциации по нарисованной фигуре. Они быстро переключаются на свои собственные дефекты, компенсации и грезы. Персонализация часто представлена не очень осознанно и в тонко замаскированных формах. Реальное использование местоимения "Я" может включаться в речь испытуемого бессознательно. Используется довольно шаблонный набор вопросов (см. бланк на стр.32), направленный на выявление отношения субъекта к себе самому и к другим. Эти вопросы напечатаны на листе, который используется для замечаний экспериментатора. Испытуемому дается инструкция: "Давайте сочиним рассказ об этом человеке, как будто это персонаж романа или пьесы." Если испытуемый сопротивляется, экспериментатор может подтолкнуть его с помощью вопросов: "Сколько ему примерно лет?", "Похож ли он на женатого человека?" Таким образом, испытуемому может помочь заинтересованное участие экспериментатора, пока он не обратится непосредственно к фигуре. Некоторые из вопросов

таковы: "Сколько лет нарисованному вами человеку?", "Чем он занимается?", "Женат ли он?", "Какое образование он получил?", "Умный ли он человек?" "Привлекателен ли он?", "Силен ли он?", "Какую часть его тела вы считаете лучшей? Почему?", "Какую часть его тела вы считаете худшей? Почему?", "Нервный ли он?" "Что заставляет его сердиться?", "Каковы его самые худшие привычки?", "Каковы его основные желания?". Включаются короткие серии вопросов, касающиеся социальных и сексуальных установок субъекта. Затем испытуемого спрашивают, напоминает ли ему нарисованный человек кого-то конкретного, и хотел бы он сам быть похожим на нарисованного человека, или хотел бы он жениться (выйти замуж) за человека такого типа. Далее его просят определить, какие из сделанных им утверждений могут относиться к нему самому равно как и к нарисованному человеку?

В тех случаях, когда ассоциации используются в диагностических или терапевтических целях, они могут быть распространены на специфичные для индивида проблемы.

Испытуемого также просят дать пояснения по тем чертам, которые обозначены неявно. Информация, которые дают такие ассоциации, представляет огромную клиническую ценность. Ее систематизации и обсуждению будут посвящены последующие публикации.

Рисуночный тест Махвер — Ассоциации

Имя _____ Возраст _____ Дата _____¹ Пол М -Ж : 1-2
Проблема _____ Диагноз _____

(Нарисуйте человека) Замечания и
выполнение _____

Ассоциации

(Что делает) _____ (Возраст) _____ (Семейное положение) _____
(Дети) _____ (С кем живет) _____ (К кому более привязан) _____
(Братья или сестры) _____ (Характер работы) _____
(Образование) _____ (Стремления) _____
(Умный) _____ (Сильный) _____ (Здоровый) _____
(Приятной наружности) _____ (Лучшее в нем) _____ (Худшее в нем) _____
(Нервный тип) _____ (Что у него на уме) _____
(Страхи) _____ (Печальный или радостный) _____
(Что его раздражает) _____ (Самое сильное желание) _____
(Приятные черты) _____ (Неприятные черты) _____
(Преимущественно одинок или общается с людьми) _____
(О нем говорят) _____ (Самосознание) _____
(Доверяет людям) _____ (Боится их) _____
(Живет с женой или родителями) _____ (Живет отдельно) _____
(Ушел от супруга) _____ (Супруг ушел от него) _____
(Сексуальные отношения с женой) _____ (Первый сексуальный опыт) _____
(Тип девушки с которой встречается) _____
(Сексуальные отношения с мужчинами) _____ (Имели ли место) _____
(Часто ли занимается онанизмом) _____ (Что думает об этом) _____
(Кого он вам напоминает?) _____
(Хотелось ли быть на него похожим) _____

Самооценка пациента

(Худшая часть тела)_____ (Лучшая часть тела)_____

(Что в нем хорошего)_____ (Плохого)_____ Примечание: Все вопросы должны быть адаптированы к возрасту и полу испытуемого. Позитивные ответы, представляющие клинический интерес, должны фиксироваться. Отметьте вызывающие сомнение детали фигуры и одежды. Отметьте, какого пола фигура нарисована первой, обведя "М" или "Ж", а также "1" или "2", например М-Ж; 1 - 2 означает, что сначала был нарисован мужчина. Спросите испытуемого, не являются ли какие-то изображенные черты сходным с его собственными.

Часть II

ПРИНЦИПЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Интерпретация

Хотя понятия, лежащие в основе методики анализа рисунков, возникли сравнительно независимо в ходе изучения тысяч рисунков в клиническом контексте, их формулировка во многом определяется сложившимися проективными методами анализа личности, а также психоаналитической теорией.

Хотя некоторые допущения недостаточно подтверждены экспериментально, их валидность доказана клинически. Принципы интерпретации базировались в основном на изучении клинических типов, при котором особое внимание уделялось графическим проявлениям клинического акцента.

Подборки рисунков, соотнесенные в деталях с анамнезом и историей болезни, использовались для исследования отдельных графических особенностей рисунка. В исследование были включены также женщины и дети, однако обстоятельства, связанные с профессиональными клиническими обязанностями автора, обусловили подбор рисунков в основном мужчин старше 16 лет, которые изучались в связи с трудностями адаптации и эмоциональными проблемами. Значительное число этих подборок рисунков соотносится с индивидуальными протоколами теста Роршаха, полученными при исследовании этих же испытуемых, что создает основу для будущих исследований соотношения этих двух методов. Мы не считаем, что детали рисунков, отобранные для обсуждения, исчерпывают все возможные аспекты рассмотрения. Новые аспекты рассмотрения и анализируемые особенности рисунков постоянно добавляются, с тем, чтобы сделать метод более тонким, обогатить его. Отдельные черты рисунков постоянно включаются в поле зрения ради соотнесения индивидуального анамнеза с рисунком испытуемого.

Мы снова повторим основное положение, многократно проверенное в ходе клинических исследований: человеческая фигура, изображенная индивидом, получившим инструкцию

"нарисовать человека", отчетливо соотносится с побуждениями, тревогами, конфликтами и компенсациями, характерными для этого индивида. В некотором смысле, нарисованная фигура есть сам этот человек, и окружающее его на бумаге поле соотносится с его реальным окружением. Возможно, это упрощенная формулировка, но она служит хорошей рабочей гипотезой. Для субъекта процесс рисования человеческой фигуры является, осознает он это или нет, проблемой не только (и не столько) графического навыка, но проблемой проекции себя во всех телесных смыслах и отношениях, которые актуализируются и репрезентируются в его образе тела. Следовательно, специалист, анализирующий рисунок, должен быть в состоянии вычленив из графической продукции то содержание, которое испытуемый вложил в нее. Он должен быть готов интерпретировать те аспекты, которые часто с потрясающей точностью и однозначностью высвечивают реальные жизненные проблемы и указывают на стиль поведения рисующего. Рисунок — это своего рода представление рисующего индивида. Так, если испытуемый изображает руки поднятыми и несколько раз изменяет их положение, это может быть интерпретировано как то, что в своем реальном поведении он не знает, куда деть руки. Если кулаки на рисунке сжаты, это может буквально выражать воинственность, агрессивность субъекта. Если глаза у нарисованной фигуры имеют мечтательное либо скрытное выражение, или выражение смущения, это часто может быть характеристикой проецирующегося индивида.

Размер фигуры, ее расположение на листе, скорость движений рисующей руки, нажим, твердость и изменчивость используемых линий, завершенность отдельных частей, поза фигуры, использование опоры или других эффектов, создающих впечатление опоры, изображение рук прижатыми к телу или вытянутыми, спонтанность или ригидность, нарисована ли фигура в профиль или анфас, — все это существенные аспекты самопрезентации субъекта. В ходе анализа придается значение пропорциям каждой части тела, тенденции к незавершенности, степени детализации, тому, где сконцентрированы детали, количеству и локализации усиленного нажима, стираний и изменений первоначальной линии, степени симметрии, соблюдению средней линии и, наконец, настроению, выраженному в лице и позе фигуры. Женские и мужские фигуры, изображенные испытуемым, сравниваются по всем этим характеристикам.

Содержание, включая детали тела и одежды, интерпретируется в терминах функциональной значимости, придаваемой этим деталям. Функциональная и экспериментальная оценки таких деталей были проведены с помощью испытуемых, искусных в интроспекции и ассоциировании на сознательном уровне, а также с помощью психотических испытуемых, чьи бессознательные побуждения находились на поверхности и были доступны для анализа. Для дальнейшей валидации базовых функциональных критериев интерпретации рисунков разрабатывается комплексный опросник, касающийся стереотипных значений, ассоциирующихся со специфическими типами тела, с отдельными деталями одежды, а также с такими частями тела, как большой нос, большие ступни, толстая шея, выступающий подбородок, широкие плечи, тонкие губы, большие руки, а также многие другие детали человеческой фигуры.

Голова

Каково может быть функциональное значение головы с точки зрения испытуемого, рисующего "человека"? Голова — важнейший центр локализации "Я". В основном, именно голове уделяется наибольшее внимание, за исключением рисунков тех пациентов, кто страдает неврозами, депрессией, а также социально дезадаптированных индивидов. Голова — средоточие интеллекта, социальности и контроля над телесными импульсами. Это единственная часть тела, которая постоянно открыта взгляду других людей и, таким образом, вовлечена в процесс социальных взаимоотношений. Испытуемые, как правило, подтверждают эту функциональную интерпретацию головы, когда их просят сначала указать, какая именно часть тела ассоциируется у них с человеком, а затем объяснить, почему именно эту часть тела (голову) они указывают прежде всего. Обсессивно-компульсивные испытуемые будут постоянно подчеркивать физическую силу изображаемой ими фигуры (делая ее похожей на обезьянью), не уделяя особого внимания изображению головы. В этом плане голова определяется как орган, ответственный за тот конфликт, который имеется у субъекта — конфликт, связанный со свободой проявления импульсивного поведения.

Непропорционально большие головы будут, как правило, рисовать испытуемые, страдающие органическим поражением головного мозга, подвергавшиеся нейрохирургическому вмешательству, а также те, кто страдает от сильных головных болей или другого рода повышенной чувствительности в этой области. Это может быть связано с тем, что ослабление интеллектуальной силы и интеллектуального контроля фиксирует сознание субъекта на голове как на важнейшем органе телесной иерархии. Можно, конечно, оспаривать, что в случаях органического поражения мозга большое внимание, уделяемое испытуемым голове, обязано своим происхождением нарушению пространственной ориентации, возникающей на базе интеллектуального дефекта. Однако тот факт, что именно голова, а не другие части тела, выделяется в первую очередь, должен рассматриваться в свете той функциональной значимости, которая приписывается голове.

Поскольку непропорционально большие головы часто встречаются в рисунках, было бы полезно исследовать различные психологические особенности испытуемых, рисующих большие головы. Молодые люди, чья эмоциональная и социальная адаптация нарушена в результате чрезмерного чтения, а также те, кто страдает другими видами нарушений личностной адаптации, часто рисуют большую голову у изображаемой ими фигуры (см. фигуру 4m). Ассоциации, возникающие у испытуемого по поводу изображенной им фигуры, чаще всего являют собой вербальное подтверждение той значимости, которую данный молодой человек придает образованию и достижениям в интеллектуальной сфере, а также той фрустрации, от которой он страдает в этой области. Умственно неполноценные испытуемые часто рисуют большую голову — по тем же причинам. Фрустрированные интеллектуальные стремления, естественно, не проявляются в рисунках умственно отсталых субъектов так открыто, как это случается при ассоциировании по поводу рисунков у людей с нормальным интеллектом. Параноидный, нарциссичный, интеллектуально безупречный и тщеславный

субъект может рисовать большую голову как выражение своего преувеличенного "Эго". Другой тип испытуемого, в рисунках которого обнаруживается диспропорционально большая голова, — неадекватный мужчина, рисующий женскую фигуру, как правило, отражающую образ ма-гери, с головой, превосходящей размеры всей мужской фигуры. При различном изображении мужской и женской фигур в рисунках такого типа пол, наделяемый большей по размерам головой, — это тот пол, которому приписывается более высокий интеллект и социальная значимость.

Самая большая группа испытуемых, рисующих крупные головы, — маленькие дети. В их рисуночных проекциях телу всегда уделяется гораздо меньше внимания. Однако не вполне понятно, что с функциональной точки зрения, имеет главное значение — уменьшенность тела или же увеличенность головы. Функциональный анализ роли головы в сознании маленького ребенка позволяет предположить, что, вследствие зависимого положения ребенка, в большей степени делается акцент на социальном (в понятиях межличностных отношений), нежели на активности "Эго", отраженной в значении, приписываемом голове на рисунке более старшего ребенка или же взрослого. Неясно также, почему маленький ребенок 3-4 лет часто рисует большую голову с конечностями, вырастающими непосредственно из нее ("головоног"), как полную репрезентацию человека. Это может быть связано с тем, что, поскольку передвижение и мануальное исследование окружающего пространства (и собственного тела) являются важнейшими особенностями развития ребенка в раннем возрасте, то появление в рисунке рук и ног раньше, чем тела, функционально оправдано. Поскольку развитие "Эго" ребенка, его чувства "Я" в понятиях интеллектуальной силы и интеллектуального контроля находится лишь в стадии зарождения, мы должны исследовать функциональное выделение головы под другим углом зрения. Ребенок предлагает изображение головы как законченный рисунок человека, но он никогда не представит человека в целом с помощью рисунка отдельно туловища, шеи, рук или ног. Не кажется ли, что голова имеет больший размер потому, что это — осознаваемый центр функций питания, сенсорной стимуляции и речевой активности, или же голова приобретает в сознании ребенка особую важность благодаря тому факту, что наиболее одухотворенная часть социального окружения — лицо взрослого человека? Именно голова концентрирует на себе улыбку, одобрение, неодобрение или брань. Голова взрослого — наиболее важный орган, связанный с эмоциональным комфортом ребенка. Возможно, большая голова, которой зависимый мужчина наделяет изображаемую им женскую фигуру, отражает его эмоциональную фиксацию на поддерживающем его образе матери, подобно тому, как это происходит с нормальным ребенком в определенной фазе его развития,

Гудинаф (17) отметила основные различия между рисунками мальчиков и девочек, получивших одинаковую инструкцию "нарисовать человека". Эти различия заслуживают того, чтобы рассмотреть их с функциональной точки зрения. Отмечается, что девочки рисуют более крупные головы, более короткие руки, меньшие по размеру кисти рук, более короткие ноги и меньшие по размеру ступни, нежели мальчики (см. рис. 4m). Такого рода различие может быть связано с соответствующим опытом, который приобретают, вырастая в нашей

культуре, мальчики и девочки. В то время, как от девочек требуется лишь быть хорошенькими и изящными, дабы привлекать внимание в обществе, от мальчиков ожидают быстрых успехов в физическом и сексуальном развитии, в овладении спортивными навыками, с тем, чтобы сильнее выделяться в своем окружении, демонстрировать более впечатляющие, очевидные достижения. Многие клиницисты отмечали, что эмоциональные трудности, нарушения поведения и затруднения в учебе чаще проявляются у мальчиков, нежели у девочек. Требования, предъявляемые к мальчику, выше. Соревнование с очень значительными, подчас недостижимыми успехами, приписываемыми "образу отца", может довести мальчика до уныния, озлобленности и часто отступления под опеку матери. Имеет место проявление таких проблем, от которых девочки, по большому счету, избавлены.

Социальные черты — части лица

Лицо — наиболее выразительная часть тела. Это важнейший центр коммуникации. Голова и лицо с наибольшей готовностью воспринимаются, субъективно легче всего изображаются, а в грубых изображениях нарисованы, как правило, тщательнее всего прочего. Испытуемые всех возрастов часто предлагают лицо (или голову) как законченный рисунок человека, в то время как туловище или любая другая часть тела сами по себе никогда не предлагаются как замещение полного изображения фигуры. Для испытуемых, рисующих голову в последнюю очередь, обычно характерны нарушения в межличностных отношениях. Лицо может быть расценено как социальная часть рисунка. Испытуемый, намеренно упускающий изображение черт лица, в то же время тщательно и нарочито агрессивно выделяющий контур и детализацию остальных частей фигуры, как правило, стремится к уходу от проблем, связанных с конфликтами в межличностных отношениях. Такой рисунок — графическое проявление избегания проблемы. Поверхностность, настороженность и враждебность характеризуют социальные контакты индивидов такого типа. Мы сталкивались также с опусканием черт лица в рисунках "нормальных" субъектов. Робкие, несмелые, склонные к уходу от проблем индивиды часто сильно затушевывают черты лица, подчеркивая контур головы (значимость "Я" и сильное стремление к социальному принятию, заблокированное эгоцентризмом.) С другой стороны, мы отмечаем также выделение и подчеркивание черт лица у тех субъектов, которые в собственной фантазии компенсируют свою неадекватность и слабость самоутверждения, создавая образ "Я" агрессивного и социально доминантного индивида. Такая позиция часто проявляется в рисовании профиля и в комбинации профиля с неясно выделенной средней линией фигуры.

Один глубоко дезадаптированный подросток, нарисовавший большую голову, наполнил свой рисунок богатым фантазийным содержанием и символическим выражением сексуальной витальности (огромная, сильно заштрихованная шляпа, чрезвычайно толстые, также сильно затушеванные губы, и пышные, тщательно прорисованные волосы). Голова была изображена практически отдельно от тела нарисованной фигуры. Она находилась в стороне от средней линии тела и была похожа на голову статуи, отбитую и неловко заново прикрепленную. В

ассоциативных связях испытуемого выявилось, что нарисованный человек очень умен, и хотя он чернокожий и находится в стесненных обстоятельствах, он стремится стать доктором (большая голова — дань интеллекту, а излишне проработанные детали головы — дань фантазии). Остальная часть фигуры была нарисована в тщательно подобранной, как у денди, одежде — сюртук, отутюженные брюки и остроносые туфли. Сильно подчеркивалось ничем не сдерживаемое выражение того, что жизнь индивида направляется мощными импульсами. С клинической точки зрения, для этого субъекта характерна двойственность: с одной стороны, показная, кричащая, чрезмерно активная и несдержанная демонстрация сиюминутных потребностей, и, с другой стороны, оторванная от жизни фантазия, в которую субъект полностью погружается и которая превращает задание "нарисовать человека" в настоящий творческий акт, имеющий для субъекта значение катарсиса.

Выражение лица

Установлено, что выражение лица является одной из таких характеристик рисунка, которые можно интерпретировать непосредственно с достаточной точностью. Индивидуальные оценки выражения лица нарисованной фигуры будут различаться в деталях, однако опыт автора показывает, что независимость суждений от личности описывающего рисунок — скорее правило, чем исключение. Мы обнаруживаем, что, независимо от умения рисовать, испытуемый будет бессознательно придавать своему рисунку определенное выражение — ненависти, страха, смущения, агрессии, вызова, умиротворения, кротости или даже неадекватной аффективности. Однако попытка испытуемого нарисовать в соответствии с инструкцией смущенного либо счастливого человека может оказаться неудачной. Запланированы эксперименты, в которых проекция различных выражений лица будет следствием специфической инструкции, а также будет возникать под влиянием специфического настроения, внушенного под гипнозом. У шизоидных субъектов обычно наблюдается комбинация особенностей рисунка, включающая выражение лица, отражающее аутистическую и нарциссическую поглощенность, большие размеры изображения, а также ограниченную подвижность, что подчеркивает сконцентрированность субъекта на себе. В такого рода рисунках обездвиженных фигур воображаемое двигательное побуждение сильно, однако фигура остается зажатой в рамках нарциссизма и эксгибиционизма субъекта. Более чем часто результатом бывает статичная поза, что ощутимо контрастирует с очевидным внутренним побуждением к движению.

Большое разнообразие графических особенностей, относящихся к индивидуальным характеристикам лица, составляет один из основных источников анализа содержания. Интроспективные отчеты, полученные у отдельных испытуемых и касающиеся их навыков рисования, выявляют предрасположенность к закрепленным предпочтениям специфических способов изображения рта, глаз, носа и других деталей лица. Это предполагает, что определенный стиль, избранный для изображения различных черт лица, стабильно соотносится с базовыми характеристиками личности. Эта гипотеза проверяется путем

изучения константности рисовальных шаблонов.

В рисунке присутствуют и другие очевидные признаки высокоразвитой интрапсихической дифференциации. Это особенно хорошо заметно, когда испытуемый рисует дополнительные линии, чтобы обозначить морщины или придать лицу особую выразительность. Такого типа линии обычно заметны в области носогубных складок и на лбу. Целью такого рода графического акцента является добавление серьезности и зрелости изображаемому лицу. Специальное подчеркивание лба, изображение его очень выпуклым (что особенно хорошо видно на профильных рисунках) в целом ассоциируется испытуемым с интеллектуальными способностями. Подчеркивание выпуклости в области затылка, что также иногда видно на рисунке, имеет, вероятно, такое же значение.

Рот

Рот появляется на детских рисунках практически так же рано, как и голова. Это тесно связано с функциональными особенностями роста и развития ребенка. Подобно другим деталям лица, рот может отображать широкий спектр рисуночных проекций. Рот может быть выделен путем пропуска его (отказ от изображения рта вообще), подчеркивания, необычного размера, особых очертаний, штриховки, стирания или изображения его в необычном месте. Выделение оральной области отмечается в рисунках маленьких детей, а также отсталых и деградировавших индивидов, алкоголиков. Поскольку рот является источником чувственного или эротического удовлетворения, он отчетливо выделяется в рисунках индивидов, имеющих сексуальные проблемы. Чрезмерно сильное выделение рта обычно связано с фиксацией на пище, с желудочной симптоматикой, а также склонностью к сквернословию и подверженностью вспышкам гнева. Рот с детально прорисованными зубами в рисунке взрослого человека считается признаком инфантильной, оральной агрессивности (см. рисунки 3m и 3f). Часто можно видеть такой рот на рисунках испытуемых, страдающих простой формой шизофрении, а также явных истериков. Дети и дефективные испытуемые невысокого уровня часто демонстрируют такой способ изображения рта, однако, в отличие от рисунков шизофреников, оральная агрессия, обозначаемая таким образом, является скорее показателем развития, нежели регрессии. Иногда обозначен также и язык, что подчеркивает оральную концентрацию на примитивном уровне. Этим привносится также эротическая нота.

Изогнутый, чувственный рот обычно отмечается в рисунках инфантильных, зависимых индивидов. Их зависимость часто подчеркивается также выделением пуговиц. Функционально рот такого типа изначально пассивен и открыт для принятия пищи. Обычно такое выражение оральной зависимости демонстрируют требовательные и паразитически настроенные взрослые испытуемые. С другой стороны, мы выявили в рисунках другой тип рта — изображение его резкой, грубой линией (как щель). В рисунке такой рот передает агрессивность. Такой способ изображения рта, как правило, достоверно ассоциируется с вербально-агрессивной, сверхкритичной и подчас садистической личностью. Варианты такой линии можно видеть в тех случаях, когда испытуемый начинает рисовать под ощутимым давлением, но быстро заканчивает работу над листом бумаги. В результате рот обозначается как короткая, грубая линия. Интерпретация такого типа рисунков состоит в том, что побуждение к вербальной агрессии сильно, но ожидаемый отпор заставляет индивида предусмотрительно от нее

отказаться. Испытуемые, находящиеся в состоянии напряженности, изображали рот одной линией на профильных рисунках так, как будто рот был плотно сжат, закрыт от чего-то. Особенно это было заметно в рисунках тех испытуемых, которые имели активный опыт фелляции. Сходный тип изображения, но с менее выраженной напряженностью, отмечался у пациента, который лишился речи в результате операции на горле. В этой связи было бы полезно изучить способы изображения рта у людей, страдающих от заикания и других дефектов речи. Изображение рта с помощью широкой приподнятой (на концах) линии, как на клоунской маске, часто отмечается в детских рисунках и иных фигурах, нарисованных в инфантильной манере. В зависимости от других аспектов рисунка это интерпретируется как подчеркнутое стремление к одобрению либо как аффект неадекватности. В рисунке, который был недавно выполнен пациентом, страдающим патологической депрессией, отсутствие рта совпадало с выраженным чувством вины в связи с оральной агрессией, связанной в сознании пациента с садистскими наклонностями. Такая формулировка совпадает с психоаналитической теорией депрессии. Пропуск рта характерен также для астматиков.

Губы

Детализация губ, появляющихся на рисунке, часто задает тон выражению лица. Приданные мужской фигуре полные губы расцениваются как показатель женственности (см. рис. 6m). Они могут часто изображаться наряду с другими чертами, отражающими тщеславие и нарциссические интересы. Иногда губы изображаются особо чувственными и могут быть интерпретированы именно таким образом. В редких случаях губы специфически изогнуты, чтобы походить на фаллос, — для этих испытуемых был актуален опыт оральной сексуальности. Изображение губ, так же, как и других деталей, часто заметно различается в рисунке мужской и женской фигуры. Эти различия будут обсуждаться в одном из следующих разделов. Тщательно вырисованные губы в форме лука Купидона в сочетании с другими обильно приукрашенными чертами изображенной фигуры можно видеть в рисунке преждевременно сексуально развившейся девочки. О выраженности сексуального побуждения можно судить, исходя из других аспектов рисунка. Неуместная линия, находящаяся между губами, наподобие соломинки или зубочистки, отмечается в рисунках тех испытуемых, в чьей сексуальной сфере имеется предрасположенность к оральному эротизму. Более грубая и специфическая эротическая концентрация на губах и области рта имеется в рисунках очень незрелых индивидов — их рисунки сами по себе весьма грубы. Более изощренный вариант орально-эротического акцента достигается включением очень заметной сигареты или трубки.

Подбородок

В представлении о красоте лица подбородок играет сравнительно небольшую роль. В реальной жизни просто различают слабый и сильный подбородок. В рисунках же он часто акцентируется. Роль подбородка в образе тела обусловлена преимущественно его символическим значением в качестве социального стереотипа, а не проистекает из его конкретной функциональной роли. В профильных изображениях подбородок часто вздернут, напряжен или заметно выступает. Такое изображение может расцениваться как компенсация

слабости, нерешительности, боязни ответственности. Оно интерпретируется как отражение сильного стремления к превосходству и социальной значимости. Нередко это стремление еще более полно проявляется в виде прорисовки с нажимом всего лицевого профиля в противоположность легким линиям во всех остальных местах. В таких случаях данное побуждение обычно не проявляется во внешнем поведении, а культивируется в воображении. В целом, линия, выполненная прерывисто или с нажимом свидетельствует о внимании к подбородку. Нередко подбородок женской фигуры изображался иначе, чем мужской. Как правило, зависимые мужчины часто символически отображают проекцию большей силы, приписываемой женщине, не только рисуя женскую фигуру большего размера, чем мужскую, но также наделяя ее гораздо более сильно выступающим подбородком.

Глаза

В функции социальной коммуникации, которая приписывается голове, существенная часть сконцентрирована в глазах индивида. К глазам относятся не только как к "зеркалу души", отражающему внутреннюю жизнь индивида. Это основной орган контакта с внешним миром. "Увидеть — значит поверить" — вот только одна из многочисленных поговорок, которые подчеркивают центральную роль глаз в функции принятия или отвержения мира человеком. Индивид, утративший слух, сохраняет активный контакт с окружающим миром, быть может в несколько раздражительной и параноидной манере. Он продолжает бороться. За несколькими особыми исключениями, человек, утративший зрение, теряет контакт с внешним миром, он неспособен к борьбе, поскольку он физически попадает в полную зависимость от своего окружения. Он либо вообще выключается из социального взаимодействия, либо становится чрезвычайно зависимым. Глаза — это главная точка концентрации чувства "я" и одновременно точка максимальной уязвимости этого чувства. Общеизвестное выражение "заслонить животворящий свет от человека" подтверждает тот факт, что человек может погибнуть, если ограничена его способность пользоваться зрением. Глаза служат прежде всего для предупреждения индивида об угрожающих или опасных элементах окружающей его среды. Это та функция, которую, как правило, выделяет прежде всего параноидный субъект, сильно графически подчеркивающий глаза. Параноидный индивид сверхнасторожен к любой детали, касающейся его. Эти идеи могут порождаться страхом того, как люди реагируют на его собственную враждебность по отношению к ним, — и особенности глаз являются центральным отличием этого типа сензитивности. Индивид может в отдельных случаях изобразить прикрытые чем-либо глаза, либо придать им выражение подозрительности — признак наличия идей отношения. Мы видим также пронизывающий взгляд в рисунке, где в большей степени отмечается функция глаза как агрессивного социального инструмента, нежели эстетическая функция либо функция получения более полного визуального опыта (см. рис. 3f). Глаза могут также выражать злобность, силу или гипнотический контроль, и в этом смысле их следует расценивать как представителей сознания. Когда человек фиксирован на чем-либо, это смущает его мысли. Глаза имеют отношение к нашей эмоциональной жизни, чувству безопасности, поскольку мы читаем

принятие или отвержение в глазах других людей. В литературе всегда уделялось много внимания глазам человека при описании его характера. Глаза имеют чрезвычайно большое значение в иерархии оценок физической красоты и сексуальной привлекательности. Глаз — сложный орган, позволяющий нам получать много удовольствия и много знаний.

Графические способы изображения глаз, вероятно, столь же разнообразны, как их функция. В рисунке параноика мы видим большие, темные, сосредоточенные или имеющие угрожающее выражение глаза, создающие впечатление враждебности и подозрительности. Девочки в основном изображают большие по размеру и более тщательно прорисованные глаза, чем мальчики. Функционально глаза женщины могут быть более значимы для социальной адаптации и сексуальной стимуляции. Женщины также обычно более открыты социальным контактам, нежели мужчины. Гомосексуально ориентированный мужчина, часто очень экстравертированный в социальном плане, может изобразить большие глаза с ресницами в сочетании с обувью на высоком каблуке — все это в рисунке мужской фигуры. В других случаях область глаз, обведенная особой линией, может быть довольно большой, но сами глаза при этом могут быть относительно небольшими. В этом случае индивид может демонстрировать выраженную любознательность, но при этом испытывать некоторое чувство вины, связанное с этой функцией: возможно, это коренится в природе вуайеристического конфликта. Маленькие глаза часто появляются в рисунке в сочетании с другими графическими признаками поглощенности собственными переживаниями. Мы отмечали также испытуемых, рисующих фигуру с закрытыми глазами, как бы стремящихся отгородиться от мира, чтобы лучше сконцентрироваться на своем собственном телесном нарциссизме. Менее произвольная и более тонкая проекция "не видения" проявляется в пропуске зрачка и рисовании только контура глаза. В этом случае субъект не отгораживается активно от мира, но мир представляется ему туманно, как недифференцированная стимульная масса, с незначительной степенью определенности деталей (см. рис. 4f, 4m). "Невидящий" глаз можно считать симптоматичным при эмоциональной незрелости и эгоцентризме. В отдельных случаях изображение "пустых глаз" доводится до крайности: в виде одинаковых маленьких кружочков изображаются глаза, нос, рот и пуговицы. Такие рисунки встречаются у деградировавших, впадших в детство взрослых, глубоко отсталых, а также иногда у маленьких детей, что вероятно является отражением зависимости, неглубокой эмоциональности, недостаточной способности к различению. В рисунке мужской фигуры, выполненном одной пациенткой, отсутствовали глаза, что было связано с ее садистскими фантазиями о ликвидации брата-конкурента путем его ослепления.

Брови

Значение бровей не вполне выяснено. Встречались индивиды, уделявшие особое внимание рисованию бровей, однако соответствующих ассоциаций от них получено не было. Интерес к бровям, вероятно, соответствует тому значению, которое придается другим волосистым деталям. Аккуратные брови, как и аккуратная прическа, — это один из

социальных стереотипов, отражающих ухоженность и изысканность, в то время как кустистые брови предполагают более примитивные, грубые и не отрегулированные личностные характеристики. Смысловая нагрузка, которую несут аккуратные брови, — критическое отношение к тому, кто позволяет себе свободное самовыражение, так же как поднятые брови ассоциируются с надменностью, высокомерием либо недоумением.

Ухо

Ухо, как правило, выделяется специально для обозначения какого-либо конфликта. Функционально ухо является относительно пассивным органом. Оно не видно полностью при контакте "лицом к лицу", а у женщин часто скрыто волосами. В тех случаях, когда ухо находится на виду, женщины носят серьги больше для того, чтобы отвлечь внимание от уха, нежели чтобы подчеркнуть его. Серьги служат выделению и подчеркиванию овала лица. Если ухо не бросается в глаза из-за размера или какого-либо особого дефекта, оно представляет малый эстетический интерес. Уши заведомо обречены на пренебрежение при поддержании их чистоты, и ковыряние в ушах считается таким же вульгарным, как и ковыряние в носу. Ухо появляется на рисунке в более позднем возрасте, нежели любая другая черта лица. Таким образом, предполагается, что отсутствие ушей на рисунке имеет меньшее значение, чем пропуск испытуемым более активной части тела.

Если ухо выделяется своим размером, формой, местоположением, либо оттопырено или выступает сквозь волосы, можно предположить, что рисующий придает ему определенное значение. Его предрасположенность может варьировать от легкой реактивности на критику до активных слуховых галлюцинаций. Степень деформации уха часто коррелирует с интенсивностью слухового опыта.

Особое внимание к рисованию уха может быть связано с глухотой, однако этому соображению не придается значение в случайно выбранных группах. Часто особо выделяют ухо подозрительные и недоверчивые параноики, но их рисунок смягчен по сравнению с теми пациентами, которые страдают, или страдали слуховыми галлюцинациями (см. рис. 3m). Шизоидный индивид с аморфными идеями отношений часто графически отражает этот симптом путем выделения уха (см. рис. 2m). Одному юноше, страдавшему шизофренией, который предложил очень искусный рисунок человека, не содержащий большого количества патологических черт, был поставлен диагноз в результате "слепого" исследования его рисунка благодаря необычному способу изображения ушей. Ухо было нарисовано очень большим, имело линии, расходящиеся радиально из центра, и было экспрессивно затушевано. По результатам теста Роршаха он, как было впоследствии выявлено, идентифицировал карту III полностью как ухо: "Темное может быть внутренней частью, тенями внутри ушной раковины, а красное может быть светом, освещающим его". Часто индивид, имеющий гомосексуальный конфликт, проецирует идеи отношения и параноидные реакции в специфическое подчеркивание ушей. Индивид, который легко обижается и сопротивляется авторитетам, может демонстрировать на этой основе усиленное выделение уха. Один из

умственно неполноценных индивидов, которого помимо всего прочего называли "ослом", и который активно реагировал на свою непопулярность, ухитрился снабдить свои рисунки бросающимися в глаза ослиными ушами.

Волосы

Выделение волос на голове, на груди, в виде бороды или усов в целом интерпретируется как стремление подчеркнуть мужественность. Акцент может быть выражен путем размещения волос на относительно большой площади тела (см. рис. 8f, тщательной прорисовки прически (см. рис. 2f, либо интенсивной штриховки участка, обозначающего волосы (см. рис. 6f) Символическая значимость волос как индикатора сексуальной зрелости (мужественности) традиционно подтверждается фольклором и модой. Достаточно вспомнить в связи с этим классическую историю Самсона и Далилы. Часто наблюдаются бурные переживания, возникающие у подростков в связи с появлением волос на лице и теле. Для незрелого индивида характерно отращивать усы или бороду в попытке убедить других в собственной зрелости, невзирая на тот факт, что растительность заставляет заподозрить маскировку слабости лица. Бакенбарды, к которым некоторые подростки относятся как к чему-то стильному и мужественному, тогда как они служат лишь для выделения черт "денди" в изображаемой мужской фигуре, ассоциируются с "волчьей" традицией в сознании рисующего индивида.

Мода на женские прически добавляет дополнительные подробности, особенно если это ассоциируется со специфическими характерами. Можно сравнить хотя бы чопорную, строгую и скучную прическу старой девы с подчеркнутой роскошью и свободой прически, ассоциирующуюся с сексуально привлекательной и активной женщиной. Ассоциации, даваемые испытуемыми-мужчинами (в основном, подростками или молодыми людьми), изображающими женскую фигуру с роскошными, распущенными волосами, в то время как мужская фигура изображалась с аккуратной и строгой прической, указывали на то, что беспорядочной прическе придается смысл сексуальной распущенности (см. нижний рис. 1f) Перефразируя утверждения многих пациентов, можно сказать: "Ее спутанные волосы означают, что она неаккуратна, развязна и нездорова". (У психосексуально незрелых мужчин часто наблюдается проекция аморальности.) Женщина с обильным оволосением часто расценивается как сексуально невоздержанная. Различное отношение к волосам у мужской и женской фигуры в основном наблюдается у психосексуально незрелых мужчин, которые сами по себе склонны к нарциссизму и с опаской относятся к женщинам (см. рис. 6m и 6f.)

Акцент на волнистых, ниспадающих очаровательным каскадом волосах в сочетании с другими явными элементами украшения имеет место в рисунках сексуально распущенных девочек, а также тех, кто предается возбуждающим фантазиям. Такое отношение часто встречается в подростковом возрасте, но также встречается у детей, преждевременно развившихся социально или сексуально. Такие рисунки часто включают ювелирные украшения и подобные детали. Энергичная растушевка волос наряду со слабо

выраженной формой прически часто является выражением конфликта мужественности, перерастающего в отклоняющееся сексуальное поведение. Обозначение волос на челюсти появлялось в ряде рисунков подростков, чей конфликт, связанный с мужественностью, имел шизоидную основу. В одном случае острое проявление шизофренического возбуждения, включающего страх кастрации, возникало в парикмахерской, где испытуемому остригали волосы. Сочетания возникают в тех случаях, когда женская фигура нарисована с заметно выделенными волосами, в то время как мужская увенчана несуразной шляпой. Диагностическое значение этого — регрессировавший или шизоидный характер, оставшийся сексуально инфантильным и подверженный яркому фантазированию на темы мужественности. В подборках рисунков, демонстрирующих такой тип дифференцированного отношения к волосам и шляпе, женская фигура обычно представлена как более сильная в паре. Символическая значимость таких сочетаний волос и шляпы в рисунках регрессировавших испытуемых не вполне ясна. Возможно, шляпа служит цели сделать мужчину более представительным, скрывая его импотенцию, и в этом смысле представляет собой бессознательную сексуальную компенсацию. Интересно, что обратное отношение, т.е. рисование волос у мужской фигуры и шляпы у женской, встречается крайне редко.

Нос

Нос на рисунках принято рассматривать как сексуальный символ. Подобно пенису, нос находится на средней линии тела и выдается вперед, и его перемещение не является необычным. Большинство испытуемых мужского пола уделяют значительное внимание носу как при рисовании, так и при вербальном описании нарисованной фигуры. Подростки очень часто расценивают нос как наихудшую часть своего лица и тела. Нередко приходится слышать от подростка, что он отказывается месяцами покидать свою комнату, потому что болезненно озабочен формой своего носа.

Один молодой человек, страдающий шизофренией, совершивший садистское убийство на сексуальной почве, жаловался на смущение, возникающее в связи с воображаемым дефектом носа, которое он пронес сквозь подростковый возраст. Эта озабоченность была определенно связана с чувством вины по поводу мастурбации. В рисунке другого пациента на месте носа помещен рот. Это замещение было особенно значимо, поскольку этот пациент был арестован за совершение куннилингуса с детьми. В его сексуальном поведении его пенис был действительно замещен ртом, и в рисунке рот был нарисован именно там, где полагалось быть носу (символу пениса). В ходе анализа рисунков встречалось много других случаев использования носа как символа пениса. Социальный стереотип восприятия длинного носа как подтверждения сексуальной силы и носа - "пуговицы" как доказательства инфантильности отражен в большом количестве анекдотов.

Поскольку большинство пациентов с психическими расстройствами имеют сексуальные нарушения: незрелость, переживания неполноценности и импотенции, гомосексуальность, постольку преувеличение выделения носа в рисунках является весьма заметным. В профиле

нос может быть подчеркнут, увеличен, либо уменьшен, подтерт, затушеван, перечеркнут, либо сделан слишком длинным. В целом, нос может быть затушеван, подчеркнут или пропущен. Конфликтное отношение к носу может быть придано обоим фигурам в паре рисунков. В других случаях субъект относит такого рода конфликтное изображение к фигуре противоположного пола. Способ, с помощью которого субъект распределяет свои собственные черты между мужской и женской фигурой, может проистекать из паттерна его сексуальных идентификаций. Интересно также отметить, что часто пропускание носа у одной фигуры сопровождается чрезмерным подчеркиванием носа у другой фигуры в комплекте рисунков. Импотенция пожилого мужчины часто символически обозначается путем рисования чрезмерно длинного носа, в то время как сексуально неуверенный подросток вероятнее будет проецировать свои сексуальные трудности в явных символах, таких как пояс, выделяющийся клапан на брюках, либо затенение или обрезание носа. Опыт позволяет утверждать, что заштрихованный или срезанный нос относится в большей степени к страху кастрации и оправданию аутоэротизма (см. рис. 6m), в то время как выделенный нос является подтверждением более прямой компенсации неадекватной сексуальности. Это наблюдение требует дальнейшей проверки. Если ноздри обозначены как-либо особо, то это считается проявлением агрессии. Такая интерпретация полностью подтверждается изучением других особенностей рисунка.

Шея

Шея часто подчеркивается с помощью графического выделения теми индивидами, которые обеспокоены несогласованностью своих импульсов и функций сознательного контроля. Для их личности характерно осознание некой раздвоенности. Предполагается наличие конфликта, относящегося к силе Супер-эго. Структурно шея является связующим звеном между телом (импульсивной жизнью) и головой (интеллектуальным, рациональным контролем). С эстетической точки зрения шея, подобно ушам, практически не привлекает внимания, если она не слишком деформирована. Примитивные люди избирают эту область для украшения. Чем выше уровень испытуемого, тем более выделяется ворот, с тем, чтобы подчеркнуть отделение головы от тела. Интересно, что религиозные символы и амулеты носят на шее значительно чаще, чем на запястьях или лодыжках. "Твердолобые" и культурные, "зажатые", ригидные и сверх-моральные испытуемые, которые ради своего собственного превосходства отделяют от себя свои импульсы, ассоциируются с высокой длинной шеей, в то время как индивиды пикнического телосложения, имеющие короткую шею считаются грубыми, прямолинейными, их поведение более направляется побуждениями, нежели интеллектом. Убранство шеи различными украшениями оформляется скорее ради того, чтобы отвлечь от нее внимание и перенести его ниже на линию груди либо на лицо. В отдельных случаях появляется неуместная горизонтальная линия, как бы отрезающая голову от шеи, которую испытуемые не в состоянии объяснить. Более тонкий способ такого отделения осуществляется за счет появления тесного крахмального воротника на женской

шее, причем остальная одежда не проработана (см. рис.7f).

Конфликтное отношение к шее, подразумевающее не скоординированность между импульсами и рациональным контролем, проявляется во многих рисунках, поскольку равновесие между самовыражением и социальными предписаниями особенно зыбко в сложной и противоречивой культурной среде. Шея часто рассматривается как наиболее важная часть тела испытуемыми, когда они высказывают ассоциации по поводу своих рисунков. Один из испытуемых объяснил эту важность тем, что шея является местом локализации адамова яблока. Один параноидный индивид утверждал, что без шеи "вы не можете повернуть вашу голову, чтобы увидеть, кто находится и что делается позади вас". Истерический ком в горле дает еще одно очевидное подтверждение того, что шея избирается как фокус конфликта. Наиболее серьезные попытки самоубийства направлены на действия с шеей. Некоторые психотические пациенты с чувством вины по поводу имевшего ранее место опыта фелляции демонстрировали симптомы острого дискомфорта, связанного с шеей. Один ребенок, которого собирались тестировать, молча посмотрел на исследователя и показал, что ему только что делали тонзилэктомию. Вскоре выяснилось, что этот ребенок подвергся обрезанию в связи с навязчивой мастурбацией, и что символическая кастрация с готовностью была перенесена на шею. Несмотря на то, что рисование шеи не требует какого-либо особого умения, это одна из тех деталей, которые позже всего включаются в детский рисунок. Опускание шеи является признаком незрелости в рисунках детей, взрослых дефективных испытуемых и регрессировавших индивидов. Этим индивидам действительно недостает способности произвольно регулировать свои побуждения.

Длинная и часто очень тонкая шея, изображающая разрыв между телом и головой, особенно часто встречается на рисунках шизоидных или даже шизофренических индивидов. Клинически многие из них страдают от чувства телесной слабости, которое они выражают в компенсаторных стремлениях к физической силе и агрессии. В их вербальных ассоциациях они отмечают грудь и плечи как лучшие части нарисованной ими мужской фигуры и принижают значение головы. Они являются физически неполноценными и психосексуально инфантильными, и ряд представителей этой группы изучался в связи с их компенсаторными актами агрессии. Чрезвычайно длинная шея одной из фигур в комплекте рисунков может часто сочетаться с отсутствием шеи либо очень короткой шеей у другой фигуры в паре.

Адамово яблоко

Адамово яблоко появляется в рисунках сравнительно редко. В основном его можно увидеть на рисунках молодых мужчин как выражение сильной мужественности или маскулинных побуждений. Особая заинтересованность в адамовом яблоке наблюдалась лишь у сексуально слабого индивида, который обнаруживает мало различий между мужскими и женскими характеристиками и неуверенность в своей собственной роли. Изредка адамово яблоко изображалось у женщины (ей приписывалась мужественность). Пациенты, которых спрашивали о том, что они знают о функции адамова яблока, приписывали ему роль в

глотании, и не были уверены в том, имеют ли его женщины, так же как и мужчины. Тем не менее, они очевидно бессознательно использовали его как индикатор маскулинности.

Контактные черты

Мы строим наш образ "Я", исходя из наших побуждений, нашего поведения и реальности вокруг нас. Репрезентация образа тела в рисунках имеет тенденцию графически отражать любой конфликт, который мог быть пережит в любой из этих сфер. Образ тела меняется при психическом или физическом заболевании, при фрустрации и затруднениях адаптации. Структура модели тела в целом постепенно развивается по мере обогащения и интериоризации опыта. В целом более качественное и детализированное изображение головы по сравнению с телом в рисунках маленьких детей и деградирующих индивидов свидетельствует о том, что образ тела формируется постепенно, и что он уязвим перед лицом психического расстройства, конфликта или личностной дезорганизации. Движение и взаимодействие с внешним миром укрепляют образ тела. Те индивиды, которые из-за физической или психической болезни ограничены в движении или контактах с внешним миром и вынуждены довольствоваться в основном восприятиями и ощущениями, исходящими из их собственного тела, могут также проецировать экспрессию внутренней фантазийной активности, или, если им недостает активных фантазийных компенсаций, могут рисовать портрет пустого, выродившегося, и подчас глупого человека, сводя образ личности к простейшим и грубейшим основаниям. В целом можно сказать, что движение как выражение фантазии в рисунках имеет тенденцию к уменьшению с возрастом так же, как это происходит с реальной двигательной активностью индивида. Дети и молодые люди более, чем остальные, показывают движение в своих рисунках — как реальное функциональное движение, так и зародыш движения, относящийся к фантазийным разработкам. Для них также более естественны проекции социально-героических стереотипов.

Различные графические признаки слабого контакта с внешним миром и возрастающий уход в ось тела видны у дезадаптированных индивидов. Определенная степень соматической концентрации, интенсивного нарциссизма и ослабления контактных черт обнаруживается в большинстве рисунков невротиков или психотиков. Такие рисунки часто сочетают инфантильность с активной фантазией в форме хорошо развитой детализации в области тела, но руки не отделены от тела, глаза смотрят внутрь и рот часто представляется вогнутым, воспринимающим. Во многом жизнь и одушевленность фигуры может зависеть от завершенности изображения наряда и украшений при полном отсутствии гибкости фигуры. Застывшее или замороженное движение, когда интенция к движению ясна, но фигура находится в ловушке самосозерцания, падает на группу рисунков "слабо контактных" испытуемых.

Руки и кисти

В функциональном отношении руки и кисти соотносятся с психологическими смыслами,

относящимися к развитию Эго и социальной адаптации. Именно с помощью рук и кистей мы едим, одеваемся, демонстрируем различные навыки, изучаем наше тело и контактируем с людьми вокруг нас. Именно с помощью рук мы любим и заботимся, бьем и убиваем, разрушаем и приспособливаем. Имея в виду столь обширную сферу применения рук и кистей, неудивительно, что многие испытуемые сталкиваются с затруднениями в проецировании их на рисунках. Наиболее часто пропускаемая черта — кисти рук; ступни ног пропускаются во вторую очередь. Если кисти нарисованы, они часто могут иметь расплывчатые очертания или быть затемнены (недостаточная компетентность в социальных контактах, недостаточная продуктивность, или же и то, и другое). Они могут быть сильно заштрихованы — свидетельствуя о чувстве вины по отношению к агрессивным импульсам или мастурбаторной активности. Они могут быть спрятаны за спиной. Это часто видно в рисунках женских фигур, которые выполнены девочками, стремящимися очаровывать, но обкусывающими свои ногти. Фигура часто одета в вечернее платье, с руками за спиной. Рука может быть помещена в карман, такое изображение чаще всего наблюдается у преступников или психопатических молодых мужчин как выражение скрытности. В ассоциациях руки в карманах связываются с мастурбацией, с праздностью, возможно, со спрятанным в кармане оружием. В отдельных случаях маленькие мальчики рисуют руки довольно большими как выражение силы. Необычный размер обозначает компенсацию слабости или реакцию на чувство вины, связанное с манипуляциями руками.

Для определения взаимодействия индивида с окружающей средой чрезвычайно важно направление, в котором расположены руки. Тянутся ли руки прочь от тела, по направлению к окружению? Висят ли они вяло вдоль тела? Прижаты ли они плотно и напряженно к телу (см. рис. 6m), или они храбро простираются вовне, лишь возвращаясь к оси тела? Интерпретация этих различных изображений должна быть соотнесена с другими особенностями рисунка, рассматриваемыми как показатели степени нарциссизма, ухода, самодемонстрации или тщеславия, либо напряженности. В целом, направление и гибкость линий руки соотносятся со степенью и спонтанностью активного взаимодействия со средой. Руки, которые распростерты механически, горизонтально, под прямыми углами к линии тела, не могут, по-видимому, считаться подлинным внедрением в среду. Такой способ изображения обычно связан с примитивными рисунками и характеризует в большей степени поверхностный и без эмоциональный контакт, нежели гибкое взаимодействие со средой. Нередко направление и тонус рук определяют настроение фигуры.

Руки могут быть нарисованы в одном измерении, либо они могут быть хрупкими или истощенными, что обозначает слабость как физическую реальность или как психическую реакцию. У индивидов, которые функционально ограничили эффективность своих рук либо в силу обстоятельств, либо в результате самоограничения, обычно обозначено строение рук, хотя это изображение и несовершенно. Пропуск рук никогда не может считаться случайной оплошностью. Руки появляются в детских рисунках очень рано. Реакции на рисунки у многих испытуемых подтверждают тот факт, что руки всегда активно осознаются, разве только пробуждают недовольство, что их трудно рисовать. Испытуемые, страдающие шизофренией

или глубокой депрессией, могут пропускать руки в знак явного отстранения от людей и вещей. В редких случаях психогенной основой пропуска рук выступает вина. Иногда могут быть пропущены руки женской фигуры. Такой способ изображения наблюдался только у взрослых мужчин, которые чувствовали себя отвергнутыми своими матерями и, в свою очередь, чувствовали себя обособленными от женщин и неприемлемыми для женщин в своем современном окружении. Руки мужской фигуры в подобных случаях могут простираться вовне, быть чрезмерно вытянутыми (см. рис. 3m и 3f). Страдающий астмой ребенок, который искал признания у своей матери, выдвигая чрезмерные требования к ней, нарисовал ненормально длинные руки, которые, хотя и были одинаковы по размерам, были волнообразными, в них не было силы. Такой способ рисования графически не был похож на какую-либо другую часть рисунка. Специальное подчеркивание или признаки интереса к мускулам рук обычно видны в сочетании с другими признаками стремления к физической силе, такими как подбородок и подчеркнута широкие плечи. Очень длинная рука ассоциировалась со стремлением как к достижению, так и к приобретению, в зависимости от других аспектов рисунка. Рука, "застывшая" в области гениталий, чаще всего ассоциировалась с индивидами, склонными к навязчивому аутоэротизму. Это положение иногда рационализировалось как признак раскачивания рук при ходьбе.

Пальцы

Пальцы играют чрезвычайно важную роль в опыте человека. Это действительно контактные точки: например, отпечатки именно пальцев, а не какой-нибудь другой части тела, используются для идентификации личности. Пальцы настолько важны, что каждый из них имеет собственное название. Ими пользуются при элементарном счете. Они выступают в роли указателей, обычно направляемых на то, что мы видим. Они подвижны и являются инструментом манипуляций. Они несут в себе потенциальную возможность агрессии (палец, нажимающий на спусковой крючок; "перст указующий" и т. п.). Пальцы используются немыми для общения и могут изображать многие символические знаки (скрещенные пальцы — чтобы отвести беду; пальцы в форме буквы V — знак победы, и т.п.). Пальцы также помещаются в различные отверстия тела для достижения комфорта или возбуждения, и в связи с этим могут быть вовлечены в порождение чувства вины.

Важность пальцев в функционировании тела невозможно переоценить. Пальцы, как правило, появляются в детских рисунках раньше, чем руки. У взрослых рисование пальцев без изображения рук расценивается как признак инфантильной агрессии. Такие пальцы чаще всего рисуются одного размера, с сильным нажимом и в сочетании с другими регрессивными и примитивными чертами рисунка. Пальцы, напоминающие по виду лепестки или виноградины, короткие и округлые (что нормально для рисунков детей), в рисунках взрослых обычно ассоциируются с клиническими признаками бедности мануальных навыков и инфантильности. Сильно заштрихованные или подчеркнутые пальцы в целом расцениваются как индикаторы чувства вины. В изученных нами случаях чувство вины относилось в

основном к воровству и мастурбаторной активности. Копьевидные или похожие на когти пальцы наблюдаются в сочетании с параноидными чертами в рисунках, что подтверждало предположение об избыточной агрессивности (см. рис. 3m). Сжатый кулак, особенно на руке, вынесенной далеко от тела, появлялся, главным образом, в рисунках молодых правонарушителей, чье бунтарство является весьма поверхностным поведением. Когда сжатый кулак тесно прижат к телу, смысл заключается более во внутренней и подавленной тенденции к бунту, которая находит выражение больше в симптомах, нежели в поведении. Изображение руки и пальцев в виде перчатки также ассоциируется с подавленной агрессией, но она более уклончива и не оформлена по характеру, ассоциируется скорее со скрытыми вспышками агрессии, чем с соматической симптоматикой. Рука с тщательно выделенными пальцами, но обведенными одной линией, отсекающей их контактные возможности, интерпретируется как еще одно выражение подавленной агрессии (см. рис. 2m). Это наблюдается у индивидов, которые склонны к избеганию эмоциональных контактов из страха, что их агрессивные импульсы станут явными. В отдельных случаях можно видеть ненормально длинные пальцы как бросающуюся в глаза черту регрессивных рисунков (см. рис. 3m). Это связано с поверхностными, неглубокими и примитивными типами личностного развития у взрослых, которые не использовали свои пальцы для профессиональной или социальной адаптации. Точное значение таких пальцев не ясно, поскольку они часто не ассоциируются с открыто агрессивными личностями, но есть вероятность того, что они могут иметь значение как сексуальная символика в сочетании с другими чертами рисунка. Амбициозные и агрессивные индивиды с установками на стяжательство могут рисовать больше пяти пальцев на руке. Это часто встречается в детских рисунках. Пальцы, которые изображены с тщательно прорисованными суставами и ногтями (см. рис. 3m), интерпретируются как обозначающие обсессивный контроль агрессии со стороны субъекта. Другое выражение агрессии видно в пальцах, которые оформлены в виде когтей или механических инструментов. В рисунках индивидов, склонных к мастурбации, указательный или большой палец может нести подозрительность или ригидность, или же может обнаружиться забывание (кастрация) важного в этом смысле пальца.

Ноги и ступни

Как уже отмечалось, ноги, а особенно ступни, являются источниками конфликта и затруднений во многих рисунках. Исследуя эти части тела на предмет их функциональной значимости, мы можем понять, почему буквально понимаемая неустойчивость видна в большинстве проблемных рисунков. В дополнение к потенциальным возможностям для контакта, которую ноги и ступни разделяют с руками и кистями, они играют дополнительную роль поддержки и уравнивания тела в правильном положении и обеспечения передвижения тела. Прикованные к постели, депрессивные, унылые или замкнутые индивиды могут сопротивляться рисованию ступней и даже ног, а иногда могут предлагать компромисс, изображая сидящую фигуру. В некоторых случаях такие индивиды могут проецировать компенсаторное побуждение к движению и деятельности в своих рисунках, которое может

быть оценено, исходя из других аспектов рисунка (особенно сверхзавершенности), как в значительной степени имеющее фантазийный характер. Часто субъект, страдающий сексуальными расстройствами, может отказаться закончить рисунок ниже линии пояса, или едва наметить несколько определенных линий для этой части тела. Менее выраженная шоковая реакция видна в механической, жирной линии разделения на уровне талии в рисунках, где это едва ли можно объяснить изображением пояса как детали одежды. В отдельных случаях нежелание уделять внимание ногам и области бедер у психосексуально незрелых мужчин выражается с помощью рисования внешних контуров ног (при виде спереди), что создает нечто вроде юбки, и затем проведения линии в середине, чтобы разделить эту юбкообразную фигуру и показать ноги в брюках.

Полные тела с маленькими, недоразвитыми, тонкими, трясущимися или заштрихованными ногами видны на рисунках деградировавших и маразматичных индивидов как выражение ощущения упадка и недостаточности. В рисунках взрослых мужчин, где имеются другие графические признаки сексуальных нарушений, заштриховка ног или очерчивание (обычно двумерное) ног, просвечивающих сквозь прозрачные брюки (см. фигуру 3m), являются дополнительным свидетельством гомосексуальных страхов.

Ноги женских фигур, в отличие от мужских, обычно явно показаны и имеют специфически сексуальную значимость. В ассоциациях к нарисованной женской фигуре ноги часто характеризуются как лучшая или худшая часть тела, и часто получают конфликтную окраску в форме стираний, усиления или изменений линии. Нарциссический и психосексуально незрелый мужчина часто будет предлагать изображение доброго, мягкого мужчины и враждебной, распущенной женщины с характерно подчеркнутыми ногами, так что невозможно сказать, в каком ракурсе изображена фигура. Ноги в таких случаях могут быть вполне мужеподобными и мускулистыми. Принято считать, что такой тип изображения имеет некоторую сексуальную значимость, включающую размытость сексуальных характеристик.

Особенности изображения ступней более заметны в мужских фигурах, нежели в женских. Ступни, нарисованные с намеренной точностью, чтобы их форма соответствовала фаллической, могут характеризовать индивидов, у которых имеются другие графические признаки сексуальной неадекватности и озабоченности. Такое изображение ступней, равно как и символически красноречивое рисование чрезвычайно длинного носа, появляется чаще в рисунках мужчин, которые преодолели 35-летний рубеж, чем у более молодых мужчин. Ступням может быть уделено особое внимание посредством стираний, удлинения, укорочения, изменения характера линии или штриховки. Сексуальный символизм ступни неоднократно подтверждался в ассоциациях, даваемых к подобным рисункам, в литературе, относящейся к сексуальным искажениям, и в популярных анекдотах. Похоже, что это сексуальное значение связано и с тем фактом, что девочки имеют тенденцию рисовать маленькие ступни, в то время как мальчики, как правило, рисуют относительно большие ступни. Такое разное графическое изображение ступней представляется относящимся также к

проблемам общей значимости опоры на ступню в окружающем мире. Ступня представляется также имеющей агрессивное значение, исходя из ее функции приведения в движение и направления тела вперед, а также как инструмента нападения.

Пальцы ног

Когда пальцы ног обозначены у фигуры, которую не собирались изображать обнаженной, их следует рассматривать как подчеркивание агрессивности, почти патологической по своей природе. Пальцы ног, в отличие от пальцев на руках, редко видны, кроме как в сандалиях или купальных шлепанцах, и в норме они не появляются в рисунке одетой фигуры. В соответствии с интерпретативной значимостью, относящейся к появлению пальцев ног в рисунках, тенденция современных женщин красить ногти на ногах и демонстрировать их в туфлях с открытыми носками может быть расценена как выражение возросшей феминной агрессии. Это считается несомненным даже более консервативными исследователями. Так же, как в случае с пальцами рук, ограничение пальцев ног, показанное на рисунке линией, объединяющей их наружные края, считается обозначающим притупление или подавление агрессивных тенденций.

Различные части тела

Туловище

Изображение туловища часто ограничивается простой продолговатой, квадратной или круглой формой. Округлая фигура ассоциировалась с менее агрессивными, более неразвитыми и более женственными рисунками, в то время как фигура, включающая углы, считается более маскулинной, соотносящейся с принципами экспрессивного движения, которые имеют отношение ко всем креативным проекциям. Туловище иногда в рисунке пропускается. Отведение конечностей от головы при отсутствии туловища уже ранее отмечалось в связи с рисунками очень маленьких детей, при этом особое значение придавалось возрастному уровню развития. Взрослые редко пропускают туловище. Пациенты с инволюционной или склеротической симптоматикой в отдельных случаях не придают мужской фигуре туловища, при этом туловище женской фигуры заштриховывается более сильно (отвержение собственного тела и агрессивность по отношению к женщине). У культурно ограниченных индивидов соответствующими клиническими чертами были ригидность и нарциссизм. Иногда туловище идентифицируется на основе его положения в рисунке фигуры, а не на основе определенного графического способа изображения. В этих случаях туловище просто обозначается как верхняя часть двух параллельных линий, идущих непрерывно от головы к ступням. Таким образом, отсутствует какой-либо контур, представляющий туловище, и, следовательно, фигура остается без какого-либо субстанционального тела вообще. Такие рисунки обычно невелики и наблюдаются у

регрессировавших, примитивных или дезорганизованных индивидов. Другой тип изображения отмечается в нежелании ограничивать нижнюю часть туловища на тех рисунках, где нижняя часть все же изображена. Это интерпретируется как индикатор сексуальной озабоченности. Иногда ограничение осуществляется с помощью отдельной связующей линии, которая свидетельствует об озабоченности, относящейся к этой области.

Очень худое тело при изображении человека своего пола обычно означает некоторую неудовлетворенность тем типом тела, которым обладает рисующий индивид. Это может быть прямой репрезентацией телесной хрупкости или слабости, либо это может являть собой компенсацию нежеланной полноты. В одном случае очень грациозная фигура выражала имеющийся у испытуемой страх стать толстой. Она ассоциировала телесную полноту со зрелостью, и ее центральная проблема состояла в сопротивлении взрослению. Другой ребенок десяти лет, который заметно отставал в росте, живо фантазировал по поводу переживаний роста, и нарисовал две параллельные линии близко друг к другу, от низа до самого верха листа, чтобы обозначить высокое тело. Двойной или неровный телесный контур, особенно в рисунках женщин, склонных к фантазиям на темы своего очарования, обычно свидетельствует об озабоченности проблемой веса, особенно в контексте подчеркивания оральной области в рисунках.

Грудь

Повышенный и значимый интерес к изображению груди отмечен в рисунках эмоционально и психосексуально незрелых мужчин. Грудь стираются, затушевываются, к ним часто возвращаются для добавления нескольких дополнительных незаметных линий, что отмечает озабоченность этой частью фигуры (см. рис. 8f). В отдельных случаях грудь явно отвергаются и трансформируются в тщательно прорисованные нагрудные карманы. В нескольких рисунках груди были явно видны сквозь карманы, причем никаких других просвечиваний в рисунке не было. Имеет значение, изображена ли грудь низкой, свисающей, что предполагает репрезентацию образа матери, или высокой, крепкой, как у молодой женщины. Акцентированная грудь обычна в контексте сильного и Доминантного материнского образа в рисунках испытуемых обоего пола (см. рис. 8m и 8f). Женщина, которая придает изображаемой ею фигуре большие груди и прорисовывает область таза, может быть расценена как сильно идентифицирующаяся с продуктивным и доминантным материнским образом, подчас в матриархальном смысле. Одна девочка-подросток, которая завидовала развитой груди своей матери, нарисовала низкую линию груди, с особо тяжелой брошью, предполагающую большую грудь под одеждой. Другая девушка старшего подросткового возраста, которая страшилась зрелости, обозначила крошечную линию зарождающейся груди, как у ребенка пред-подросткового возраста, в рисунке фигуры взрослой женщины. Один взрослый невротик, который был очень обеспокоен своим тайным сексуальным интересом к своей моложавой мачехе и который имел опыт незрелой сексуальной практики, нарисовал грудь в профиль, с явным обозначением открытого

конфликта. Он стирал и перерисовывал линию груди много раз, менял ее размер и очертания до тех пор, пока она не оказалась торчащей на теле подобно эрегированному фаллосу. Когда он осмотрел продукт своих прилежных усилий, это побудило его насмешливо заметить: "Хм, она не может стоять так сама по себе".

Плечи

Ширина и массивность плеч считается наиболее общим графическим выражением физической силы и физического совершенства. В рисунках мужчин массивные плечи, выделенные за счет других частей фигуры, встречаются у подростков и часто у сексуально амбивалентных индивидов как сверхкомпенсация чувства телесной неадекватности. Испытуемую женского пола, рисующую женскую фигуру с мощными плечами (см. рис. 7m и 7f), можно подозревать в некоторой степени маскулинного протеста, если эта интерпретация согласуется с акцентированием и других деталей рисунка, которые относятся к мужественности. Накладные плечи широко используются в мужской одежде. Женщины переняли это позднее, наряду с другими традиционно маскулинными деталями одежды. Проблема физической неадекватности настолько часто является предметом мучительной озабоченности эмоционально неуравновешенного мужчины, что порождает конфликтную неуверенность в том, какой ширины плечи следует нарисовать у мужской фигуры, — это случается достаточно часто. Когда плечи отмечены стираниями, подчеркиваниями и неуверенной линией, можно с уверенностью сделать вывод, что побуждение к развитию тела как выражение маскулинности является предметом особой озабоченности. В некоторых рисунках испытуемых-мужчин, представленных как анфас, так и в профиль, попытка достичь эффекта широких плеч у мужской фигуры выливается в их сходство с женской грудью, в то время как парная женская фигура может быть просто явно снабжена широкими плечами. Такое смешение физической силы и материнской символики в мужской фигуре обычно сочетается с другими чертами сексуальной неопределенности в рисунке.

Бедра и ягодицы

И бедра, и ягодицы могут получать необычное внимание в рисунках склонных к гомосексуализму или конфликтных мужчин. Нередко можно увидеть мужскую фигуру перекрученной в перспективе, с тем, чтобы сфокусировать внимание на чрезмерно развитых ягодицах. Это может быть видно как на обнаженных, так и на одетых фигурах, изображенных как в профиль, так и анфас. Часто в области бедер будут заметны смещения, разрывы или изменения линий, или особенное расширение их в сочетании с выделяющимся изображением ягодиц. Этот конфликт в отношении к бедрам может быть выражен более тонко в акцентированной горизонтальной выступающей наружу нижней части мужской куртки, распространяющейся за пределы собственно области тела, при том, что куртка явно застегнута. Каким образом гомосексуальные тенденции проявляются в поведении, может быть выяснено иногда из контекста рисунка. В женских фигурах, нарисованных женщинами,

подчеркнутая линия бедер может быть ассоциирована с сознанием силы, относящейся к функциональным потенциям обильного развития тазовых органов.

Талия

Линия талии иногда дается как единственное указание на одежду фигуры. Характерно, что она служит разделению туловища на верх и низ. С функциональной точки зрения, это разграничение отделяет существенно различающиеся области тела. Если это мужчина, "верх" — это область груди, которая охватывает первичные телесные признаки физической силы, т.е. ширину груди и телесную мускулатуру. "Низ" соотносится прежде всего с областью сексуального функционирования, с ногами, также имеющими значение сексуальной силы на более символическом уровне. Функционально "верх" женской фигуры соотносится с факторами кормления, которые распознаются прежде всего по разработке груди. Это область наиболее часто выделяется орально зависимыми, фиксированными на матери мужчинами. "Низ" женской фигуры относится в основном к сексуальной и репродуктивной функциям с расширением бедер в области таза, что более конкретно касается репродуктивных аспектов. Так или иначе, от ног женской фигуры во многом зависит общее социальное впечатление сексуальной привлекательности. Девочки-подростки, находящиеся на пороге взрослой сексуальности, демонстрируют в огромном количестве конфликтное изображение ног.

Конфликт на линии талии может получить выражение различными путями и примерно соотноситься с интенсивностью и трактовкой конфликта. Так, явная задержка в рисовании талии в сочетании с нетерпением нарисовать ее у другой фигуры из пары проявится в противоположных крайностях низкой и высокой линии талии, выражая блокирование обозначения телесной области сексуальности. Подчеркнутая линия талии, либо разорванная линия могут служить указанием на раздражительное и чрезвычайно прямое проявление напряжения, связанного с этой проблемой "зонирования" тела. Большой контроль и большая рационализация этого напряжения могут проявиться в тщательно прорисованном поясе, что указывает на тенденцию преобразования напряжения в эстетические и демонстративные формы. Талия, сильно стянутая поясом, дающая эффект корсета и скованности, свидетельствует о ненадежности контроля, что может найти выход в аффективных вспышках. В отдельных случаях три зоны тела — голова, туловище и область ниже талии — изображаются рассогласованно. Это расценивается как проявление хронического нарушения координации главных измерений образа тела, указывающее на неадекватность личностной интеграции, которая тем серьезнее, что она включает разъединение между сексуальными потребностями, стремлением к физической силе и рациональным контролем.

Анатомические проявления

Явные анатомические проявления внутренних органов тела не встречаются почти нигде, кроме рисунков шизофреников или активно маниакальных пациентов. Подозрение о наличии соматических маний (фиксаций), которое вызывают такие изображения, обычно

подтверждается. Более умеренный тип соматической озабоченности может быть выражен с помощью несущего смысловую нагрузку помещения нескольких коротких линий на груди или области таза. Обозначение ребер линиями также не обязательно патологично, поскольку они служат демонстрации физической силы. Включение половых органов в предлагаемый рисунок в качестве реакции на инструкцию "нарисуйте человека" редко встречается где-либо, кроме как на рисунках студентов художественных специальностей, людей, проходящих курс психоанализа и шизофреников. Прорисовка частей тела сквозь просвечивающую одежду является иным признаком, нежели рисование внутренних органов. В первом случае тело обычно рисуется первым, и в дальнейшем добавленная одежда просто не может скрыть его. Это не позитивная прорисовка органов. В таком виде чаще всего встречаются ноги мужской фигуры, просвечивающие сквозь брюки (часто затушеванные и являющиеся признаком гомосексуальных страхов), либо контуры женского тела, видные сквозь юбку (чаще всего ассоциируются с тайными сексуальными фантазиями либо проявлениями девиантного характера у испытуемых-мужчин, которые чрезвычайно озабочены инфантильными сексуальными импульсами). Второй тип изображения виден главным образом в рисунках испытуемых-мужчин с инволюционными сексуальными проблемами.

Суставы

Кроме тех случаев, когда испытуемый рисует "скелета" в качестве стилистического образа телесных проблем, с которыми он столкнулся, он редко обозначает локоть, плечо, коленные суставы или костяшки пальцев в своих рисунках (см. рис. 3m). У индивидов, которые обозначают суставы, можно заподозрить ощущение вины и неуверенности в связи с телесной интеграцией. Суставы придают фигуре качество "спаянности". Это механическая и искусственная нота, которая порождает сомнения в нормальном динамическом функционировании и стабильной организации образа тела. Шизоиды, явно шизофренические индивиды и в отдельных случаях люди с явлением телесного нарциссизма в состоянии ухудшения будут рисовать подчеркнутые суставы, чтобы замаскировать ощущение телесной дезорганизации. Обозначение суставов может быть также видно в рисунках, включающих застывшее, воображаемое движение. Большинство рисунков, которые содержат выделение суставов, свидетельствуют о зависимости от матери, психосексуальной незрелости и находятся в паре с женской фигурой, которая более агрессивна, больше по размеру и более доминантна, чем фигура мужчины.

Одежда

Образ тела может быть расширен, изменен или продолжен с помощью одежды. Большая часть нашего тела обычно закрыта одеждой. Безотносительно к отдельным теориям, касающимся функции одежды, в целом принято считать, что одежда всегда имела некоторую либидозную значимость. Одежда является в некотором смысле компромиссом между скромностью и прямой демонстрацией тела во всех обстоятельствах, кроме тех случаев, когда

она определенно имеет функции защиты. Большинство испытуемых стремятся уклониться от проблемы — одевать или не одевать фигуру, которую они рисуют. Большинство останавливаются на компромиссе в виде грубого, туманного или символического обозначения одежды. Если человек задает предварительный вопрос: как он должен рисовать фигуру — в одежде или без нее, это может быть расценено как проявление сильной озабоченности и переживаний, связанных с телом. Смущение, с которым задается вопрос, и клинические данные, относящиеся к индивидуальному случаю, подтверждают справедливость такой интерпретации. Нередко идентичность проецирующегося человека, даже если проекция является бессознательной, может быть выведена из характера одежды. Так, прямой наряд на женщине, который достигает щиколоток, может быть расценен как обозначение того, что фигура представляет образ матери (см. рис. 5f). Некоторые испытуемые-мужчины рисуют на фигуре молодого человека одежду той моды, которая была во времена молодости отца, таким образом подтверждая сильную идентификацию с отцом.

Изучение рисунков в соотношении с клиническими данными выявляет небольшую, но существенную группу индивидов, для которых характерен избыток или недостаток одежды на нарисованной фигуре при том, что к рисунку они относятся с большой серьезностью и вкладывают в него много сил. Для удобства те, кто рисует избыток одежды, могут быть отнесены к нарциссистам одежды, а те, кто рисует мало одежды — к нарциссистам тела. Хотя для обеих этих групп характерна инфантильная и эгоцентрическая эмоциональность и повышенная степень сексуальной дезадаптации, их отличают интересные различия в рисунках и, соответственно, в личности. Нарциссисты одежды используют одежду в основном в смысле социальной и сексуальной приманки. Телесный эксгибиционизм и самодемонстрация дополняются декорированием, в то время как собственно тело не обыгрывается. С другой стороны, нарциссист тела, если это мужчина, чаще всего демонстрирует в рисунке развитую мускулатуру, отдавая дань одежде лишь в виде коротких спортивных плавок (см. рис. 2m). Рисунок же мужчины-нарциссиста одежды чаще похож на иллюстрацию из журнала мод — в изящном костюме с подложными плечами, носовым платком, тщательно сложенным в нагрудном кармане и другими деталями превосходного швейного искусства и ухоженности. Довольно интересно то, что женская фигура в паре может быть одета в купальный костюм и быть более мускулистой, нежели соблазнительной. С другой стороны, женская фигура нарциссиста тела всегда полностью одета, но так, чтобы подчеркнуть сексуальность одежды (см. рис. 2m и 2f).

Этим контрастирующим типам изображения одежды соответствуют существенные различия в личности. Нарциссист одежды внешне вполне социален и экстравертирован. Однако социальность более мотивирована сильной потребностью в социальном одобрении и превосходстве, нежели

истинным интересом к объекту. Рисунки фигур своего пола, выполненные женщинами, принадлежащими к типу нарциссистов одежды, характеризуются чрезмерным вниманием к деталям косметики, украшениям и ухоженности. В целом, такие индивиды имеют тенденцию

к психопатическому типу адаптации. Нарциссисты тела, выставляющие на первый план мускульную силу, соотносятся более с шизоидным, самоуглубленным и интровертированным типом личности. Они озабочены своим телом, часто до такой степени, что предаются долгим и напряженным упражнениям по развитию тела ради самого этого результата. Сексуально они, возможно, в основном ограничиваются аутоэротической стимуляцией. Они не получают истинного удовлетворения от социальных взаимодействий, предпочитая свои собственные фантазийные размышления.

Пуговицы

Выделение пуговиц посредством затушевывания, специального надавливания, либо случайного или неправильного расположения на фигуре встречается в основном у зависимых, инфантильных и неадекватных людей. Это в большей степени видно в рисунках мужчин, нежели в рисунках женщин, и больше у детей, особенно мальчиков, нежели у взрослых. У эмоционально деградировавших взрослых механический и не очень уместный ряд пуговиц, рисуемый строго по середине фигуры, возможно в сочетании с негармонирующей шляпой, служит для полного представления одежды. Иногда пуговицы служат проработке сильно выделенной средней линии, отражая эгоцентрическую и соматическую озабоченность. В отдельных случаях большая и подчеркнутая пуговица помещена на месте пупка, без каких-либо других обозначений одежды.

Поскольку пуговицы появляются на столь многих рисунках дезадаптированных индивидов, было бы полезно исследовать функциональное и символическое значение пуговиц с разных точек зрения. Тот факт, что пуговица часто в форме круглой пряжки, иногда помещается на месте пупка, а также тот факт, что выделение пуговиц; происходит в основном в рисунках привязанных к матери индивидов, позволяют предположить, что психологическая значимость пуговиц может быть связана с пупком — символом зависимости от матери. Пупок является центром тела, и важные вещи берут свое начало в центре. Это наиболее привлекающая внимание точка живота, которая может по внешнему виду быть ассоциирована с сосками. Для младенца сосок обладает магическим свойством поддержки жизни, требующим от него сравнительно малого усилия. Именно эта ассоциация с функцией кормления позволяет с достаточной вероятностью говорить об интерпретации зависимости.

Пуговицы являются заметной деталью униформ, и особенно униформ швейцаров и кадетов, что предполагает некоторую их взаимосвязь с комплексом подчинения авторитету (см. рис. 3m). Это с другого конца подтверждает смысл зависимости. Власть и контроль с их следствиями — подчинением и зависимостью — упоминаются во многих поговорках, касающихся пуговиц. Так, нажать на пуговицу (кнопку)' — значит подчинить себе какого-либо человека или вещь посредством дистанционного управления. Когда все застегнуто, оно находится под контролем. Функционально пуговицы расстегиваются, чтобы показать тело, и застегиваются, чтобы скрыть его, и в этом смысле отражают отношение к телу. Пуговицы на манжетах добавляют обсессивную ноту к чертам зависимости.

Карманы

Подобно пуговицам, неадекватное выделение карманов видно в рисунках инфантильных и зависимых индивидов, и больше у мужчин, нежели у женщин. Особое отношение к карманам эмпирически ассоциируется более конкретно с аффективной или материальной депривацией как основой психопатического типа адаптации (см. рис. 4f и 4m). Мальчики-подростки, арестованные за карманную кражу, часто включают специальные карманы в свои рисунки, либо придают аксессуар в виде книжки карманного формата женщине, таким образом предлагая графическую иллюстрацию часто невротической и символической природы правонарушения. Ассоциации испытуемых по поводу карманов описывают карманы как место для хранения личного имущества, как предоставляющие возможность спрятать огнестрельное оружие, либо как сферу мастурбации. Один из пациентов, который нарисовал фигуру с руками в карманах, отметил: "У меня всегда была эта дурная привычка. Моя мама сказала, что мальчик, который держит свои руки в карманах, никогда ни на что не будет годен". Для подрастающего мальчика большой карман, полный разного добра, является символом расширения Эго и зрелости. Таким образом, карманы могут использоваться подростками как выражение стремления к мужественности, которое вступает в противоречие с эмоциональной зависимостью от матери. Женщины редко обозначают карманы на своих рисунках. Они склонны к большей независимости, и их одежда, за исключением платьев "рубашечного" покроя и пиджака, сшитого по фасону мужского, редко имеет карманы.

Галстук

Галстук является распространенным сексуальным символом, он чаще всего встречается на рисунках мальчиков и молодых мужчин (см. фигуру 4m). С другой стороны, у мужчин старше сорока конфликт по поводу сексуальной неадекватности имеет тенденцию к графическому выражению в вопиющем удлинении носа, либо в чрезвычайном внимании к изображению носа, либо в другом типе неадекватного изображения этого органа или ступни. Последний штрих, который добавляет к своей внешности молодой человек, идущий на свидание, — он поправляет галстук и, возможно, расправляет носовой платок в нагрудном кармане. Внимание как к галстуку, так и к носовому платку часто встречается в рисунках сексуально неадекватных мужчин. Женственные и утонченные мужчины известны своими коллекциями стильных галстуков. Говорят, гомосексуалисты повязывают галстуки так, чтобы привлечь внимание. В рисунках галстуки варьируют от неявного, маленького и выглядящего ослабленным галстука у индивида, который в отчаянии от своей слабой сексуальности, до длинного и бросающегося в глаза галстука, иногда украшенного деталями фаллического типа, что бывает у сексуально агрессивного индивида, побуждаемого к сверхкомпенсации страхом импотенции. В рисунках, собранных автором, имеется относительно мало галстуков в виде банта, и возможная связь с клиническими данными не могла вследствие этого быть изучена. В отдельных случаях галстук нарисован так, как будто он отлетает от тела. Это было видно в

случаях явной сексуальной агрессии и обычно означает сильную сексуальную озабоченность. Кстати, отметим, что черный или белый галстук-бабочка всегда носится в формальной, регламентированной и консервативной обстановке, в то время как яркий галстук-бант надевают в случаях, требующих атмосферы юности и беззаботности.

Обувь и шляпа

Символическое фаллическое значение обуви, выраженное графически в безошибочно узнаваемом стиле, а также в конфликтном изображении, включающем стирания, изменения, затушевку или изменение линии, чаще всего отмечается в рисунках пожилого испытуемого-мужчины, который в некоторой степени страдает от импотенции. Нередко обуви уделяется особое внимание в виде проработки петель, шнурков или бантиков при том, что тенденция к прорисовке не характерна для остальных частей рисунка. Это чаще всего видно в изображениях мужчин, выполненных девочками-подростками, и, похоже, представляет собой акцент на Obsessive-ности, которая обычно сконцентрирована на сексуально символических деталях одежды, что может быть ассоциировано с сексуальными импульсами. Obsessive-детализация обуви представляет собой явно женскую характеристику в графической экспрессии.

Когда на фигуре появляется шляпа при отсутствии другой одежды, в рисунке можно найти и другие черты регрессии. Шляпы обычно изображаются в такой манере, которая подтверждает фаллическое значение, приписываемое шляпам в психоаналитических исследованиях. В одном случае, у эксгибициониста, осужденного за нарушение общественной нравственности, поля шляпы, при взгляде в профиль, были нарисованы так, что их выступающие за пределы тульи края имели поразительное сходство с эрегированным фаллосом. Часто шляпа может быть специально декорирована, чрезвычайно велика, или сквозь нее видны волосы либо лоб. Последний тип просвечивания обычно имеет место в контексте в целом примитивного и неразработанного способа изображения фигуры в целом и весьма часто является симптоматикой примитивного сексуального поведения субъекта. Шляпа практически никогда не придается обеим фигурам (и мужской, и женской) одновременно. Женская фигура обычно имеет пышные волосы, а мужская — шляпу.

Другими сексуальными символами, чаще всего встречающимися в рисунках, являются трубка, сигарета, пистолет и, реже, трость. Трубка и сигарета встречаются, в основном, в рисунках молодых мужчин и подростков. Пистолет чаще появляется на рисунках мальчиков предподросткового и подросткового возраста, в то время как трость редко можно видеть у субъектов младше сорока. Символизм трубки, сигареты и пистолета слишком очевиден, чтобы нуждаться в обсуждении. Когда они делаются необычно большими, бросающимися в глаза, либо активно дымящимися, они обычно означают сексуальную озабоченность, настолько сильную, что она активно беспокоит субъекта. Эта интерпретация не относится к рисункам маленьких мальчиков, которые разрабатывают драматическую тематику стрельбы. Один пациент, который на сексуальной почве совершил покушение на убийство собственной

невесты, в первую очередь нарисовал шляпу у мужской фигуры, сопроводив это беглым наброском профиля. Вслед за этим он сразу воткнул трубку в рот, прежде чем заняться другими частями рисунка. Трубка была очень большая, подчеркнутая и активно дымящаяся. Когда пациента спросили, женат ли нарисованный им мужчина, он ответил: "Он, должно быть, женат, раз так курит трубку". Трость появляется на рисунках людей средних лет или старше, которые неохотно принимают свое увядание. Она редко обнаруживается на рисунках людей более молодого возраста. В группе рисунков, полученных от перемещенных европейских специалистов пожилого возраста, трость являлась весьма значимой чертой. В отдельных случаях толстая короткая трость нарисована в районе сексуальной области фигуры в претенциозном исполнении, обозначая попытку заменить интеллектуальную силу на неадекватную сексуальную силу.

Следующий сон, рассказанный проходившим курс психотерапии пациентом, который обнаруживал серьезные сексуальные трудности, иллюстрирует символическое использование портфеля и обуви. "Я иду по улице и хочу с кем-то встретиться. Внезапно я посмотрел на свою одежду и увидел, что я одет в пижаму. Затем я зашел в магазин, чтобы купить портфель. У продавца не было такого, какой я хотел. Я искал портфель босой, поскольку мои туфли были оставлены у сапожника в том же магазине". Пациент очень многословен, интеллектуализирует все свои проблемы и имеет выраженное влечение к эксгибиционизму.

Выделение ширинки на брюках видно у индивидов, озабоченных мастурбацией, за исключением тех случаев, когда изображается спортивный костюм, у которого это — существенная часть.

Структурные и формальные аспекты

До сих пор принципы, лежащие в основе проекции модели тела, соотносились главным образом с содержанием рисунка человеческой фигуры. Однако формальные аспекты не менее важны для диагноза и анализа. Некоторые типы рисунков настолько бедны по содержанию, что основная доля анализа приходится на структурные черты. Эти структурные черты включают разнообразие и проработку деталей, большая часть которых подлежит экспериментальной верификации. Для некоторых основных факторов вводного обзора будет предпринята попытка краткого рассмотрения.

Тема

Когда индивида просят "нарисовать человека", проецирует ли он анонимную фигуру, которая приобретает очертания под влиянием его ассоциаций, связанных с ней? Является ли фигура стереотипом, конкретным лицом или открыто признаваемым образом себя самого? Индивиды, которые сознательно стараются подтвердить свое нормальное психическое состояние, могут обозначить нарисованную фигуру как "среднего" или "нормального" человека. Если избран характерный стереотип, такой как солдат, ковбой, полицейский или гангстер, можно предположить, что на уровне фантазирования вовлечена некоторая степень

аутоидентификации. Это предположение об аутоидентификации применимо в равной степени к детям, которые рисуют Супермена или Дика Трейси, хотя этот стереотип является социально распространенным и не имеет для ребенка особой индивидуальной значимости, как для взрослого. Было отмечено, что демобилизованный ветеран, особенно если у него были некоторые трудности адаптации во время службы, часто будет рисовать солдата или матроса с явной аутоидентификацией. В этих случаях женская фигура в паре не представляет собой стереотип. Нарисованный солдат или матрос обычно большой и содержит другие признаки фантазийного развития. Вероятно, эти индивиды руководствовались в своих намерениях вступить в вооруженные силы фантазиями слишком нарциссическими и нереальными, чтобы обеспечивать последующую адаптацию. Если снеговик, "голово-ног" или набор линий предлагается как серьезное воплощение "человека", отмечается отклонение от телесных проблем. Такие фигуры часто меньше по размерам и сдвинуты к интроверсивному (левому) краю листа по сравнению с более полным изображением, возможно вследствие напряжения, связанного с отклонением. В случае с пациентом, обвиняемым в убийстве, снеговик, как это было подтверждено ассоциацией, был символом ненадежного контроля, который субъект имел над интегрированностью своего собственного тела. Пациент чувствовал себя, подобно снеговiku, искусственно слепленным и имеющим тенденцию таять под внешним воздействием. Этот пациент был склонен к психотическим вспышкам, во время которых периодически некое посещало некое озарение. Другой важной особенностью является проекция фигуры, которая по всем своим графическим характеристикам значительно моложе или старше, чем сам субъект. Если фигура младше, но того же пола (что испытуемый), можно предположить некоторую эмоциональную фиксацию на этом возрасте или желание вернуться в молодость (см. рис. 7f и 8m). Если фигура старше, можно отметить идентификацию с образом родителя (своего пола).

Действие или движение

Действия или движения изображенного человека более, чем он сам, отображают разнообразие тем. Фигура может быть позирующей, идущей, сражающейся, дающей что-то кому-то, произносящей речь или приветствующей кого-нибудь. Большинство рисунков, полученных в больнице для взрослых или у клинического контингента, статичны или, в лучшем случае, изображали человека, который "гуляет". Действие более характерно для рисунков мальчиков предподросткового возраста. Девочки демонстрируют явное предпочтение фигурам, выставленным напоказ. Когда задумывается хорошо разработанное действие, которое не вполне соотносится с возрастом субъекта, его IQ, профессией или присущими ему интересами, можно предположить поглощенность субъекта своими фантазиями. О том, имеет ли эта фантазия конструктивную или патологическую природу, следует судить по другим аспектам рисунка. Тот факт, что действие и фантазия более характерны для рисунков мальчиков, согласуется с наблюдением, что девочки считаются более реалистичными, практичными и ориентированными на социальные требования, в то время как мальчики предаются фантазиям о силе и приключениях. Рисунок, который

содержит явное побуждение к движению, но при этом его блокируют статичные, аутистические или интроверсивные черты (см. рис. 2m), наблюдается преимущественно у шизоидов или шизофреников, чьи стремления к достижению и власти сильны, но связаны исключительно с фантазиями.

Последовательность

Последовательность процедуры рисования является важной. Это тот аспект, о котором нельзя судить, если не Делать заметки по мере того, как субъект рисует. Большинство людей следуют нормативным или логическим ограничениям в своем рисовании. Некоторые, тем не менее, работают в смущении, беспорядочно разбрасываясь по рисунку. Это может быть связано с расстройством побуждений, маниакальным возбуждением или шизофреническим мышлением.. Чрезмерно осторожный, скованный индивид часто разрабатывает каждую небольшую часть рисунка билатерально, в привязке к стимулу, не решаясь рискнуть в целом обозначить контуры основной идеи (см. рис. 6m и 6f). Субъекты, начинающие с черт лица и затем окружающие их, те, кто начинает со шляпы, а не с головы, те, кто рисует голову в последнюю очередь, и те, кто начинает с ног и двигается вверх — все они демонстрируют некоторую степень межличностной дезадаптации, включающую нежелание или неспособность брать на себя эмоциональные обязательства (см. рис. 5m и 5f). Иногда индивид может прервать рисование, чтобы дополнительно выделить некоторую особую область конфликта, и может даже возвращаться к этой области несколько раз в процессе рисования. Колебания, связанные с рисованием за пределами головы или ниже линии талии, означают нежелание сталкиваться с конфликтами, относящимися к этой области.

Симметрия

Строение человеческой фигуры изначально симметрично. Элементарное обучение рисованию подчеркивает это, и тем не менее некоторые индивиды, как обученные, так и необученные, чрезмерно подчеркивают билатеральную (двустороннюю) детализацию. Излишняя симметрия порождает эффект ригидности. Ригидность фигуры часто коррелирует с соответствующими позами субъекта, у которого, с точки зрения психосоматики, можно предположить гипертоническую мускульную защиту против высвобождения подавленных эмоциональных состояний, с одной стороны, и с другой — против угрожающего окружения. Подчеркнутая симметрия может порождать механические, формалистские и подчас причудливые эффекты, как это бывает в рисунках параноидных шизофреников. Иногда субъект начинает свой рисунок с наброска скелета или с разметки (см. рис. 6m). Такие опоры используются для контроля билатеральности теми индивидами, которые боятся телесного дисбаланса, которые могут страдать от некоторой деперсонализации, или которые переживают компульсивное побуждение к контролю над буйными и спонтанными импульсами, угрожающими целостности "Я". Стремление к завершенности и побуждение к эксгибиционизму — коррелирующие черты в таких рисунках. Индивиды, делающие

чрезмерно симметричные рисунки, — обычно скованные, эмоционально холодные и отстраненные, неустойчивые личности (см. рис. 2m). Интересно отметить, что такие органы как сердце, желудок, мозг, шея, пенис, которые характеризуют большинство соматических расстройств у эмоционально конфликтного индивида, не являются четко двусторонними. Для компульсивного характера это отсутствие билатеральности может выступать угрозой интегрированности баланса тела и, таким образом, порождает симптомы.

Заметное нарушение симметрии можно видеть в рисунках невротиков как выражение телесной неуклюжести, чувства нескоординированности, или общей физической неадекватности. Фигура может выглядеть однобокой так, что это довольно часто удивительно верно отражает внешность самого субъекта. Самая большая группа, в которой отмечено несоблюдение симметрии, состоит из тех, кто страдает от нарушений латеральной доминантности (см. рис. 4f и 4m). Эти индивиды неуклюжи в своих моторных координациях. В их рисунках человека одно плечо всегда будет заметно уже другого. Расстояние между грудью и местом крепления рук может заметно различаться. Часто руки и ноги различаются по длине, ширине, либо и тому и другому. Гипоманиакальный или истеричный индивид, тот, кто страдает от некоторого расстройства побуждений, вообще те, у которых имеются эксцессы спонтанного поведения, могут демонстрировать нарушение симметрии, преимущественно на основе невнимания, слабого контроля, гиперактивности и несобранности.

Что касается важности отклонения от симметрии, необходимо определить, какая сторона, с точки зрения рисующего, у фигуры правая, а какая левая. Эта проблема была исследована различными путями. Для большинства испытуемых правая и левая сторона ориентированы с точки зрения субъекта, которого рисуют, а не с точки зрения наблюдателя.

Средняя линия

Проблема выделения средней линии в рисунках, также иногда относимая к аспекту симметрии, обычно играет несколько иную роль. Средняя линия изначально является осью тела, и, как в тесте Роршаха, может включать проблемы, подсознательные по своей природе. Средняя линия может быть тщательно изображена с помощью Адамова яблока, галстука, пуговиц, пряжки или даже ширинки на брюках (см. рис. 6m), или она может быть обозначена легкой линией вдоль середины туловища. Озабоченность телесными проблемами, чувство телесного несовершенства, эмоциональная незрелость и зависимость от матери отмечаются в клинических данных многих индивидов, которые подчеркивают среднюю линию. Рисунки этой группы испытуемых выделяются своими очень агрессивными женскими фигурами и subtilными, женоподобными и обессиленными мужскими. Вербальные ассоциации обычно соответствуют графическим портретам мужской и женской фигур. Ряд неуместных пуговиц часто служит выделению средней линии. Такой способ часто встречается у шизоидных индивидов или шизофреников, у которых доминируют физическое несовершенство и зависимость от матери. Инфантильные, нарциссические субъекты старшего возраста, которые

приближаются к инволюционному распаду и не способны принять это, могут делать грубое выделение средней линии фигуры, отражая свою озабоченность телесными проблемами.

Размер и местоположение

В целом интерпретация расположения фигуры на листе сходна с той, которую использовал Мира-и-Лопес в своем миокинетическом методе, а также с научной графологией. Если проецируемая фигура на листе смещена вправо — она ориентирована вовне. Если влево — она ориентирована на себя. Поднята в верхнюю часть листа — склонна к оптимизму, опущена в нижнюю часть листа — тяготеет к депрессии. Эта грубая классификация помогает клиническому анализу. Возможно, что размер и расположение фигуры менее подвержены сознательному контролю и изменчивости, чем другие структурные аспекты рисунка. Маниакальные индивиды не могут поступить иначе, как разнести фигуру на всю страницу с экспансивным использованием бумаги и избытком энергии. Эксперимент по изучению константности проекции размера и местоположения фигуры успешно продолжается. Автор имел возможность изучить коллекцию диаграмм клеточных тел, скопированных студентами-биологами и продемонстрированных той же выборке. Была предпринята попытка выявить личностные черты отдельных студентов на основании размера, расположения, характера линии, детализации и незавершенности. Результаты наблюдений хорошо согласуются с независимыми суждениями преподавателей об изучавшихся личностных чертах.

Очень большая фигура, агрессивно помещенная в середине листа, чаще всего встречается у параноиков, имеющих нереалистичную завышенную самооценку. Такое изображение отличается от параноидных симптомов, обычно отмечаемых в связи с хроническим алкоголизмом, деградацией и маразмом. В последних случаях самооценка невысока и фигура соответственно мала. Фигура расположена относительно высоко на листе и часто производит впечатление парящей в пространстве. Недостаток осознания, неоправданный оптимизм, низкий энергетический уровень, и в целом недостаток надежной опоры — вот некоторые из психологических коррелятов этого типа проекции. Один пациент, которого можно было в целом охарактеризовать как инфантильного, неуравновешенного, гипоманиакального прожектера, заполнил весь лист идеализированным, помпезным, нарциссическим бюстом мужчины, спонтанно комментируя по ходу работы: "Мой отец был самовлюбленным маньяком". На самом деле пациент дублировал высокомерный нарциссизм своего отца. Он был полон причуд, прожектов и блефа. В ассоциациях по рисунку он заметил: "Я, наверное, не могу рассуждать ни о ком, кроме себя самого. Я слишком сосредоточен на себе".

Маленькие фигуры можно встретить на рисунках регрессировавших и ведущих растительный образ жизни шизофреников как выражение низкого энергетического уровня и зажатого Эго. По контрасту с относительно активными чертами лица и позитивной линией маленьких фигур, нарисованных алкоголиками, дегенератами и маразматиками, рисунки регрессировавших шизофреников отмечены простыми и даже примитивными чертами без

каких-либо вариаций в характере линии. Микрографические фигуры также часто встречаются у индивидов, находящихся в тяжелом подавленном состоянии или невротической депрессии. Фигуры в этих случаях обычно более детализованы и 'могут содержать фрагментарные линии, частые стирания, значительный нажим и штриховку. Ноги могут вообще отсутствовать, либо может быть добавлена внешняя линия для опоры. Короче говоря, области специфического и активного конфликта так или иначе проявляются.

Большая фигура встречается не только в рисунках гиперактивных маниакальных пациентов, выраженных параноиков или одержимых фантазиями индивидов. Агрессивный психопат также может представить чрезвычайно крупную фигуру, но она может быть сдвинута в левую, интроверсивную сторону, что соотносится с переживаемой неадекватностью, которая выражается и в других графических признаках незащищенности. Большие, пустые, непропорциональные и нецелостные фигуры часто встречаются в случаях умственной неполноценности или органических нарушений, отражая неглубокую эмоциональность, недостаток осознания и низкие мыслительные характеристики этих индивидов. Линия обычно жирная и соотносится с другими чертами агрессии в таких рисунках. Истерические психопаты нередко предлагают чрезвычайно большие рисунки, расположенные в центре, но с нарушенным изображением тела, обычно в комбинации с относительно сохранной и детализированной головой. Это может служить для отличия истериков от органических и дефективных типов. Кроме того, у органиков и дефективных качество линии более простое и целостное.

Поза

Поза нарисованной фигуры может быть расценена так же, как и поза реального человека. Расставлены ли ноги широко врозь, помещены с апломбом в центре листа? Самоуверенность, которую предполагает эта поза, часто вступает в противоречие с ненадежностью опоры, которая выражается в крошечных, тщательно выделенных ступнях, в наличии линии земли, либо в нечеткой линии всего рисунка. Ноги могут быть расставлены в стороны, но фигура не стоит твердо на земле. Ноги могут болтаться в пространстве, и вся фигура может производить впечатление неустойчивой. Такой тип позы характерен для пожилых хронических алкоголиков. Похожее изображение встречается в рисунках истерических психопатов, но линии при этом значительно отличаются. Линия, проводимая истерическим психопатом, более или менее отчетлива в зависимости от нажима, в то время как нажим нетвердой линии алкоголика, как правило, постоянен.

Поза, характеризующаяся ногами, стоящими тесно вместе, особенно если фигура маленькая, возможно затушеванная или как-то иначе отражающая подавленность, встречается у напряженных, самоуглубленных, нелюдимых и полных страхов невротиков. Когда такой тип изображения особенно выражен в женской фигуре, то, если испытуемым является девушка, можно предположить опасение (или подавленное желание?) сексуальных посягательств. Если это отмечается в женской фигуре, нарисованной испытуемым-мужчиной,

можно предположить готовность сопротивляться воображаемому оскорблению. Один пациент, обвиняемый в развращении малолетних, придал мужской фигуре широкую позу, но нарисовал женщину, идентифицированную в его ассоциациях с его женой, с ногами, тесно сжатыми вместе. Его основной жалобой на жену было его сексуальное отвержение ею. Параноик и шизоид часто могут предлагать какую-либо версию тесной позы в комбинации с руками, прижатыми к телу, например, объяснять ее необходимостью отражать воздействия среды. Такой тип изображения позволяет заключить о замкнутости и отвержении.

Перспектива

В целом постоянное изображение фигуры в профиль интерпретируется как признак уклончивости. Испытуемые объясняют свое предпочтение профилей просто: "Это самое простое. Мне не нужно рисовать другую половину". Хотя профильные фигуры предполагают страх перед осуждением, не следует считать, что открытость и искренность всегда характерны для индивидов, рисующих фигуру анфас. Профили чаще встречаются в рисунках мальчиков и мужчин, нежели в рисунках девочек и женщин. Впечатление, что женщины более социабельны и внешне более открыты при клиническом контакте, подтверждено многими наблюдателями. Вид анфас также предполагает тенденцию к эксгибиционизму и показному поведению, которая в нашей культуре более характерна для женщин. Когда испытуемый представляет чрезмерно раздетую фигуру анфас, можно подозревать эксгибиционизм. Профили считаются показателем интеллектуальной зрелости и очень редки в рисунках маленьких детей, не только из-за большей трудности в изображении, но возможно также из-за большей искренности маленьких детей. Испытуемые правши рисуют профили, обращенные к левой стороне листа. Руки за спиной или в карманах считаются более точным и непосредственным выражением уклончивости, чем изображение профиля.

Голова в профиль в сочетании с телом, изображенным полностью, обычно встречается в рисунках мальчиков, особенно подростков, и редко — в рисунках девочек. Поза, получающаяся в результате, является неестественной, нереалистичной. Она обычно считается признаком социальной напряженности, некоторого чувства вины в связи с социальными контактами, возможно определенной степени нечестности, и помимо всего прочего, побуждения продемонстрировать свое тело, что препятствует изображению полного профиля. В отдельных случаях голова нарисована в профиль, туловище — анфас, ноги — также в профиль. Любое подобное искажение и нарушение перспективы интерпретируются как признак низкого уровня умозаключений и пространственного воображения у субъекта. Наиболее патологическое обращение с перспективой в рисунках видно в совмещении профиля и полного лица при разработке деталей головы. Чаще всего встречается изображение лба и носа в профиль, а глаз и рта — анфас. Глаза и рот не имеют такой проективной ценности, как нос, и их, возможно, проще изобразить анфас. Более того, глаза и нос характеризуют онтогенетически более ранний этап в развитии рисовального навыка. Такой смешанный тип изображения встречается в примитивных культурах. В коллекции автора

такого рода противоречивое сочетание встречается у индивидов с дефектами низшей степени, при органических нарушениях с заострившимися шизоидными акцентуациями и, наиболее часто, у людей с шизофреническим характером (см. рис. 3f и 3m). Неграмотный негр с Юга, человек низкого умственного развития, клинические данные которого свидетельствовали о множественных нарушениях восприятия (22) мог предложить такое противоречивое изображение головы, не будучи психотиком.

Мужская и женская фигуры в паре рисунков часто изображаются в различном ракурсе. Многие испытуемые-мужчины рисуют фигуру своего пола в профиль, в то время как женщина изображается анфас. Представляется вероятным, что такое рассогласование в изображении связано с противоречием защитных механизмов: отказом демонстрировать себя и готовностью выставить напоказ женскую фигуру. Женские фигуры, которые явно представляют образ матери, обычно изображаются анфас, особенно подростками и молодыми людьми, поскольку это наиболее соответствует той привычной манере, в которой переживался контакт с собственной матерью. Это — менее определенные области интерпретации, и они требуют дальнейшего исследования, хотя в пользу их достоверности имеются определенные клинические данные.

Тип линии

Нажим и твердость линии, использованной в рисунке, считаются более существенной характеристикой, чем многие другие формальные аспекты. Линия может быть слабой, нечеткой или жирной. Она может быть твердой, разорванной, фрагментарной или усиленной. Она может быть тонкой или иметь ощутимую толщину. Линия контура тела изначально является рубежом между телом и окружающей средой, и часто отражает степень защищенности, уязвимости, сензитивности или изоляции субъекта. Хронические шизоидные алкоголики и те, кто страдает от страхов деперсонализации или от острых конфликтов в связи с тенденциями к обособленности, могут проводить толстую жирную линию в качестве барьера между собой и окружением. Телесная оболочка превращается в прочную структуру, чтобы отражать удары извне и надежно защищать содержание тела. Невротик, преисполненный опасений, иногда рисует жирные линии в значительной мере по той же причине, по какой это делают дефективные и органики. В таких случаях карандаш сильно и безотрывно прижимают к листу, как будто субъект черпает поддержку из этого контакта. Реальное соприкосновение с бумагой при: конструировании различных фрагментов человеческой фигуры оказывается при ближайшем рассмотрении чрезвычайно ярким субъективным опытом. Психические срывы, порожденные конфликтами, сосредоточенными в специфических областях фигуры, часто выражены в неожиданном изменении линии или в явном разрыве.

Нечеткая линия появляется чаще всего у робкого и неуверенного индивида. Неясная линия также часто бывает фрагментарной или отрывочной. Контур тела могут быть неопределенными, отдельные части тела имеют расплывчатые очертания. Часто эта неясная

линия контрастирует с чертами агрессии, содержащимися в рисунке, что может быть, в частности, интерпретировано как наличие сильных агрессивных импульсов, которые сдерживаются в социальном контакте. Продемонстрировано, что в рисунках, где контур головы, нарисованной анфас, выполнен с нажимом, а черты лица слабо набросаны, клинически валидной является интерпретация, согласно которой сильное стремление к социальным контактам контрастирует с застенчивостью, робостью и самоуглубленностью в реальном социальном поведении. Профильные рисунки, в которых четко выделена линия лицевого профиля, в то время как контуры остальной, обычно крупной фигуры расплывчаты и нечетки, в меньшей степени характеризуют невротические тенденции и в большей отстраненность и аутистическую реализацию нарциссически ориентированного побуждения к социальному доминированию. Колебания в нажиме по ходу линии с эпизодическим ее усилением обычно видны на рисунках индивидов, подверженных истерическим амнестическим реакциям на свои проблемы. В этих случаях голова и черты лица могут быть хорошо прорисованы, в то время как тело размыто, а выделяющиеся части едва намечены. Бледная, "эктоплазмическая" линия встречается сравнительно редко, появляясь в основном у самоуглубленных шизофреников. Сильно возбужденные шизофреники или маниакальные больные, с другой стороны, дают очень жирные линии как графическое выражение избытка моторной агрессии. Прерывистая или дрожащая линия с легким нажимом часто встречается у шизоидных алкоголиков, в отличие от жирной линии, используемой параноидными алкоголиками.

Индикаторы конфликта

Специфические отличия в изображении любой части фигуры расцениваются как обозначение конфликтного отношения к этой области. Обращает на себя внимание выделение части рисунка посредством небольшого прерывания, затуманивания или усиления линии, посредством стирания или тушевки. Очевидный пропуск руки, ног или ступней весьма важен. Испытуемый-мужчина может пропустить рот в женской фигуре, если он страдает от брани своей жены или матери. Нос может быть перечеркнут или кисть может быть специфически отрезана от руки способом, заставляющим предположить страх кастрации. Глаз может иметь большой контур, но внутри него не будет никаких деталей, хотя в других отношениях рисунок выполнен тщательно. Обычно имеется явная причина для того, чтобы глаз при таком типе изображения был практически лишен своей зрительной функции. Возможно, так обозначен невосприимчивый, самопоглощенный контакт с миром, контрастирующий с более активной изоляцией от мира, проявляющийся в закрытых глазах.

Части тела, выступающие носителем конфликта, проявляющегося в их пропуске или специфическом изображении, в примерном порядке убывания частоты — кисти рук и ступни, плечи, рука, нос, уши, промежность и линия бедер. Интерпретация специфического графического изображения опирается на те основные принципы, которые были предложены ранее относительно функциональной значимости выделенной части.

Стирания

Эта форма конфликтного отношения чаще всего встречается у невротиков, обсессивно-компульсивных личностей и у психопатов с невротическими конфликтами. Маленькие дети, дефектные, регрессировавшие шизофреники, органики, сенильные больные, маниакальные, страдающие глубокой депрессией и хроническим алкоголизмом, кроме выраженных невротических типов, редко стирают нарисованное. Стирания считаются выражением возбуждения, но отличаются от усиления линии и штриховки, поскольку они свидетельствуют о выраженной неудовлетворенности. Моторное беспокойство является общим симптомом для этой группы. Стирания в большей степени поддаются сознательному контролю, чем выражение конфликта посредством усиления линии или штриховки. Они представляют собой попытку что-то изменить или улучшить. Следует заметить, что стирания не связаны с объективной трудностью изображения той части, которая стирается. Они часто приводят к ухудшению формы, а не к исправлению, подтверждая тем самым, что стирание означает конфликт. Чрезмерно много стирают девочки-подростки.

Штриховка

Любая степень или тип штриховки считается выражением возбуждения. Как и при других типах проекции конфликта, определенная область фигуры, которая штрихуется, расценивается в свете ее функционального значения. Энергичное, агрессивное зачерчивание ради затушевывания чего-нибудь должно быть расценено как выражение либо выхода агрессии, либо маскировки. Особенно часто это обнаруживается у психопатов и маленьких детей. В случае, если это ребенок, может иметь место просто развлечение посредством повторных движений. Было отмечено, что сексуальные садисты-мужчины часто штрихуют сексуальную область женской фигуры с большой силой. Определенная извращенность сексуального побуждения подчеркивается не только в ограничении штриховки определенной сферой, но особенно в том факте, что бессознательное изображение юбки у одетой фигуры так, как будто она просвечивает, означает, что индивид подвержен серьезным нарушениям критичности суждений, особенно в отношении его сексуального поведения. В отдельных случаях это импульсивное выплескивание моторного напряжения направлено против фигуры в целом, особенно своего пола, в манере, предполагающей жестокое отвержение тела. Это наиболее часто видно у испытуемых, отстающих в плане физической силы или здоровья.

Более частый тип штриховки состоит в легких, туманных и неопределенных линиях, которые неявно подчеркивают отдельные части фигуры. Областями, наиболее часто штрихуемыми в этой манере, являются грудь мужской фигуры, что означает чувствительность к физическому отставанию, и грудь женской фигуры у испытуемых-мужчин, что означает конфликт, включающий зависимость от матери. Испытуемые-женщины могут поместить несколько тонких линий на юбке, в области гениталий, что предполагает тайную и сдержанную сексуальную озабоченность. Другой тип штриховки может быть описан как шаблонный и стилизованный. В терминах Роршаха, такой способ изображения

приблизительно соответствует использованию образов географических карт и рентгеновских снимков вместо облаков, со сходной интерпретативной значимостью. Выдумка такого рода служит рационализации и, таким образом, снижает, редуцирует шок в отношении к определенной области конфликта. Штриховка сочленений на одежде может быть ассоциирована с конфликтом в отношении к сокрытию тела. Это может включать одновременно влечение и страх демонстрации тела. Тело, таким образом, становится завернутым плотно, с подчеркнутым выделением швов и застежек одежды.

Различное изображение мужской и женской фигур

Различие в способе и общем оформлении изображения мужской и женской фигур, нарисованных одним и тем же субъектом, отмечается довольно часто. Поскольку широкие вариации, не связанные с объективной трудностью изображения, часто наблюдаются в рисунках, выполненных одним испытуемым, умение рисовать, а также одаренность и талант считаются несущественными.

Для инфантильного сексуально незрелого испытуемого-мужчины типично рисовать хорошо модулированную, детальную и доброжелательно представляемую мужскую фигуру, возможно в профиль, в то время как женская фигура в паре (явно образ матери) нарисована анфас, с мужественностью и враждебностью, определяющей доминантные графические черты. Когда испытуемый демонстрирует грандиозные, эксгибиционистские и напыщенные черты, женщина может быть несколько меньше по размеру, поскольку имеется в виду угрожающий женский образ. Меньший размер, несмотря на большую силу и доминантность женской фигуры, может означать принижающее отношение к женщине как форму защиты против кастрирующей власти, ей приписываемой. С другой стороны, это может быть выражением негативного отношения к любой фигуре, кроме собственной, заполняющей пространство. Испытуемая-женщина, которой движут сильные маскулинные стремления, может усилить женщину и ослабить мужчину в паре (см. рис. 7m и 7f). Это может быть достигнуто посредством уменьшения размера, инфантилизации фигуры, или пренебрежением агрессивными либо контактными элементами мужской фигуры.

Проблема проекции черт, как с графической точки зрения, так и с точки зрения вербальных ассоциаций по поводу рисунков чрезвычайно неясна и спорна. Проекция собственных черт субъекта и его проблем может быть ограничена фигурой своего пола, она может распространяться на мужскую и женскую фигуры в паре, или она может в значительной степени быть направлена на фигуру противоположного пола. Нередко дефекты могут быть спроецированы только на фигуру другого пола. Испытуемые могут описывать фигуру одного пола в понятиях, более подходящих к внешности фигуры противоположного пола; вербальные и графические их толкования часто различаются. Некоторые субъекты настолько идентифицируются с противоположным полом, что не способны нарисовать образ своего собственного пола.. Особый тип отношения может быть связан со степенью идентификации субъекта с мужской и женской фигурами. С точки зрения половой

идентификации принято считать наиболее нормальным, когда первой рисуют фигуру своего пола. С эмпирической точки зрения интересно, что очевидные признаки некоторой степени сексуальной инверсии содержались в отчетах всех индивидов, которые рисовали противоположный пол первым в ответ на инструкцию "нарисуйте человека" (см. рис. 6f). Рисунки в этих случаях указывали на серьезные сексуальные трудности. Чем больше затруднения и беспорядочности в изображении половых характеристик мужской и женской фигур в паре, тем выше сексуальная дезадаптация субъекта, рисующего пару. В отдельных случаях обнаруживаются идентичные описания мужской и женской фигур, данные индивидами, чей нарциссизм настолько закреплён, что они не способны проецировать какие-либо черты и желания, кроме своих собственных. Отношение субъекта к одному и другому полу считается базовой детерминантой дифференцированного изображения.

Учет возрастных особенностей

Хронологический возраст субъекта не меняет существенную интерпретацию специфических характеристик его графической экспрессии, поскольку последняя основана на проекции образа тела и основного функционального значения его частей. Однако особая значимость черты рисунка для конкретного индивида должна соотноситься с появлением этой черты в его возрастной группе, с тем, чтобы оценить ту степень, до которой эта черта является "нормальным" выражением фазы развития. Тем не менее до сих пор не установлены специфические нормы в понятиях личностной экспрессии в разном возрасте. Об общих способах графического выражения у детей разного возраста и о фазах развития личности известно достаточно, чтобы это послужило нам надежной основой. Изучая рисунки детей разного возраста, мы обнаруживаем, что особо подчеркиваются те аспекты рисунка, которые более тесно относятся к эмоциональным потребностям, значимому опыту и проблемам созревания ребенка.

Заключительные замечания

В функциональном отношении для ребенка от трех до четырех лет естественно рисовать человека, который больше похож на паука, чем на человеческое существо — это голова с прикрепленными к ней руками и ногами. Социальные стимуляции, представляемые в голове, интерес к передвижению, выраженный в ногах, а также манипуляция и внедрение в среду, которые представлены руками, нормальны для ребенка этого возраста, ощущающего свой рост. Туловище, однако, еще не связано в сознании ребенка с дифференцированными и значимыми переживаниями. Оно появляется в рисунках значительно позже, чем голова и конечности. У взрослого такой тип рисунка свидетельствует о тяжелой регрессии или умственной отсталости. Что касается еще одного примера возрастной интерпретации, то в рисунке нормального ребенка может отсутствовать перспектива и иметь место отдельные просвечивания, поскольку детское мышление специфично и конкретно. Ребенок обычно рисует то, что он знает, а не то, что он видит. Так, часто встречается платье, наложенное на тело, или даже волосы, видные сквозь шляпу. Похожие нарушения перспективы, а также

просвечивания в рисунке взрослого считаются серьезными нарушениями, отражающими низкую критичность, слабую концентрацию и недостаточное различение существенных моментов. Персеверация, столь характерная для детских рисунков, может отражать обычную радость от повторения приятных моторных образцов, в то время как в рисунках взрослых персеверация может означать низкий IQ, ухудшение или невротический уход в безопасные, рутинные и ограниченные сферы деятельности. Мы также часто встречаем штриховку в детских рисунках. Хотя и сохраняется интерпретативное значение штриховки как признака возбуждения, смысл детской штриховки может иметь отношение к общей неуверенности ребенка во взрослом мире, а не к индивидуальной патологии.

Представленный здесь краткий обзор принципов анализа рисунка является в основном предварительным. Тем не менее по ходу работы интерпретативные принципы и тенденции, описанные здесь, были верифицированы в клиническом приложении к анализу тысяч рисунков, изученных в соотнесении с историями болезни индивидуальных случаев на протяжении 15 лет.

Огромное количество детальных исследований личности, включающих "слепую" интерпретацию рисунков, неоднократно подтверждали валидность метода. Большинство клинических наблюдений и установление специфических смыслов были достигнуты в результате тщательного изучения всего разнообразия случаев, в которых проявлялась определенная черта рисунка, и специального соотнесения с контекстом, в котором эта черта появлялась. Уже достаточно известно о графической экспрессии некоторых клинически гомогенных групп, что имеет важное значение для дифференциальной диагностики. Однако для дальнейшей кодификации метода необходимо изучить как динамику интраиндивидуальных паттернов, так и рисуночные характеристики, общие для определенных клинических групп. На этой стадии систематизации надежнее сосредоточиться на психологическом смысле специфических рисуночных черт в контексте их взаимоотношения, нежели пытаться установить жесткую формулу для руководства интерпретацией. Рисунок человеческой фигуры должен рассматриваться как выражение настроения и тенденций и как средство для проекции индивидом его проблем и его способа организации опыта, отраженных в его схеме тела. Подобно всем проективным методикам, которые стремятся охватить целое и анализируют комплексный паттерн личностной организации, методическое психологическое знание и клиническая проницательность аналитика необходимы для перевода языка метода на язык черт и поведенческой динамики, тенденций изучаемого индивида. Хотя методика "слепого" анализа необходима для экспериментальной верификации принципов, и часто использовалась автором, клиническое использование рисунков в целях диагностики или терапии наиболее плодотворно, когда рисунки интерпретированы в свете всех доступных анамнестических данных.

Наконец, хотя от рисунка не ждут, что он точно выявит абсолютно все, он тем не менее выявляет кое-что, а порой и очень многое. Анализ рисунка имеет возможность стать прекрасным методом исследования личности, если объединить исследовательские усилия,

которых он заслуживает. Возможности его психологического применения таковы, что опыт работы с методом должен стимулировать формулирование бесчисленных проблем и гипотез первостепенной важности в области личностной организации, экспрессии и проекции. Анализ рисунков предлагается как ценный дополнительный клинический метод. По затрачиваемому времени и используемым материалам метод весьма экономичен и не требует специальной подготовки. Рисунки могут быть выполнены в любом месте и в любое время, когда есть под рукой карандаш и бумага, и по этой причине метод с энтузиазмом воспринят многими клиницистами. При небольшой модификации процедуры метод вполне может быть приспособлен для группового применения. Нет сомнения, что ряд предложенных здесь формулировок потребует изменения в свете будущего опыта. Многие детали нуждаются в дальнейшем изучении, валидации и отборе. Метод может быть значительно расширен за счет установления новых объяснительных принципов. Важно то, что представленные здесь основы метода открывают широкое поле для такого прогресса.

Часть III

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ ОПИСАНИЯ СЛУЧАЕВ

Хотя большинство рисунков может быть проанализировано таким образом, чтобы обеспечить всестороннее понимание структуры личности, интерпретации рисунков, содержащиеся в этом разделе, направлены прежде всего на то, чтобы проиллюстрировать конкретное применение ранее изложенных принципов. Интерпретации проверялись более подробными анамнестическими сведениями, чем те, которые используются для краткого анамнеза. Они будут представлены в манере, более соответствующей дидактическим целям, нежели литературным. Некоторые из случаев представлены здесь в форме, сходной с табличной записью, с индивидуальными смыслами, приписанными специфическим чертам рисунка. Это не следует понимать как призыв атомистически рассматривать и интерпретировать каждую из рисуночных черт. Надо постоянно помнить, что главная цель — объединение черт в паттерн в соответствии с контекстом, для того, чтобы рассматривать их в контексте всей личности. Однако рекомендуется, чтобы начальные попытки анализа личности посредством рисунков следовали систематическому изложению, содержащемуся в части II, хотя это и может быть чревато чрезмерным упрощением. По мере опыта практического использования метода будет повышаться гибкость и достигаться более интегрированная интерпретация, особенно в связи с развитием умения сопоставлять данные рисунков с клиническими данными.

Рисунки 2m и 2f— шизоид, обсессивно-компульсивный характер.

Краткий анамнез: Пациент 26 лет, белый мужчина, заключенный, обвиняемый в том, что он разбил входную

личности, которые он продемонстрировал на суде, он был направлен на обследование. Пациент был церковным служащим и имел полное среднее образование. По данным тестирования, интеллект выше среднего и структура интеллекта согласуется с его шизоидным складом характера. Он старший из двух сыновей, любимец своей матери

Рис. 2f

дверь кинотеатра и украл ролик с фильмом, который он до этого в день правонарушения посмотрел несколько раз. Пациент был настолько очарован купающимися красотками на экране, что он не мог подавить соблазна заполучить фильм в свою личную собственность. Это было первое столкновение пациента с законом. В связи с необычным характером правонарушения и теми особенностями и никогда не был женат. Он находился под давлением авторитарного отца, который продолжал подвергать его телесным наказаниям, как будто он до сих пор был маленьким ребенком. Пациент переживал скудную атмосферу своего дома и низкий культурный уровень семьи, но был неспособен порвать связь с родителями и утвердиться в какой-либо сфере. Вместо этого он все более и более погружался в свои грезы, обогащая свою фантазию идеалами совершенствования. Социально пациент был тихим, стремящимся к уединению, он ограничил себя созерцательным интересом к музыке, изящным

искусствам и человечеству в целом. Его неспособность самоутвердиться беспокоила его, возбуждая неясные страхи, опасения, энурез и навязчивые идеи. Пациент не имел гетеросексуальных контактов. Хотя он был уклончив в беседе на сексуальные темы, и в целом вел себя отстраненно, социальный контакт с экспериментатором был адекватным. Диагноз гласил: обсессивно-компульсивный невроз, шизоидность, эмоциональная и психосексуальная незрелость.

Черты рисунка и их интерпретация. Предварительный опрос пациента дал ключ к его неуверенности в своей сексуальной роли, сопротивлению осознанию телесных проблем, тенденции к самоизоляции. В ответ на просьбу нарисовать человека он спросил: "Мужчину или женщину? В профиль или анфас?"

Успешность изображения разных частей была неодинаковой, основное внимание было уделено физическим характеристикам и форме представления тела, и лишь незначительное внимание и время были уделены социальным и контактными чертам — таким, как части лица и кисти рук.

Стирания, усиления линии, тушевка и явная поглощенность заданием создавали впечатление переживаемого возбуждения, специфических конфликтов и фантазийных компенсаций. Конфликт нашел отражение в плечах и нижней границе ребер (подчеркивание физической силы, наблюдаемое у физически неадекватного субъекта). Справа линия бедер была стерта, в то время как слева она была усилена (затруднения на линии бедер имеют место при гомосексуальных конфликтах). Внимание к ушам соотносится с имеющимися у пациента идеями зависимости и его чрезмерной чувствительностью к общественному мнению. Стирания на руке обозначают конфликт: погрузиться ли полностью в собственный телесный нарциссизм или войти в социальное и материальное окружение. Стирания на женской фигуре были сделаны в тех же местах, что и на мужской фигуре, подтверждая смешение представлений о мужских и женских элементах тела в сознании пациента, а также некоторую идентификацию с обеими фигурами по критерию совершенства и силы.

Стирания головы, приводящие к уменьшению ее размера, соответствуют недостатку у пациента внешней агрессивности в противоположность фантазийному развитию социальной агрессии, что отражено в богатой детализации лица в сочетании с аутистическим, "устремленным внутрь" выражением. Голова минимизирована, чтобы выгодно подчеркнуть телесную силу (способ изображения, характерный для обсессивно-компульсивных субъектов, чья голова, с ее функцией контроля, является наиболее беспокоящим органом. Верх берут телесные импульсы, кульминацией чего стало правонарушение).

Закончив рисовать мужскую фигуру, пациент подал ее со смущенной, но самодовольной улыбкой, заметив: "Киноактер". Женская фигура была столь же уверенно определена как "Киноактриса". Эго-модели выражают стремление к совершенству и высокие фантазийные притязания пациента. Интересно, что кино образы фигурируют в составе его правонарушения.

Рисование женской фигуры заняло большую часть времени, при том, что основное время было затрачено на штриховку с попыткой достичь эффекта полутонов, которые представляли бы желаемое просвечивание. Пациент объяснил, что он старался создать эффект соблазнительного черного бархатного платья. Грудь, живот и область гениталий были более всего выделены. Пациент "ласкал" фигуру карандашом, демонстрируя эротическую энергию, которая поистине оживляла для него графическую сексуальную фантазию. Черты лица и волосы были лишь бегло намечены, по контрасту с тем вниманием, которое уделялось телу (известно, что он проводит большую часть свободного времени на пляже с единственной целью любования женскими прелестями). Фигура мужчины значительно короче, чем фигура женщины. Женской фигуре приданы более четко обозначенные черты лица, больше оживления и силы, что порождает эффект более сильной социальной доминантности и настойчивости, чем у мужчины (эмоционально инфантильные мужчины часто делают образ женщины крупнее и более доминантным).

Хотя пациент реально имеет рост шесть футов, он считает себя невысоким, поскольку он установил эталоном роста свою эго-модель — киноактера. Кроме высоты фигуры, сходство с пациентом в выражении лица и позе ярко отражено в мужской фигуре. Аутистическая, самопоглощенная экспрессия и заблокированное, нерешительное и ограниченное движение, видимое в мужской фигуре, характерно для поведения пациента.

Усиленные линии тела, увязывающие тело в плотную, компактную структуру, соответствуют имеющемуся у пациента чувству оторванности от внешнего мира, и особенно его страху наказания, кастрации и пугающему ощущению телесной дезорганизации.

Мы находим очень детальное и помпезное выделение тела, противопоставляемое этому страху и подтверждающее мечты о телесной силе и самодемонстрации. Побуждения Эго сильны, но они в значительной степени реализуются в фантазии. Все графические элементы контакта с внешним миром слабы (недостаток живости в чертах лица, положение конечностей статично, кисти рук и пальцы ног сжаты).

Изображение пальцев рук и ног слегка агрессивно, но довольно легкая линия и закрытость обозначают подавленный характер агрессии и притупление контакта с реальностью.

Сильные, чрезмерно развитые плечи сочетаются с длинными и тонкими, женоподобными руками и ногами с крошечными запястьями и лодыжками, что также свидетельствует о смещении половой роли пациента, половой идентификации на основе определенных женских атрибутов, равно как и мужских. Представления пациента, касающиеся пола, чрезвычайно нереалистичны.

Особое внимание, уделенное пятке, сходно с таким выделением пятки (каблука) у женоподобных мужских фигур, которое характерно для психосексуально незрелых мужчин. Это также соотносится с детализацией, наблюдаемой при обсессивном характере, с соответствующим недостатком юмора и гибкости.

Расплывчатая линия штриховки в области груди подчеркивает ребра и силу мускулов. Пациент чувствует себя хрупким, слабым и находящимся под угрозой какой-то смертельной болезни. Потребность в физическом совершенстве далее подчеркнута усилением плеч, выбором жизнеутверждающей темы и вербальными ассоциациями пациента по поводу мужской фигуры.

Подчеркнутые края плавков создают впечатление сильной озабоченности телом, а также конфликта, относящегося к сокрытию и демонстрации тела. Мнение, что вуайеризм изначально связан с побуждением к самодемонстрации, получает некоторое подтверждение в этом наборе рисунков. Мужская фигура полностью выставлена напоказ и прикрыта лишь плавками, в то время как женская фигура полностью одета, хотя с сильным просвечиванием. В реальной жизни пациент чрезвычайно целомудрен в своей одежде, хотя он развлекается, разглядывая полуодетых женщин на пляже или на экране.

Выделение пряжки, штриховка в области промежности и рационализированная штриховка на плавках служат дополнительным свидетельством сексуальной озабоченности.

Аутоэротическая природа половой адаптации пациента специфически проецируется на выполненный им рисунок женщины. Тактильный контакт с рисунком с попыткой пациента достичь столь ценного для него просвечивания, его нежелание завершать рисунок создают представление о его сексуальных фантазиях. Сильная штриховка женской фигуры соответствует выраженной тревоге пациента по поводу его сексуальных проблем и его отношения к женщинам в целом.

Поза мужчины является самодовольной, положение на листе откровенно агрессивное, и линия характеризуется неуверенностью, сензитивностью и конфликтной энергией.

Одна рука за спиной женщины и другая, вытянутая по направлению к телу женщины, Перекликаются с избеганием и интроверсией пациента по отношению к контактам с женщинами. Он не откровенен в беседах на эту тему.

В ассоциациях оба, и мужчина, и женщина, описываются пациентом как идеальные и совершенные, с такой степенью завершенности, которая спасает его от необходимости иметь дело с менее совершенными реальностями. Ассоциации были даны охотно и с энтузиазмом, подтверждая, что порождение фантазий являлось для пациента реальным и приятным опытом. Мужчина описан как двадцатилетний (возраст пациента). Он "хозяин жизни", имеет прекрасные физические данные, умный, имеет силу воли, прекрасно чувствует себя и в городе, и на пляже, имеет гордый вид, и он очень доволен тем, что он сильнее других. Другими словами, он доволен тем, что он, как говорится, настоящий мужчина. (Отмечается телесный нарциссизм, эксгибиционизм, потребность в социальном доминировании, совершенстве, сексуальная неуверенность и компенсация собственной обсессивной нерешительности и слабости.) Мужчина ярок и совершенен, — качества, отраженные в обсессивно-компульсивных чертах, характерных для рисунков пациента (симметрия, аккуратность, стремление к завершенности) и его поведении (компульсивный характер его

правонарушения). Мужчина работает кузнецом, использует наковальню, и результатом этого является его мощное физическое развитие (заметьте противоречия и бедность критики, которые проявляются в потребности фантазировать — мужчина одновременно и киноактер, и хозяин жизни, и отдыхающий, и кузнец). Он всеми любим, счастлив в браке, его жена обожает его, и у него двое детей — мальчик и девочка. Женщина описывается как особа двадцати одного года, одинокая, очаровательная, величественная. Она — кинозвезда.

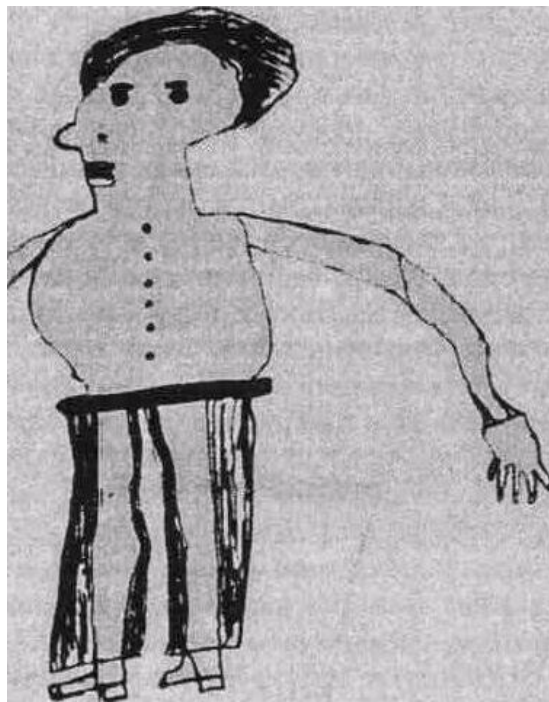
Рисунки 3m и 3f— параноидный шизофреник

Краткий анамнез: пациент тридцати девяти лет, белый мужчина, заключенный, с высоким уровнем умственного развития, однако отстававший в школе. Он был направлен для наблюдения в связи с необходимостью повторного вынесения приговора за совершенный в прошлом разбой. Он провел много лет в заведении для душевнобольных преступников, куда он был переведен из государственной тюрьмы в состоянии острого психоза, усугубленного страхом гомосексуализма. Он был возвращен в суд как поправившийся и способный предстать перед судом. Во время осмотра пациент был тихим, хорошо доступным контакту, не демонстрировал выраженных психотических симптомов. Однако рисунки показали, что психотические процессы сохранились, хотя они не проявлялись в его теперешнем окружении. Последующая проверка подтвердила рисуночные признаки, и пациенту был поставлен диагноз: параноидная шизофрения.

Черты рисунка и их интерпретация: шизофреническая окраска рисунков видна в выраженной диспропорции, выделении несущественных деталей, статичности и схематичности фигур, пустоте, противоречии профиля и полного лица, и общем странном впечатлении от рисунков. Все это свидетельствует о чрезвычайно обособленном внутреннем мире.

Пациент работал с огромным интересом, поглощенный фантазиями. Он не преследовал определенную цель, но детализировал каждую область по порядку, без какого-либо видимого соотношения с целым. Разрыв между фантазией и реальностью и отсутствие осознания этого, отраженные в рисунке, были в дальнейшем выявлены, когда пациент многозначительно рассуждал по поводу своих рисунков. Он описал мужскую фигуру как желательную эго-модель двадцати пяти лет, привнося свой собственный опыт в вербальный образ. Женская фигура была описана как хорошенькая и очень привлекательная девушка семнадцати лет. Образ относился к племяннице, по поводу которой он фантазировал. Его абсолютно не трогала реальная гротескность фигур, даже когда его специально об этом спросили.

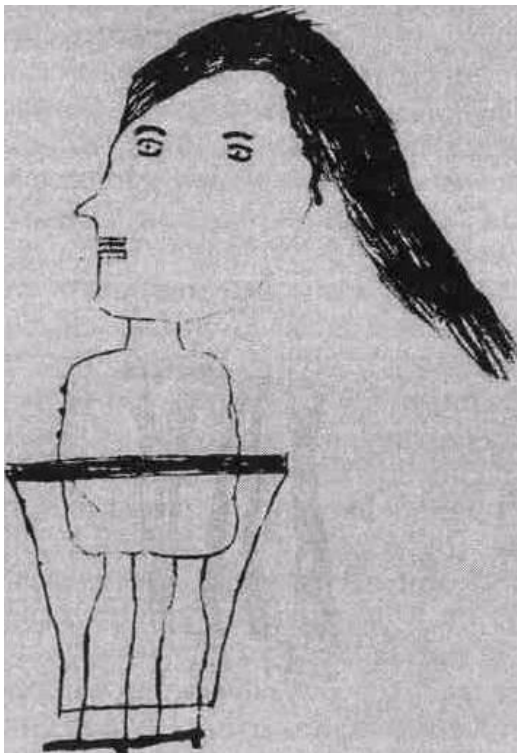
Рис. 3m

Регрессия и нарушение критичности видны в грубом просвечивании нижней части тела обеих фигур, смещении профиля и фаса, выделении несущественных деталей, таких как пуговицы и зубы, а также в непропорциональности фигур.

Параноидные черты отражены в ригидности, относительно большом размере рисунков, выделении точечных глаз и агрессивном изображении пальцев. Слуховые галлюцинации, которые пациент испытывал в прошлом, отражены в подчеркнутом, просвечивающем, тщательном изображении ушей.

Рис. 3f

О символическом мышлении свидетельствует схематичный характер фигур. Идеи пациента о месмеризме, силе воздействия, а также возможности пищевого отравления были выражены с помощью символических деталей. Пациент приписывает религиозное

символическое значение левой и правой части тела. Несмотря на явную попытку достичь симметрии, значительная степень асимметрии отмечается в изображении шеи, головы и туловища, особенно мужской фигуры. Левые и правые конечности изображены по-разному. Правая ступня много раз стиралась, пока не был достигнут фаллический вид. Пациент утверждает, что он обуздывает свои сексуальные побуждения с помощью молитвенной медитации. Проблемы левого и правого, секса и религии перепутаны в голове пациента. Правая рука несколько длиннее, чем левая, не имеет обсессивной детализации ногтей. Она обнаруживает большее выделение (конфликт) и меньшую подавленную агрессию, чем левая (использование оружия и эксцессивная мастурбация в анамнезе).

Оральная агрессия, выраженная в схематичном изображении рта и выделении зубов, получает клиническое подтверждение в идеях пациента о пищевом отравлении и его напыщенной и размеренной речи, которая в ходе интервью редуцировалась до почти невнятной.

Эмоциональная зависимость, отягощенная комплексом подчинения авторитету, видна в выделении пациентом пуговиц. Он рассказывает о трудностях, связанных с его пребыванием в государственном лечебном учреждении, куда он был насильственно помещен. Всегда, когда служащий доставлял пациенту почту, он якобы замечал, что пациент играл со своими пуговицами. Пациент сделал из этого вывод, что манипуляция с пуговицами представляет собой угрозу служителю подчинить его сексуально, поскольку пуговицы являются заметной частью служебных униформ, и, следовательно, подразумевает подчиненное служение. Реально он был эмоционально и психосексуально незрелым и очень зависимым от своей матери. Он никогда не помышлял о женитьбе.

Неопределенность половой роли может быть замечена в женоподобных глазах мужской фигуры, большем размере женской фигуры, противоречии ширины груди и пояса мужской фигуры и детализации ногтей. Сексуальный конфликт далее графически проецируется в заштрихованных брюках, которые скорее прикрепляются к телу, нежели закрывают его (отмечается в случае страха гомосексуализма), в просвечивании женской фигуры ниже линии талии, большом стиравшемся и подчеркнутом носе мужчины, имеющей фаллический вид ступне и заштрихованном поясе, сдвинутом вправо (в сторону собственных страхов наказания за его гомосексуальную практику).

Интеллектуальные притязания, предполагающиеся при непропорционально большой голове, клинически наблюдаются в претенциозной речи пациента, хотя его культурный уровень ограничен. Большая голова более выделена в женской фигуре. Испытуемый относится к своей матери как к высшему авторитету. Акцентирование волос, в целом рассматриваемое как индикатор мужественности, налицо в женской фигуре.

Страх отвержения матерью и женщинами вообще при сильной потребности в принятии — так интерпретируется контраст между длинными руками мужской фигуры и пропуском рук у женщины. Он сильно обеспокоен своим положением паршивой овцы в семье.

Неуверенность и опасения, которые проявляются клинически, графически проецируются в виде неуверенной линии, нестабильного нажима, боковом расположении и наличии .штриховки.

Телесная сензитивность, доходящая до маниакальности (реально отмечавшаяся у пациента), характеризуется выделением суставов и сочленений. Срединная линия пуговиц также подчеркивает телесную озабоченность. Рисунки 4m и 4f— нормальный ребенок.

Краткий анамнез. Это восьмилетний белый мальчик со средним умственным развитием. Успехи в школе были весьма невелики. Ему мешала неспособность к чтению, связанная со смешанным латеральным доминированием (левая рука, правый глаз). У мальчика есть брат двенадцати лет, рослый, сильный и атлетически сложенный, в то

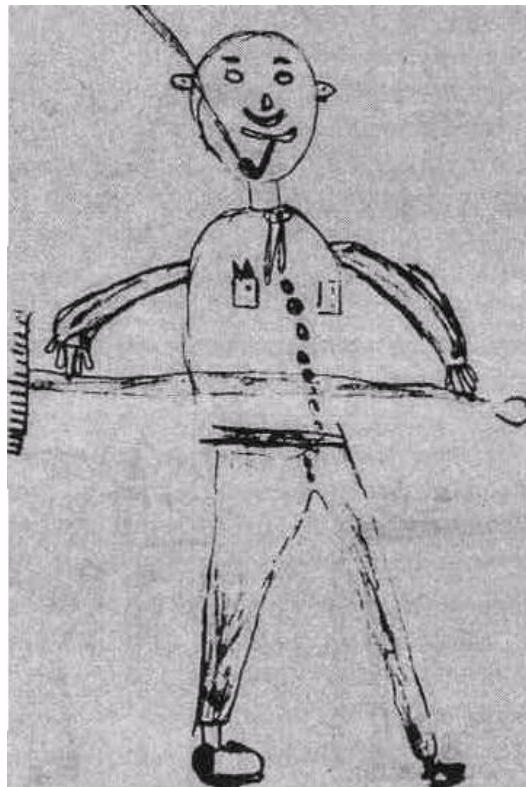
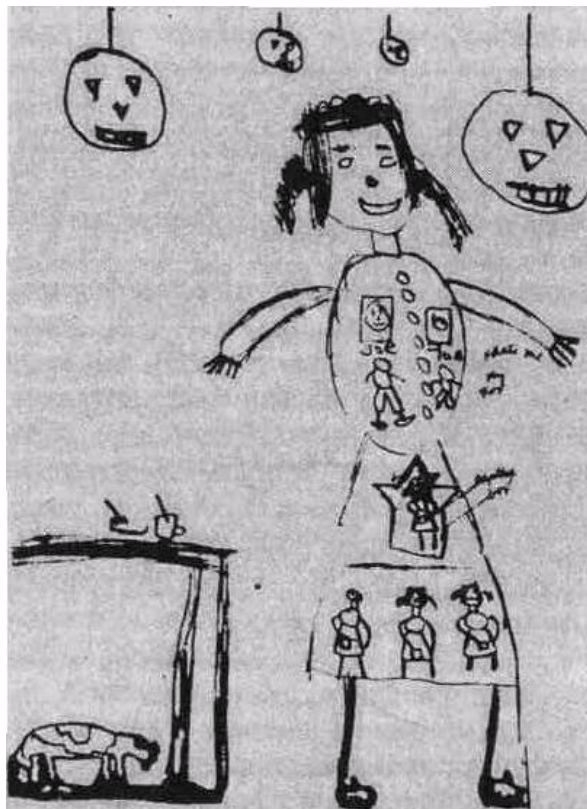

Рис. 4m

время как сам он хрупок и похож на девочку. Оба его родителя работают, и он предоставлен самому себе, или остается на попечении брата. Навыки еды и поддержания чистоты непрочны и значительно слабее, чем у соседских детей, среди которых он живет. Ребенок груб с младшими детьми, но уходит от соревнования со своим братом. Со взрослыми он застенчив, вербальная экспрессия его бедна и ограничена, речь инфантильна.

Рис. 4f

сия его бедна и ограничена, речь инфантильна.

Детали рисунка и их интерпретация: поскольку этот ребенок изначально моторного типа, его рисунок представляет прекрасную возможность для самовыражения. Он работал с интересом, поглощенностью, детализацией и чувством реальности, которое он редко демонстрирует в жизненных ситуациях.

Ассоциации по поводу рисунка были смешением собственных черт, выражения чувства вины, и мыслей о желаемом. Мужская фигура описана как десятилетний мальчик, сильный и симпатичный, но имеющий скрюченные руки (испытуемый левша и демонстрирует затруднения с доминантностью). Он актер и читает стихи (ребенок незаметный и отстающий в школе, и его не приглашают для декламации). Мальчик любит больше всех свою мать, потому что она не шлепает его (идентификация с матерью отмечается в поведении ребенка). Голова описывается как лучшая часть тела (школьная неуспеваемость обуславливает особую значимость функций головы. В дополнение ко всему испытуемый — "хорошенький мальчик" и может подчеркивать голову по той же причине, по которой это делают девочки). Мальчик хотел бы жениться, когда он вырастет, но он слишком маленький и слишком грязный, чтобы когда-либо жениться (испытуемый сам грязный и маленький). Худшей частью мальчика является то, что он не стирает свою одежду (верно и для испытуемого). У него есть сестра четырнадцати лет (испытуемый предпочел бы иметь старшую сестру как "помощницу матери" для контроля над его братом). Ассоциации по поводу фигуры девочки описывают ее как старшую сестру нарисованного мальчика. Ей четырнадцать лет. Она не съедает свой ленч, и вырастет артисткой (все это верно для испытуемого). Испытуемый заканчивает свои ассоциации по поводу девочки "артистка как я" (это распределение собственных черт между мужской и женской фигурами было отмечено у индивидов, которые демонстрируют недовольство своей сексуальной ролью, тем не менее это совершенно нормально для

Активная фантазия видна в большом размере фигур, обилии деталей, прилежании в работе, отказе оставить задание до тех пор, пока испытуемый не был полностью удовлетворен, и степени вовлеченного символического содержания. Пространство использовано смело, с таким распределением фигур и рук, что они стремятся по направлению к окружающему. (Сильная потребность в принятии, социально блокированная робостью ребенка).

Использованные линии неравномерны по нажиму и толщине, что предполагает напряжение, неуверенность и эмоциональную нестабильность.

Социальные черты (импульс к социальному контакту) хорошо проработаны (испытуемый всегда ищет кого-нибудь, с кем можно поиграть, или внимания взрослых).

Вид лица анфас соответствует возрасту испытуемого, его умственному уровню и доступности его проблем.

Фигуры наклонены вправо с неравномерностью ног, рук, плеч и общим нарушением симметрии, которое было отмечено по причине смешанного латерального доминирования.

Большие ступни и длинные ноги более характерны для рисунков мальчиков, нежели девочек. Персональный отчет этого испытуемого подтверждает ту интерпретацию, что неуверенность и побуждение к соревновательным действиям и физическому росту могут быть связаны с различием полов.

Специальное выделение черт, относящихся к обретению мужественности, видно в усах, трубке (все-таки фигура лишь предположительно является фигурой десятилетнего мальчика), маленьком галстуке, выделении ремня с помощью штриховки, и больших, энергично заштрихованных граблях, которые не имеют функционального значения, соотносимого с фигурой (фаллическое значение?). Чувства сексуальной неадекватности (возможно, по сравнению с его братом) и озабоченность этой сферой (мастурбация) проявляются в крошечном фрагменте галстука и пуговицах на застёжке брюк (испытуемый чувствует себя низшим во всех отношениях и к нему относятся как к неженке ("сестренке")).

Силы фантазии обуславливают нелогичность фигуры. На человеке надет галстук со спрятанным носовым платком, хотя предположительно этот человек что-то сажает (испытуемый сензитивен по поводу своей неаккуратности). Противоречия в детских рисунках, однако, типичны, поскольку дети часто стремятся проецировать свои проблемы в различные области, безотносительно к их согласованности или последовательности. В данном конкретном случае недостаток последовательности и нелогичность являются индивидуальными характеристиками субъекта.

Выделение пуговиц по средней линии туловища согласуется с телесной сензитивностью испытуемого и его чрезвычайной зависимостью от матери.

Штриховка ног расценивается как тревога по поводу размера и физического роста.

Штриховка рук относится к неудовлетворительным и тревожащим контактам

испытуемого со школьными предметами и к общему чувству неуспешности в его контактах с социальным окружением.

Выступающее ухо может быть связано с чувствительностью испытуемого к критике и с его жадой социального одобрения (его часто видят в уголке, внимательно слушающим).

Выделение карманов как у мужской, так и у женской фигуры связано с зависимостью испытуемого от матери, аффективной, и по мнению испытуемого, возможно материальной депривацией (испытуемый неопрятен и запущен).

Чрезвычайно оригинальное изображение карманов у женской фигуры предполагает либидозную концентрацию на матери. Лица Джо (испытуемого) и Фокса (имя брата — Фред) нарисованы на карманах и расположены на месте груди. Полные фигуры двух мальчиков нарисованы ниже. "Джо" нарисован в два раза больше, чем "Фоке", хотя реально Джо, испытуемый, является младшим из двух мальчиков.

Фигура девочки меньше, чем фигура мальчика, хотя она описывается как четырьмя годами старше, чем мальчик (потребность испытуемого стать таким же большим, как его брат. Разница между испытуемым и его старшим братом также четыре года). Нарисованная девочка предположительно одета в карнавальное платье. Обратите внимание на положение украшений у девочки, и где она держит коробку. Девочки, украшающие таким образом свое платье, описываются испытуемым как идущие в школу со своей школьной коробкой. (Школа является источником фрустрации для этого испытуемого. Он чувствует, что лучшие отметки сделают его более приемлемым для его матери).

Акцент на теме пищи виден в изображении стола с сервированным на нем ланчем (мать всегда оставляет лат. для него на столе). В ассоциациях наихудшей чертой девочки является то, что она не ест (верно для испытуемого). Чрезвычайно широкий рот обеих фигур представляет дальнейшее графическое доказательство оральных проблем испытуемого. Собака под столом снабжена попонкой для защиты ее от холода. (Испытуемый идентифицирует себя с маленькой собачкой в своей семье. Кроме того, в доме есть несколько собак, несмотря на пренебрежение детьми).

Мужская фигура лишена волос, если не считать усов (отец испытуемого лыс), в то время как женщина снабжена всеми видами и направлениями причесок. (Мать является доминантным членом семьи. Она моложе, и ей приписывается больше активности).

У женщины более агрессивные пальцы, чем у мужчины.

Глаза обеих фигур имеют большие орбиты (контуры), но не имеют зрачков, или механизма зрения. (Испытуемый не дифференцирует реальность, обладает малыми фактическими познаниями, и неточен — окружающее познается "в целом").

Очертания украшений женской фигуры в области гениталий, которые стирались и вновь прорисовывались (конфликт), напоминают очертания звезды Давида (отец испытуемого еврей, мать — нет).

Линия, очерчивающая область груди обеих фигур, менее упорядочена, чем другие линии рисунка (относится к чувству физической хрупкости испытуемого?).

Рисунки 5m и 5f— острый подростковый кризис.

Краткий анамнез: этот пациент — шестнадцатилетний белый заключенный, со средними умственными способностями и нормальной школьной успеваемостью. Он был направлен в клинику в связи с повторяющимися-

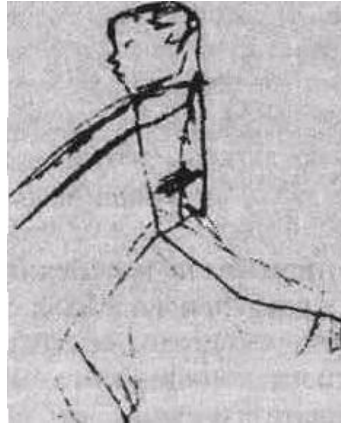

Рис. 5m

ся побегами и угонами машин. Пациент был усыновлен двумя бездетными социальными работниками, когда ему было двенадцать лет. В последнее время он стал угрюмым, гневливым и неуправляемым. Он был чрезвычайно возмущен попытками своих воспитателей относиться к нему как к психически больному. Его един-

Рис. 5f

ственным желанием было воссоединение с матерью, с которой он был разлучен восемь лет. Он заявляет, что это желание является мотивом его побегов. Домашняя обстановка пациента конфликтна. Это мешанина отчимов, мачех и воспитательниц; он не уверен в их преданности. Он также недоволен тем, что различные опекуны по-разному его называют. В настоящее время это беспокойный, сообразительный подросток, чье поведение сковано и обременено чувством вины. Имеет место робкая попытка идентификации с ушедшим отцом,

которого он надеется заменить для своей матери. Диагноз гласил: подростковый кризис у невротического мальчика с эмоциональной и психосексуальной незрелостью.

Черты рисунка и интерпретация: рисунки были выполнены в молчании с предварительным выяснением — "все тело или только лицо?" Пациент сделал линейный рисунок сначала для мужчины, изобразив только ось тела и ноги (нежелание столкнуться с проблемами, которые встают перед ним).

Затем были добавлены штаны, а телу была придана объемность. Потом робко последовали руки (контакт со средой), и в конце была нарисована голова (страх перед столкновением с межличностными проблемами). Женская фигура была также нарисована с необычной последовательностью (нарушенная логика), начиная с крошечных ступней и разрабатываемая робко и осторожно по направлению к голове (спорной точкой было будущее отношение пациента к его реальной матери).

Тема рисунка — довольно драматическая проекция актуального поведения пациента. Мужская фигура описана пациентом как бегущая за автобусом, чтобы поехать на работу. (Пациент действительно чувствовал себя разрывающимся между конфликтующими привязанностями и проецированными потребностями и стремился избежать того и другого. На таблице V теста Роршаха он увидел "двух животных по сторонам, бросающихся на кролика, находящегося в середине". Он также высказал озабоченность успехами, на работе, необходимыми, чтобы поддерживать свою мать.) Мужская фигура была описана как симпатичная и хорошо одетая (надежда пациента), но не очень сильная (верно для пациента. Он тоненький и хрупкий). Он адвокат, двадцати девяти лет. неженатый (надежда заместить отца). Он удовлетворяет себя сексуально с помощью мастурбации (конфликт пациента. Обсуждая тему секса, он ссылался на таинственные взаимоотношения между двумя старыми девами, взявшими его на воспитание).

Неуверенность, неадекватность и страх отражены в легкой, прерывистой и неравномерной линии. Эти характеристики также видны в смущенном выражении лица, в маленькой и тщедушной фигуре (как у самого пациента) и опасливом приближении к образу тела с вялыми ступнями у мужской фигуры и крошечными ступнями у женской фигуры.

Выделение оси, отмеченное изначальной жирной линией, выполненной в качестве изображения тела, согласуется с телесной неполноценностью и озабоченностью собой, которые выявились клинически.

Стремление добиться любви своей матери выражается в длинных, простертых руках, в то время как неуверенность в принятии ею видна в коротких руках женской фигуры.

Отсутствие рук соотносится с чувством вины по поводу угонов машин, а также по поводу низких достижений (вина усугубляется требованиями его воспитателей). Он никогда не мог адекватно приспособиться к людям или вещам.

Скромные достижения, беспокойство и бедность суждений обозначены просвечиваниями и незавершенностью в мужской фигуре.

Начало рисования с осевой схемы предполагает стремление к совершенству, которое ассоциируется с обсессивно-компульсивными чертами (тяга пациента к своей матери и повторяющиеся угоны машин были вполне компульсивны по характеру). Средняя линия и тема симметрии, часто ассоциируемая с этими чертами, более выражены в виде спереди, приданном женской фигуре.

Наибольшее количество просвечиваний, имеющих место ниже линии талии у мужской фигуры — область, в которой его суждения чрезвычайно бедны. (Мужчина описан как достигший сексуального удовлетворения на уровне аутоэротизма).

Любопытный акцент на сексуальном интересе обозначен короткими и неадекватными линиями на юбке женщины. Жирная линия, очерчивающая грудную клетку, и беспокойная штриховка, приданная этой области, связаны с имеющимся у пациента чувством физической неполноценности и слабости.

Фиксация на матери и смешение сексуальной роли находят выражение в заметно большей по размеру женской фигуре, большей детализации, приданной ей, более длинной шее и подчеркнутых плечах (физическая сила). Доминантность женской фигуры особенно значима в свете описания пациентом этой фигуры как девушки на 11 лет младше мужчины. Она описана как совершенная, блестящая, прекрасная и как недоступный сексуальный объект. Либидизация образа матери соотносится с клиническими данными, касающимися эмоционального и психосексуального отставания. Одежда соответствует материнскому типу.

Опекуны пациента подозревали, что у него развивалась шизофрения, но анализ рисунка скорее подтверждает диагноз, который был в итоге установлен — острый подростковый кризис у невротического мальчика, физические и средовые условия которого внесли свой вклад в нездоровое развитие. Его сильная внутренняя потребность в социальном признании (подчеркнутый лоб, мужчина, описанный как адвокат, и давление со стороны воспитателей с целью достижения желаемого) нашли выражение лишь в фантазии, сочетающейся с накоплением фрустрации.

Рисунки 6m и 6f — шизофреническое возбуждение, маниакальные черты

Краткий анамнез', это тридцативосьмилетний белый мужчина, который поступил в клинику в состоянии возбуждения, характеризовавшегося как маниакальными, так и шизофреническими чертами. Острое проявление его заболевания было связано с кризисом, произошедшим в его отношениях на работе за несколько месяцев до госпитализации. Работа в качестве шлифовальщика линз подорвала его здоровье, в то же самое время он страдал от изменений личности в направлении пассивности и даже аутизма. За этим вскоре последовали чрезмерная разговорчивость, потеря имевшегося всю жизнь заикания, регрессия к архаичному набору символизмов, идеи величия, религиозных сил и параноидные идеи, включающие интриги

Рис. 6m

и слухи. В ходе обследования он выглядел более серьезным, самопоглощенным и более изолированным, чем обычный маниакальный больной. Несмотря на свою тенденцию разбрасываться в своей продукции, он ухитрился держаться логической нити. Он сочетал возбуждение, путаницу и опасения со своими идеями величия. Он был изначально дружелюбен, однако гневлив, когда его

Рис. 6f

пресекали. Он получил несколько сеансов электрошока в частной лечебнице, но они были прекращены, поскольку он был совершенно неизлечим. Он умер от истощения вскоре после перевода его в государственную лечебницу. Он был женат, имел одного ребенка, имел высокий уровень умственного развития и среднее образование. До женитьбы он жил со своей матерью и сестрой. Его отец ушел из дома. Он ассоциировал свою арифметическую навязчивость — счет три плюс один — с семьей из трех человек плюс отсутствующий отец. Он утверждал, что сейчас он сожалеет о том грехе по отношению к матери, которым явилась его женитьба.

Черты рисунка и их интерпретация: предложение рисовать было принято им с некоторым колебанием (нежелание сталкиваться со своими проблемами). Затем он попросил линейку, чтобы нарисовать среднюю линию аккуратно (выделение средней линии соответствует эгоцентризму пациента и соматической озабоченности. Стремление соблюдать точность или стремление к завершенности с помощью использования линейки свидетельствует о декомпенсирующей системе навязчивостей, на которую далее нельзя рассчитывать в смысле осуществления контроля). Бумага была затем поделена на три магические части, что характеризовало фиксированность пациента на числе (возможность контролировать неизвестное. Маловероятно, что три горизонтальные части символически относятся к трем уровням личности). Закончив эти ритуальные приготовления, пациент спросил, должен ли он нарисовать мужчину или женщину, и, не дожидаясь ответа, начал рисовать женщину первой. Когда он закончил рисовать голову женщины, он заметил, что она больше похожа на мужчину (усиление впечатления конфликта в отношении половой роли

пациента). Поскольку внимание пациента колебалось, и он часто отвлекался, он закончил рисунок по своему собственному желанию (подтверждая, что психические данные, исходя из которых он рисовал этот образ, были фиксированы и весьма устойчивы и не зависели от сиюминутной концентрации). Когда он в процессе рисования женщины достиг нижнего края листа, он спросил, должен ли он закончить его. В пределах его досягаемости был без комментариев положен второй лист. Пациент продолжил свой рисунок на этом листе (внутреннее принуждение завершить задание, в котором он не был заинтересован, и в котором отсутствовало давление со стороны экспериментатора).

Выполнение как мужской, так и женской фигуры было очень неравномерным, протекая в соответствии с внутренней логикой пациента. Рисование женской фигуры началось с хаотичного изображения волос (сексуальная витальность и свобода). В своих ассоциациях пациент сказал: "Женщина не нуждается в мужчине — разве только как в игрушке — она уже сейчас может иметь ребенка без совокупления. Она любима Богом". За волосами последовали агрессивные, жестокие и угрожающие черты лица (социальная доминантность и сила, придаваемая женщине инфантильными мужчинами). Затем последовал сильный, подчеркнутый подбородок (решительность). Пациент продолжал работать, следуя за потоком ассоциаций и развивая каждую отдельную область по маленьким секторам, билатерально. (Он слишком озабочен межличностными взаимоотношениями, чтобы допустить спонтанный подход к целостной идее "человека". Это билатеральное изображение по кусочкам соответствует опорам и ритуалам, используемым обсессивными личностями как замещение контроля). Когда пациент достиг низа платья, он прокомментировал: "Я не знаю, какой длины его делать". Затем он стер нижнюю линию и удлинил фигуру (в соответствии с чрезмерно подчеркнутым образом графического размера и силы, вложенного в женщину и содержащегося в ассоциациях пациента). Когда дело дошло до ног, он запротестовал: "Я не знаю, как!" Затем он добавил ноги с изменением линии (конфликтная область).

Ступни женщины больше похожи на лапы животного, по контрасту с женоподобными и рафинированными ступнями, приданными мужской фигуре. (Трактовка ступни как символа пениса получает серьезное подтверждение в этих рисунках. Женщине, по контрасту с мужчиной, дана животная сила и свобода сексуальности, перекликающаяся с изображением волос.)

Прерывистая линия у данного пациента может быть расценена в терминах дискретного счета, как ритуальная и вынужденная необходимость. Разорванная линия допускает гибкость взаимодействия со средой неинтегрированного и неустойчивого образа тела. Это позволяет ослабить телесные импульсы, но не дает защиты от опасностей среды. Хотя внешние линии в отношении к отдельным частям тела четко прорисованы, не существует твердой демаркационной грани для фигуры в целом. В итоге пациент полностью прекратил сопротивление опустошению от борьбы против прогрессирующей дезинтеграции. Он прямо высказал страхи кастрации: "Мужчина утратил возможность использования своего пениса. Тот сжался до семи дюймов из-за злоупотреблений с проститутками, разврата, болезней и

сношений во время месячных".

Размер обоих рисунков чрезвычайно велик. (Соответствует идеям величия, фантазии, маниакальным тенденциям и параноидным чертам в клинической картине).

Расположение на листе — в середине, с отчетливо широкой и утвердительной позой (агрессия и обсессивное побуждение к централизации и симметрии, перекликающиеся с чертами, неоднократно отмечавшимися в рисунке и клиническими особенностями).

Женщина, с ее руками на бедрах, ее вертикальным маскулинным телом, ее размером, хаотическим беспорядком волос и угрожающим выражением лица представляет собой грозный и кастрирующий образ матери. Пациент описал ее как сорокалетнюю — "она живет вечно в моем представлении", в то время как мужской фигуре двадцать четыре года (отношение матери и сына в соответствии с графическими чертами и ассоциациями пациента). В ответ на просьбу нарисовать мужчину пациент заметил: "Мужчина должен быть меньше". Мужская фигура была описана им как сын нарисованной им женщины. Лучшей частью его тела является лицо (пациент хорош собой). На вопрос о его худшей части он спросил: "В смысле секса или чего?" (озабоченность кастрацией). У него красивые плечи (компенсация чувства физической приниженности). Несмотря на то, что на пациента произвели впечатление широкие плечи мужчины, он рассматривает его также как очень умного (совершенен во всем, кроме сексуальной сферы). Он решил, что рука слишком коротка, значит, заявил он, это должна быть длина ноги (рука как символ пениса?). Когда пациента спросили, женат ли мужчина, он вздохнул и начал говорить нараспев "трижды четыре, трижды четыре, трижды четыре" и, наконец, решил, что мужчина имел жену и сына (как сам пациент). Он прибегал к этому ритуалу счета, отвечая на вопросы о женитьбе, сексе или его матери. Он измерил застежку на брюках, чтобы отметить, что в эрегированном состоянии пенис мужчины будет длиной тринадцать дюймов, двенадцать плюс один. Первой деталью, которую он нарисовал на теле мужчины, была пряжка с тремя вертикальными линиями и одной горизонтальной линией (тема: три плюс один). Он продолжил линию на застежке брюк, считая их все вместе как тринадцать.

Оставив сексуальную область, он нарисовал узкий галстук с сильным нажимом (агрессивная реакция на слабую сексуальность).

Он менял, путал и стирал линии вокруг шеи (конфликтное отношение к грубым импульсам).

Затем был нарисован пояс, с сильным нажимом, и очертания куртки, получившие позитивное и подчеркнутое изображение (осознание тела с подавленными эксгибиционистскими тенденциями — должен держать тело основательно закрытым).

Затем были добавлены пуговицы (отмеченная зависимость от матери) с просчитыванием "трижды четыре" на женской фигуре и "дважды три плюс один" на мужской фигуре (ритуал счета в контексте обсуждения сексуальных и материнских взаимоотношений).

Стирания имели место лишь для удлинения высоты женщины и расширения расстояния

между лацканами пиджака у мужчины, чтобы дать возможность продемонстрировать маленький галстук (пациент чересчур преисполнен чувством реальности в проекции своей фантазии, чтобы стирать слишком много).

Пальцы рук мужской фигуры заострены (агрессия), а у женской фигуры рука спрятана (элемент ограничения женской наказующей силы?).

Руки мужской фигуры тесно прижаты к телу (уход, напряжение и сдерживание тела), в то время как руки у женской фигуры помещены в отвергающую и наказывающую позицию, но им придано изначальное направление прочь от тела (экстравертированные аспекты женского образа ?)

Губы у мужской фигуры более женственны, чем у женской.

Нос мужчины заштрихован (страх кастрации), отвергает запахи внешнего мира в своем выпуклом изгибе ноздрей, в то время как у женщины нос чуткий, орлиный и имеет выгнутые или рецептивные очертания ноздрей.

Выражение лица и фигура женщины угрожающие. тогда как в мужской фигуре хотя и содержатся некоторые агрессивные моменты, она прежде всего выражает слабость и смущение (преобладающее выражение этого пациента).

Шея выделена у мужчины, но женщина лишена шеи (менее сдержана и конфликтна в отношении к выражению ее импульсов). Пациент заявил, что в течение тысячелетий цивилизации мужчина утратил использование своего пениса. Идентификация его жены с его матерью дана в следующем заявлении: "Когда мужчина воскреснет, ему будут даны две женщины, одна старше, другая моложе. Одна будет готовить ему еду и играть с ним утром, а другая будет для второй половины дня".

Выделение симметрии и средней линии отмечается в мужской фигуре (обсессивный и соматический стресс). Изображение волос мужчины более скудное и упорядоченное, чем у женщины (более неадекватная и более сдержанная мужественность).

Пациент спонтанно приписал мужской фигуре двадцатичетырехлетний возраст (как параноидные, так и маниакальные пациенты делают спонтанные записи и идентификации).

Фигуры 7f и 7m— нормальная женщина

Краткий анамнез: испытуемой тридцать четыре года, она была не замужем в то время, когда были выполнены рисунки. В течение десяти лет она поддерживала тесную дружбу с мужчиной, который был старше и слабее в личностном плане, чем она сама. Она единственная девочка в семье и младшая из трех детей. Несмотря на хорошие природные способности, она была безразлична к школе, позволяя своим братьям обгонять ее в учебе. Интеллектуальные надежды семьи были сфокусированы на любимом брате. В ее собственной семье то, что она была единственной девочкой, не давало привилегий, но лишь порождало чувство бесполезности. Ее мать была необразованной, инфантильной личностью, предающейся интенсивному нарциссизму, грандиозным и ностальгическим грезам,

фантастическим притязаниям на благосостояние и оригинальность, а также эпизодическим взрывам истерической агрессии. Испытуемая была похожа на свою мать внешне, в претензиях и надеждах, а также в своей эгоцентричности. С другой стороны, ее отец был мягким, интровертированным, приверженным к чтению книг и мало интересовался окружающим. Семейному союзу недоставало гармонии и тепла. Ее обременял скромный культурный и экономический уровень ее дома, и она жила своей социальной жизнью вне его. В связи со смертью матери несколько лет назад она быстро встала в материнскую позицию в доме, хотя они содержали экономку. Она продолжала получать поддержку от своего престарелого отца, хотя обладала прекрасным здоровьем и имела хорошую работу. Ее работа до момента обследования была не более, чем видимостью, поскольку она никогда не была в состоянии позволить себе экстравагантную одежду и внешнюю демонстрацию благосостояния с помощью своих скудных доходов. Мать всегда сватала ее с целью выгодного замужества. Она была поверхностно социабельна, но не дружелюбна. Детали ее сексуальной жизни неизвестны.

Черты рисунка и их интерпретация: Эта испытуемая приняла предложение выполнить рисунки с некоторыми размышлениями (Она уклончива и несклонна к доверительности). Она интерпретировала указание "нарисовать человека" как "нарисовать мужчину" (момент сексуальной амбивалентности и трудность идентификации). Прежде чем начать, она спросила: "Должна ли я рисовать руки?" (Испытуемая не самоутвердилась профессионально и была неуверена в социальных и сексуальных контактах). После этих предварительных вопросов (нерешительность в принятии ситуации) она углубилась в задание. (Для проекции имеется много фантазий и внутренней жизни, чему свидетельство ее пристрастие к фильмам и сентиментальным романам, всплывающее в ее готовых ассоциациях к рисункам).

Она нарисовала контур головы, замечая: "Я могу только нарисовать лицо. Я действительно не могу нарисовать ноги". (Ее социальный фасад и собственная внешность определили ее Эго-фронт. Сексуальные и профессиональные адаптации, которые функционально вовлечены в другие части тела, были слабыми. Неуверенность в опоре выступает как графически, так и клинически.) Когда она заканчивала черты лица, она заметила: "У него молодое лицо, и он преждевременно облысел", хотя обе фигуры описаны в ее ассоциациях как подростки (ее друг и ее отец— оба частично лысы). Голове в конце концов приделаны волосы и рисунок превращается в женскую фигуру (сексуальная амбивалентность). Подплечники сильно выделены с помощью расширения и стираний (широкие плечи мужчины— трудность с половыми признаками и половой идентификацией). Начиная с этого момента, последовательность рисования обычная (способна к логическому мышлению с уместными усилениями в нейтральных областях).

Направление рук представляет проблему, которая была выражена в большом количестве стираний и изменений, без исправления формы. Ее окончательным решением было поместить их за спину (всегда не уверена в степени ее принятия окружением— конфликт порождается погружением в нарциссическую фантазию и самоизвиня-

Рис. 7f

ющим компромиссом, заканчивается уклонением и маскировкой, которые характерны для нее).

Стиль оформления волос у женщины напоминает фотографию испытуемой, которая была сделана, когда она была приблизительно в том же возрасте, который приписывается фигуре. Волосы по стилю стянутые и компактные (сдерживающие усилие), но изначально пышные и очень темные по нажиму линии (побуждение к примитивной и свободной сексуальности, преобразованное в явную агрессию). Волосы закрывают большую часть лба {подтверждает зависимость от сексуальной витальности и стремление к социальному проявлению в большей степени, чем к интеллектуальным достижениям). Интересно вспомнить, что сходные прически, которые закрывают лоб, были в моде после 1 Мировой войны. Это было связано с определенными тенденциями к недооценке интеллекта и подчеркиванию "узколобой" сексуальной распущенности. Возможно, она разочаровалась в перспективе достижения доминантности через образование из-за присутствия в доме образованных братьев и стала тяготеть к неинтеллектуальным путям достижения превосходства на раннем этапе своего развития.

Испытуемая утверждает в своих ассоциациях, что худшей вещью, которую она сделала, было то, что она ударила своего маленького брата, к которому очень сильно ревновала, потому что он получал все внимание. Несмотря на то, что семья материально поддерживала испытуемую, в семье ее не любили. Соперничество с братьями могло внести вклад в неопределенность сексуальной роли, проявляющуюся в рисунках. Реально она применяла все атрибуты женственности в целях прихорашивания. Рисунки подтверждают, что она стремится использовать эту женственность для осуществления маскулинной потребности в формировании и свободном самовыражении. На рисунках девочка строгая, чопорная, без

украшений, большого размера (высокая самооценка), размещена на листе уверенно и демонстрирует откровенно агрессивную позу. Эксгибиционизм и нарциссизм, которые характеризуют ее поведение, в рисунке преобразованы в агрессию, решительность, вызов и некоторую долю грусти. Можно предположить, что она обижается на то, что приходится достигать главенства непрямым путем, с помощью женских уловок.

Туманная (расплывчатая) линия, неуверенное изображение ступней и зависимость, подтверждаемая выделенной пряжкой, а также сокрытие кистей рук (вина и недостаток доверия) — графические элементы, которые противоречат самоутверждающейся позе.

Длинные руки (амбиция) и широкие плечи (стремление к физической силе) сочетаются с тревожными линиями ног. Испытуемая относится к ногам как к худшей части женщины (хотя у нее самой красивые ноги, она атлетически бездеятельна, малоподвижна в обычной жизни и, возможно, чувствует, что она идет в никуда). Ноги были особым источником беспокойства (неуверенность, отсутствие места стоянки ("гнезда")). После предварительного сопротивления рисованию ног она пропустила их, выказав явную досаду. Она, тем не менее, замаскировала это посредством агрессивного черкания, которое она рационализировала как "высокую траву" (Испытуемая действительно чувствует себя скованной в любой сфере адаптации, и агрессивно защищается по этому поводу).

Горькое выражение лица женщины может отражать ее действительную реакцию на бесплодную фантазию о романтических и восхитительных достижениях — фантазию, в которой она с раннего детства воспитывалась своей матерью. Лишь тень этой фантазии осталась в ее бессодержательной жизни. Грусть и бесплодность фигуры подчеркнуты темой птиц (фантазия полета), дерева (репродукция — агрессивный и бессодержательный мужской символ, как пациентка нарисовала его) и "девушка гуляет" (импульс к движению, наблюдаемый у индивидов, которые полагаются на фантазию, особенно если движения сочетаются в женской фигуре с руками за спиной и неподвижностью фигуры).

Фигура была описана как неловкая девушка семнадцати лет (эмоциональная и психосексуальная зрелость испытуемой не развилась выше подросткового уровня). Девушка полна мечтаний о своем друге. Она серьезна и озабочена (присущий испытуемой страх взрослости — опасливое принятие женской сексуальности). Она близка к своей матери, но странно увлечена своим отцом (верно для испытуемой). Она богата и находится в своем доме в деревне (богатство и свобода важны для испытуемой), и она настолько популярна, насколько ей этого хочется (испытуемая защищается от межличностных взаимоотношений).

Далее девушка идентифицируется с героиней книги, имеющей болезненное название "Династия смерти" (идентификация с вымышленными персонажами. Дисфорический заголовок соответствует грусти в женской фигуре и в актуальной жизни испытуемой.)

Сильно выделены черты лица (социальный аспект), но они производят впечатление серьезных, застывших и интровертированных (фантазийная природа большей части ее побуждений к социальной коммуникабельности и доминированию). Введение темы, размер и

агрессия фигуры и побуждение к движению подтверждают степень смелости фантазии, которая представляет контраст с низким уровнем активности и предприимчивости в поведении испытуемой. Элементы, которые далее поддерживают впечатление конфликта между этим тяготением к фантазии и необходимостью встречаться с фактами, видны в ее скудном и бесплодном изображении разработки этой фантазии. Птицы, высокая трава, дерево, ожерелье, резинка на волосах, груди и изгибы фигуры (несмотря на амбицию девушки, описанную ею как стремление "стать женой и матерью ") — всему этому графически уделено скудное и ограниченное внимание, по контрасту с богатой вербальной фантазией.

Ожерелье — тесный воротничок, который служит больше как линия разделения между телом (импульсы) и головой (функции контроля), чем как украшение фигуры. Шея также относительно длинная.

В своих ассоциациях испытуемая была не уверена, является ли фоном для женщины осень или весна (она обеспокоена этим в своей собственной жизни. Рисуя весну семнадцатилетней школьницы, сама она реально чувствует приближение осени).

Черты головы существенно темнее, чем линии тела (акцент на фантазии и социальном фронте, с избеганием телесных конфликтов).

Более темные линии использованы также в других конфликтных областях. Фаллический символ разбитого, заостренного и зазубренного дерева, пряжка (зависимость от матери, сексуальная озабоченность) и трава (рационализация неуверенной опоры) выполнены с сильным нажимом.

Мужская фигура, на которую испытуемая проецирует собственные черты (распределение черт между мужской и женской фигурой видно у сексуально неуверенных людей), является настоящим портретом кузена, который рос в ее доме как младший брат (испытуемая не осознает сходства между рисунком и ассоциациями). Фигура описана как семнадцатилетний старшеклассник Бруклинской Высшей технической школы (обратите внимание на буквы "BTHS"— подчеркнутые и эксгибиционистски выставленные — факты соответствуют мальчику, которого представляет рисунок). Он единственный ребенок, ближе к отцу (желание испытуемой). Далее он описывается как член любимой всеми команды, и девушки сходят по нему с ума (популярность, страстно желаемая испытуемой). Его отец — атлет из Принстона (мечта о культурном уровне семьи) и планирует приобщить мальчика к бизнесу (надежное и субсидированное будущее, ждущее мужчину, по контрасту с женщиной, которая о таком будущем может только мечтать). Испытуемая подчеркивает физическую силу в своем описании мужской фигуры, в то время как на рисунке, хотя мужчине приписан тот же возраст, что и женщине, мужчина существенно меньше, чем женщина, и менее силен. Дальнейшие противоречия, обозначающие конфликт между фантазией и фактом, видны в большой голове, нарисованной у мужчины (оставляет интеллектуальность мужчине), в то время как в вербальном его описании ему приписывается больше физическая сила и популярность, нежели развитость мозгов. Он также снабжен относительно короткой шеей

(лучшая координация физической и духовной жизни, нежели у женщины). Он более красив, более популярен, имеет более уверенную фигуру и менее склонен к грезам, чем женщина. Хотя мужчина описан испытуемой как экстраверт, его черты лица (социальные), менее четкие, чем у женщины. Он задуман как эмоциональный мальчик: "Я заставлю его восторгаться", Но рисунок отражает скрытность (замкнутость) и внутренний протест так же, как женская фигура. Мужская фигура снабжена выраженным Адамовым яблоком, которое выглядит как подчеркнутый узел галстука. Далее, он снабжен атлетическим символом и подчеркнутыми плечами для утверждения мужественности, которую испытуемая приписывает ему в своем вербальном портрете, но которого так прискорбно не хватает графическому образу. Психическое прерывание плавности линии вокруг бедер обеих фигур подтверждает противоречие мужских и женских характеристик. Изменения линии и стирания в тазовой области мужчины отмечает область сексуального конфликта.

Мужчина снабжен более короткими руками, чем женщина (меньше предприимчивости и амбиций). В вербальных ассоциациях ему приписывается большая уверенность в роли.

Подчеркивание краев одежды мужчины как-то соотносится с собственным конфликтом испытуемой между строгостью и побуждением к демонстрации себя. В поведении это может быть отражено в чрезмерной сдержанности, сочетающейся со стремлениями к показным претензиям.

Ступни нарисованы туманно и малы по размеру, с детальным изображением обуви (по контрасту с отсутствием ног у женщины), особое внимание уделено каблукам (внимание к обуви и ступням ног женственно во всех отношениях) с двойными очертаниями длины ботинка (символизация пениса?).

Необычно тщательно также нарисовано ухо мужчины (связано с чрезмерной сензитивностью испытуемой, особенно по отношению к противоположному полу). Пациентка делает вербальный акцент на ухе с пояснением: "Поэтому я сделала женщину отдельно от мужчины на первом листе". (Она всегда хочет казаться нечувствительной к мнениям, самоуверенной и бесконфликтной).

В действительности отношение испытуемой к кузену, которого напоминает мужская фигура, было подобно привязанности матери к ребенку в сочетании с соревнованием за любовь отца с младшим братом (в ассоциациях девушка ревновала к самому младшему брату). Мужчине приписывается в ее ассоциациях меньше конфликтов, чем женщине, хотя графические образы указывают на обратное. Как фигуры, так и вербальные описания, сопровождающие их, проецируют желательные мысли, сантименты и фрустрацию испытуемой, равно как ее конфликт в принятии женской роли,

Рисунки 8m и 8f— нормальный мужчина

Краткий анамнез: испытуемый — двадцатилетний мужчина, одинокий, посещал вечерний колледж в течение двух лет и до службы в армии выполнял только

неквалифицированную и эпизодическую работу. Он никогда не бывал в районе боевых действий, но в течение нескольких лет был за границей. После своего возвращения

он был свободен и ему сильно не доставало цели. Он не демонстрирует выраженной тревоги по поводу своей апатии, но, поскольку он не исследовался клинически, его внутренние переживания неизвестны. Он отвечает внешней отзывчивостью, когда сталкивается с социальными взаимоотношениями, но он не ищет их. Его единственным спонтанным интересом является бейсбол. Его социальная жизнь ограничивается визитами к родственникам. Он выглядит физически и эмоционально незрелым, Рис. 8m хотя он имеет высокий уровень умственного развития и достаточно хорошие физические данные. Он становится тучным из-за безделья и переедания. Его пищевые пристрастия ограничиваются инфантильным паттерном того, что готовила для него его мать. Он равнодушен

к вечерним курсам колледжа, которые посещает, принимая их как убежище — то, что он удовлетворяет семейным стандартам образования. Последний контакт с этим испытуемым обнаружил его все более и более погружающимся в функции своего тела, с озабоченностью едой и сиюминутными ощущениями. Вербализованные цели были туманными, изменчивыми и отличались недостатком уверенности. Он младший из трех сыновей. Его средний брат считается независимым, остроумным, блестя-

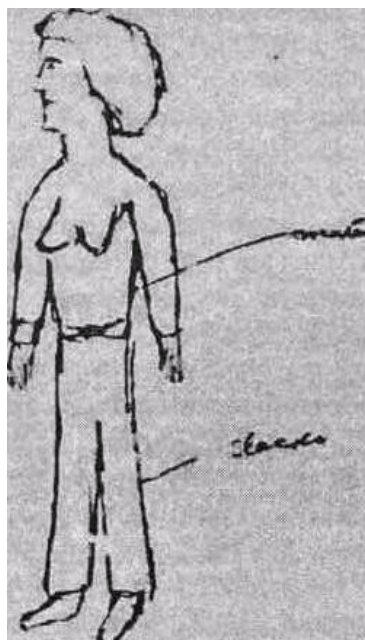

Рис. 8f

щим и удачливым. Его всегда открыто предпочитали. Старший из мальчиков тверд и надежен, хотя застенчив и пассивен. Он предпринял попытку службы в армии и в конце концов женился. Испытуемый рос в этой тени более приспособленных и более открыто принятых братьев. На ранней стадии своего развития он отказался от вызовов на соревнование, когда повреждение плеча ограничило его стремление быть профессиональным игроком в бейсбол. Хотя он близок к своей матери, его, похоже, принимают скорее как зависимого и послушного ребенка, нежели как любимого и уважаемого. Он глубоко скучал по дому в армии. В дошкольном возрасте он переживал соперничество со своими братьями с деструктивной агрессивностью, порождающей частую критику, наказания и отвержение всеми в его окружении. В сексуальном плане он ни разу не был замечен в свидании с девушкой.

Черты рисунка и интерпретация: испытуемый принял задание с вопросом: "Целиком или часть?" (Страх осознания телесных проблем, которых он избегал в своей пассивности.) Он беспокоился и извинялся за свой рисунок (хотя его навыки относительно хороши — хронический недостаток доверия). Он нарисовал голову тщательно. (Некоторые опасения и подавляемая агрессия в социальных контактах.) Он туманно заполнял черты лица (неуверенный и робкий при прямых контактах). Слабое обозначение волос на голове было быстро стерто, но после изменения они не стали пышнее (определенно не уверен в мужественности, слабая мужественность с конфликтом, выраженном в стираниях). Глаза маленькие (боится видеть?) и темнее (агрессивное выделение), чем другие черты лица (его подозревали в скрытой сексуальной извращенности и вуайеристических интересах). Уши были заметно выделены с подчеркиванием левого уха (он чувствителен к критике и мнению других). Затем испытуемый перешел к шее и плечам, которые он много стирал и подчеркивал (конфликтные области), придав внешнюю линию подбородку (шея относится к трудности координирования импульсивной жизни с функциями контроля и сдерживания, приписываемыми голове. Плечи показывают концентрацию на развитии тела, а подбородок

является компенсацией нерешительности). Он закончил туловище и добавил руки и кисти рук прежде, чем продолжить нижнюю половину тела (возможно избегание сексуальной области). Он работал в двусторонней манере, маленькими кусочками, рисуемыми симметрично с одной и другой стороны (встречается у обсессивных индивидов — страх лишиться безопасного пространства и одновременно устремленность на широкую территорию или на глобальную идею). Он заметил, что кисти рук "похожи на когти". Кисти рук и пальцы нарисованы неясно, но заметны подчеркивания, с общим эффектом напряжения, отягощенности и подавленности (страх агрессивных импульсов в добавление к чувству вины, относящемуся к мастурбации, который подтвержден ассоциациями к фигуре). В кисти руки нет гибкости (недостаточная профессиональная адаптация). Если одна выглядит закрытой, на кончиках пальцев левой руки может быть замечен прорисованный осторожно акцент агрессии. Закончив с ногами и ступнями, он добавил немного земли (подставка для уверенности опоры) и спросил: "Этого достаточно?" — с чувством облегчения.

Стирания и особый нажим линии можно видеть на бедре (сексуальная озабоченность и аутоэротическая природа испытуемого).

Выделение средней линии на ступнях добавляет об-сессивную ноту к тому, что уже выражено достаточно ригидной симметрией фигуры и билатеральной последовательностью в рисовании (средняя линия и особое изображение деталей обуви мужской фигуры часто встречается в рисунках девочек-подростков).

Средняя линия (соматическая озабоченность) в мужской фигуре изображена тщательно (испытуемый не принимает свою зависимость от матери и соматический уход от конфликта), с некоторым акцентом на пуговицах (зависимость от матери) и Адамовом яблоке (стремление к маскулинности).

Большая толщина линий контура тела говорит о выделении из среды и уходе в тело (верно для испытуемого), но легкость и прерывистость линии в сочетании со стираниями и нажимами (отличающими области конфликта) и напряженность фигуры придают фигуре настроение уязвимости и сензитивности, отличающее переживаемый конфликт.

Достаточно тонкое тело может быть связано с его озабоченностью своим увеличивающимся весом, которым он обязан своей малоподвижности (компенсаторное отношение).

Слабое психическое прерывание в форме нажима отмечено с правой стороны линии бедер (область, выделение которой характерно для сексуально дезориентированных взрослых).

Расположение фигуры несколько сдвинуто в левую (интраверсивную) сторону, но поза совершенно уверенная, судя по всем напряжениям линий и потребности в опоре (он осуществляет адекватный социальный контакт, когда его к этому приглашают).

Пропорции фигуры вполне нормальные, за исключением некоторого подчеркивания телесной силы посредством расширения плеч.

Впечатление от одежды такое, что это бейсбольная форма, но это не было выяснено у испытуемого (он старался стать профессиональным игроком в бейсбол в возрасте, приписываемом нарисованной фигуре).

Ассоциации описывают нарисованного мужчину как семнадцатилетнего, у него есть только младшая сестра (чувство обиды против старших братьев), у него высокий уровень умственного развития, он силен и лучшим в нем является лицо и телосложение, а самое плохое в нем — его скованность. Он любит атлетические занятия, не знает, кем он будет в будущем, предпочитает быть с мальчиками, никогда не имел сексуальных отношений с девушками или юношами, чувствует отвращение к своим мастурбационным привычкам (все это верно для испытуемого). Ноги являются его худшей деталью, они не имеют мускулов (у испытуемого сильные ноги, но это может относиться к его чувству неуверенности и неактивности). Вербальный портрет фиксирует возраст мужской фигуры как порог взрослости — момент, на котором испытуемый эмоционально фиксирован.

С другой стороны, женской фигуре в ассоциациях испытуемого было разрешено успешно взрослеть. Он описывает ее как двадцатилетнюю или двадцатисемилетнюю (его собственный возраст), она смотрит несколько вдаль (его привычка). Она замужем и имеет сына пяти лет (желание испытуемого для себя самого). Ее лучшая черта — дружелюбие (верно для испытуемого), ее худшая черта — плоскостопие (испытуемый жалуется на плоскостопие). После придания ей широких брюк, и, не считая выраженных грудей, довольно маскулинной фигуры, он замечает, что она "слишком женственна; не совсем девушка с мальчишескими ухватками". (Неуверенность в признаках пола, относящаяся к инфантильной зависимости). Ее муж в армии, она напоминает ему несколько женщин по соседству и он хотел бы женщину такого типа для себя (испытуемый несомненно имел фантазии, подобные этой, по отношению к некоторым женщинам по соседству, чьи мужья отсутствовали).

Предварительные замечания и комментарии во время рисования женщины были значимы. Он спросил, был ли достаточно хорош профиль (уклончивость при столкновении с проблемой женщин). Он набросал профиль с тем же робким напряжением, что и черты лица мужчины. (крайнее смущение в присутствии женщин). Затем он замечает: "Это будет портрет девчонки-сорванца" (большая готовность сталкиваться с проблемой девушек). Он нарисовал волосы и шею, стерев и усилив в тех же местах, что и у мужской фигуры (снова включаются проблемы сексуальной активности и координации психической и физической активности). Он продолжал рисовать плечи, руки и кисти рук, стирая плечи (физическая неуверенность в силе в отношении сексуальных характеристик)» изображение кистей рук с тем же нажимом на кончиках пальцев, который он сделал у мужчины (статичность активности может быть частично обусловлена навязчивыми страхами возвращения агрессивного и деструктивного паттерна контакта, который был сформирован в его раннем детстве. Кроме того, здесь налицо выраженное распределение собственных черт между мужской и женской фигурами, что обозначает неопределенность половой роли). Он дошел до области груди женщины со словами "Теперь я на самом деле застрял. Должен ли я одевать эту женщину тоже?"

(сексуальное любопытство и, возможно, вуайеристические тенденции выражены в его интересе к порнографии). Конечным результатом этого конфликта было компромиссное решение, которое выглядит как незакрытая грудь. Он стирал, изменял линию и прежде чем рисунок был закончен, вернулся к груди для дополнительного усиления линии (конфликт, центрирующийся на этой области, сильно выражен. Это дает представление о фиксации на матери, оральной депривации и отвержении как источниках его психосексуального отставания). Когда он закончил туловище и линию талии, он прокомментировал, что "отсюда и вниз она должна отличаться от мужчины" и продолжил рисовать то, что он идентифицировал как широкие брюки.

Женская фигура сделана больше, имеет пропорционально более крупную голову, чем мужчина, ей придана большая область волос и твердые, орлиные черты лица (больше авторитета, социальной доминантности, мужественности и самоуверенности приписаны женщине— это является общей особенностью рисунков инфантильных взрослых мужчин). Фигура более центрально расположена, и она не нуждается в опоре на "землю", приданную мужчине. Рот несколько акцентирован у обеих фигур (оральная концентрация испытуемого). Хотя он сначала намеревался нарисовать фигуру в профиль, его потребность в демонстрации груди сделала невозможным полный профиль фигуры (фантазия несомненно в основном фиксирована на груди, с избеганием сексуальности на зрелом, генитальном уровне).

Перед лицом таких проблем, как незрелость, выраженный паралич инициативы и возрастающий уход в телесную чувственность может быть поднят вопрос о нормальности этого испытуемого. Проблемы, представленные им, являются по природе своей хроническими личностными отклонениями, общими для нашего общества, построенного на конкуренции. Нет признаков патологической замкнутости. Неочевидно, что внутренняя агрессия выйдет из-под контроля в нормальном окружении. Логическое мышление сохранно, хотя продуктивность затруднена из-за безынициативности и обсессивных черт. Хотя не выявляется выраженной тревожности, напряжение и поверхностная фиксированность чувствуются. Прогноз для удовлетворительного сексуального и брачного приспособления зависит от типа избранного партнера. Испытуемый не демонстрирует высокомерной амбиции, самоуважения или нарциссизма, которые могли бы прийти в столкновение с его актуальным недостатком продуктивности и породить серьезный кризис. При оценке перспектив адаптации в будущем важно учитывать улучшение окружающей обстановкой давления на него.

1. Anastasi, A. and Foley, J. P., Jr.: A survey of the literature on artistic behavior in the abnormal: III. Spontaneous productions. *Psychol. Monogr.*, 52:71, 1940.

2. Anastasi, A. and Foley, J. P., Jr.: A survey of the literature on artistic behavior in the abnormal: II. Approaches and interrelationships. *Ann. N.Y. Acad. Sci.*, 43:166, 1941.

3. Anastasi, A. and Foley, J. P., Jr.: A survey of the literature on artistic behavior in the abnormal: 1. Historical and theoretical background. *J. Gen. Psychol.*, 25:111-132, 1941.

4. Anastasi, A. and Foley, J. P., Jr.: A survey of the literature on artistic behavior in the abnormal: IV. Experimental Investigations. *J. Gen. Psychol.*, 25:187-237, 1941.
5. Bender, Lauretta: Art and therapy in mental disturbances of children. *J. Nerv. & Ment. Dis.*, 66:249-263, 1937.
6. Bender, Lauretta: The Goodenough test in chronic encephalitis in children. *J. Nerv. & Ment. Dis.*, 97:277-286, 1940.
7. Brown and Goetein. Significance of body image for personality. *J. Nerv. & Ment. Dis.*, 97:401-408, 1943.
8. Cameron, N.: Individual and social factors in development of graphic ability. *J. Psychol.*, 5:165-184, 1938.
9. Despert, J. Louise: *Emotional Problems in Children*. Utica, State Hospitals Press, 1938.
10. Despert, J. Louise: Technical problems in the study of emotional problems in children. *Psychiat. Quart.*, 10, 1936.
11. Dunlap, Knight: The development and function of clothing. *J. Gen. Psych.*, 7:64, 1928.
12. Federn, P.: Narcissism in the structure of the ego. *Internat. J. Psycho-Analysis*, 9:401, 1928.
13. Freud, S.: *New Introductory Lectures In Psychoanalysis*. New York, Norton. 1938.
14. Flugel, J. C.: Clothes symbolism and clothes ambivalence. *Internat. J. Psycho-Analysis*, 70:205, 1929.
15. Flugel, J. C.: *Psychology of Clothing*. London, 1930.
16. Goodenough, F. L.: *Measurement of Intelligence by Drawing*. Yonkers, Word Book Co., 1926.
17. Goodenough, F. L.: Studies in the psychology of children's drawings. *Psych. Bull.*, 25:272-283, 1928.
18. Guttman, E.: Clinical observations on schizophrenic drawings. *Brit. J. M. Psych.*, 6:1937.
19. Jones, E.: *Papers on Psychoanalysis*. London, 1918.
20. Levy, D.: Body interest in children. *Am. J. Psychiat.*, 72:295, 1932.
21. Lewis, N.: Graphic art productions in schizophrenia. *Research Nerv. & Ment. Dis.*, 5:344-368, 1928.
22. Machover, S.: *Cultural and Racial Variations in Patterns of Intellect*. New York, T. C. Contributions to Education. No. 875. 1943.
23. Orenstein and Schilder: Psychological considerations of insulin treatment. *J. Nerv. Ment. Dis.*, 93:397-413, 644-660, 1938.
24. Ross, N.: The postural model of clothing of the head and the face. *J. Gen. Psychol.*, 7:144, 1932.
25. Saborn, H. C.: The function of clothing and adornment. *Am. J. Psychiat.*, 38:1, 1927.

26. Schilder, P.: Organic problems in child guidance. *Ment. Hyg.*, 75:480,1931.
27. Schilder, P.: *The Image and Appearance of the Human Body*. London, 1935.
28. Schilder and Levine: Abstract art as an expression of human problems. */.* *Nerv. & Ment. Dis.*, 96:1, 1942.
29. Schimidi, W. *: Formal criteria for the analysis of childrens' drawings. *Am. J. Ortho. Psychiat.*, 72:95-104, 1942.
30. Wolff, W.: *The Expression of Personality*. New York, Harper, 1943.